

К о п и я

Исполком Кайерканского
горсовета народных
депутатов

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

Об отношении населённых пунктов
при рудниках "Медвежий ручей"
"Угольный ручей" и посёлка Кай-
еркан пригородной зоны города
Норильска Красноярского края
к категории рабочих посёлков.

Отнести населённые пункты при рудниках "Медвежий
ручей", "Угольный ручей" и посёлок Кайеркан пригородной
зоны города Норильска Красноярского края к категории
рабочих посёлков, присвоив им соответственно наименова-
ния - Медвежий, Угольный и Кайеркан.

Председатель Президиума
Верховного Совета РСФСР

М.Тарасов

Секретарь Президиума
Верховного Совета РСФСР

/ И. Зимин /

Москва, 2 ноября 1956 года

д. № 732/33

1466 гк

Основание: ф. Р-1, оп.1 д. 1297

Директор Норильского госархива

24.07.88г.

О.А.Дудченко

№ 68 Об упорядочении наименований поселков
и почтово-телеграфных адресов.

в целях улучшения обслуживания трудящихся города почтово-телеграфной службой Исполком Горсовета р е ш и л:

1. Присвоить наименование поселкам, домам и индивидуальным строениям расположенным в районах:
 - а) Большого спортивного зала и ДОСА - поселок "Спортивный".
 - б) "Круглое озеро", конбазы, ст. новая ТЭЦ до ст. ТЭЦ - поселок - "Круглое озеро".
 - в) обслуживаемом 5-м домоуправлением - поселок "Южный".
 - г) обслуживаемом 14-м домоуправлением - пос. "Восточный".
 - д) рудника "Медвежий ручей" - пос. "Медвежий ручей".
 - е) ремонтной и механической мастерской - пос. "Нагорный".
 - ж) станции "Кайеркан" - поселок "Кайеркан".
 - з) станции "Надежда" - поселок "Надежда".
 - и) станции "Западная" - поселок "Западный".
 - к) рудника "Угольный ручей" - пос. "Угольный ручей".
 - л) рыбпромхоза - поселок "Валек".
 - м) Нефтебазы - поселок "Индивидуального строительства".
 - н) бывшей станции Норильск I, включая 110 километр - поселок "Железнодорожный".

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О преобразовании рабочих поселков
Кайеркан и Талнах Красноярского
края в города районного подчинения

Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

Преобразовать рабочие поселки Кайеркан и Талнах Красноярского
края в города районного подчинения, сохранив за городами прежние
наименования.

Передать Кайерканский и Талнахский городские Советы народных
депутатов в административное подчинение Норильскому городскому
Совету народных депутатов.

Председатель Президиума
Верховного Совета РСФСР

М.ЯСНОВ

Секретарь Президиума
Верховного Совета РСФСР

Х.НЕШКОВ

Москва, 30 ноября 1982 года
д. № 5-91/1

20 12 240
82

Архивные свидетельства норильской бодрости

Н.М. Клемберг, главный архивист
МКУ «Норильский городской архив»

«Бодрость – психологическое состояние субъекта, характеризующееся полнотой сил, активной деятельностью, энергией»
Из энциклопедического словаря

Скажите, кто хочет быть красивым, полным сил и счастливым? Большинство. А что для этого нужно сделать? Всего лишь придерживаться нескольких правил здорового образа жизни. ЗОЖ особенно актуален в последнее время. С его помощью можно укрепить организм физически и психологически, т.е. стать красивее, бодрее и счастливее. Технологический прогресс, плохая экология и малоподвижность губительно влияют на людей.

Сегодня в нашем городе легко зарядиться бодростью: у нас есть благоустроенное жильё, сбалансированное питание, витамины, условия для любого вида спорта и творчества.

А откуда черпали бодрость жители Норильска? Как умудрялись сохранять позитивное психологическое состояние в суровых природно-климатических условиях Крайнего Севера? И не просто для активной деятельности в личных целях, а для создания такого промышленного очага, как НГМК! В тундре! Окунёмся в архивные истории...

ОБРАЗ ЖИЗНИ. К сожалению, бытовые условия 1930-х годов оставляли желать лучшего. Старались поддерживать хотя бы элементарную гигиену.

Из медико-санитарного отчёта по Норильскстрою за 1932 год: «Зима же 1931-32 года прошла в самых отчаянных жилищно-санитарных условиях... Скученность, грязь, сырость, обильная течь с потолков, плохое освещение... В таких условиях не удавалось даже элементарно надлежаще отдохнуть, ...накаплилось хроническое переутомление...».

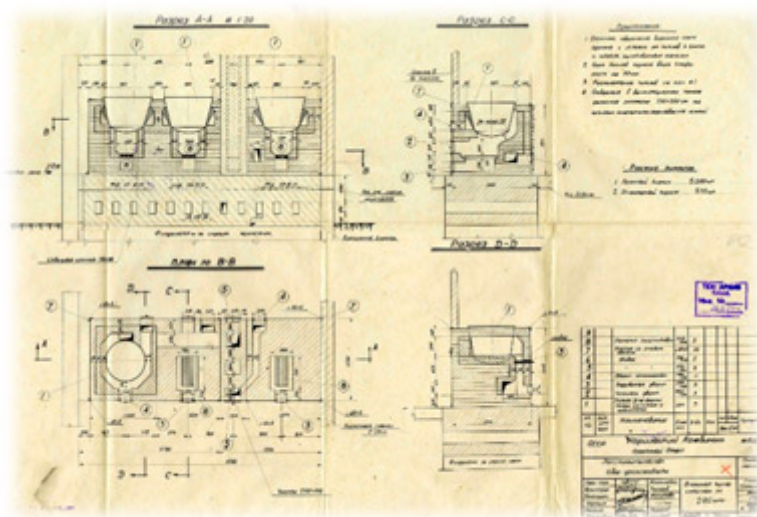
Врач Степанов, борясь с чисто «северными» болезнями (авитаминоз, цинга, невротические, ревматические), в целях повышения медицинской культуры населения, проводил краткие курсы на тему «Как живёт и работает человеческий организм» и призывал обратить больше внимания на профилактику заболеваний, чем на их лечение.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ. Морально-психологический климат тоже не радовал: «На рабочую молодёжь отрицательно влияли психические моменты жизни в Норильске, именно отсутствие в ней разнообразия, культурных развлечений, очень плохая почтово-телеграфная связь... Тип семейного рабочего является наиболее желательным вследствие отсутствия чувства беспокойства за оставленную вдали семью по сравнению с холостым элементом... Необходимо поощрять проезд жён, детей – тогда Норильск для них (работников комбината) будет новой родиной, и глухая полярная тундра превратится в нормальное жилое место» (1939 г., А.П. Завенягину из записки бригадира строительной бригады «О повышении производительности труда»).

Так и случилось. Сегодня «глухая полярная тундра» представляет из себя нормальное жилое место!

ПИТАНИЕ и ЗДРАВООХРАНЕНИЕ. Поддерживать в тонусе организм помогает хорошее питание. Продуктовое снабжение привело к массовому авитаминозу, и 30-40-е годы прошлого столетия для норильских органов здравоохранения прошли в борьбе с цингой. В зиму и весну 1942-43 годов было полное отсутствие завоза овощей и привозных витаминов. На тему продуктового обеспечения территории в разные периоды времени по архивным документам можно говорить отдельно...

Вернёмся к витаминам. Известен факт спасения жителей Норильска от цинги хвойным квасом. До 1940 года для массовой профилактики заболевания цингой применялся горький настой еловой хвои. Этот настой неохотно употреблялся населением. После ряда опытов норильской санитарно-эпидемиологической станции разработали метод изготовления витаминизированного (хвойного) кваса. К 1947 году болезнь встречается в единичных случаях.

Чертеж хвоедрожжеварки

В нашем архиве имеется научный доклад начальника норильской Санэпидстанции С.Н. Манькина с подробнейшим описанием цинготной проблемы на территории и вариантами рецептов. Мало кто из исследователей цинготного вопроса знает, что у нас в архиве хранятся чертежи хвое-дрожжеварки (чертежи помещения в том числе).

Победили болезнь, теперь, соответственно, здоровому телу необходим здоровый дух! Началось формирование той самой культуры бодрости в условиях нашего Заполярья.

Первое упоминание о физическом развитии на территории Норильска мы находим в приказе № 65 по Норильскому строительству и ИТЛ НКВД от 29.11.1935: «В целях физического развития вольнонаёмных сотрудников, развития стрелкового дела – прикладных занятий – организовать пролетарское спортивное общество «Динамо».

Естественно, оно было названо по аналогии с первым московским «Динамо», которое создавалось как организация, предоставляющая возможность занятия спортом сотрудникам органов безопасности и правопорядка и относилась к системе НКВД. Охрану заключённых в лагерях осуществлял специальный военизированный состав ГУЛАГа, комплектуемый, главным образом, из демобилизованных красноармейцев и младших командиров Красной Армии и войск НКВД. А что такое состав охраны НКВД, «...поставленный партией...на ответственнейшем участке...промышленности...»? Это «...пример для всех высокой чекистской дисциплинированности, большевистской организованности и культурности...» (из приказа по Норильскому строительству и ИТЛ НКВД от 15.10.1935 № 225), чего и добивался Владимир Зосимович Матвеев в далёком 36-м от командного и красноармейского состава Норильскстроя. Разновидность физического развития в данном случае соответствует политическим реалиям сороковых...

Но повсюду в стране строились спортивные площадки, создавались физкультурные ячейки на фабриках и заводах, предприятиях и учреждениях.

Спортивные соревнования являлись значительным элементом в деле сплочения трудовых коллективов, поэтому в 37-м мы видим уже положительную динамику эволюции норильского физкультурного общества «Динамо» посредством многочисленных видов спорта. Началось «динамовское» время... Атмосфера здорового спортивного азарта и, соответственно, бодрости духа!

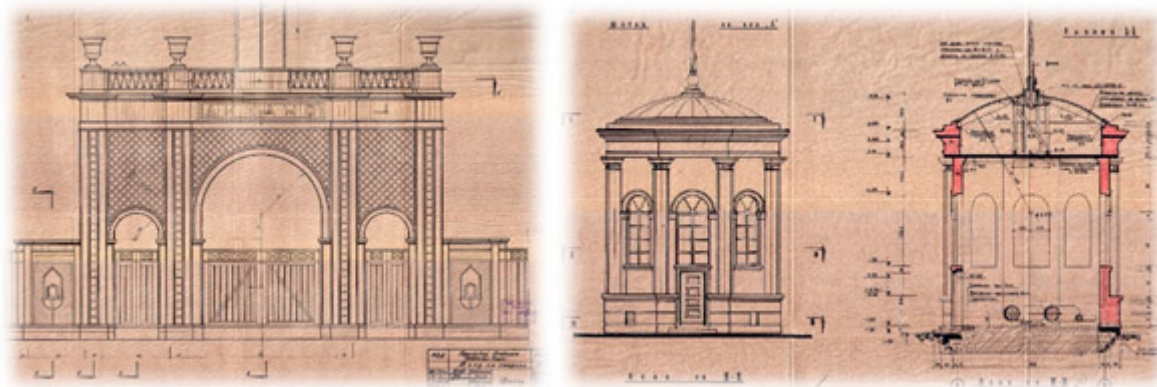
С 1935 года реорганизация общества была многократной, но непрерывной.

В Норильском городском архиве находятся на постоянном государственном хранении документы многочисленных спортивных организаций (это и документы по основной деятельности, и по личному составу) в различных фондах.

Одновременно со спортивными обществами в исполкоме горсовета города работала комиссия по физкультуре и спорту, главная задача которой состояла в том, чтобы «...спорт стал достоянием каждой семьи». Проверки депутатами физической подготовки населения проходили во всех предприятиях города, школах и детских садах. В школах и детских садах проверялись все планы занятий физкультурой, проводились проверки простудной заболеваемости. Большое внимание комиссия уделяла внедрению комплекса ГТО на промышленных предприятиях, в строительных организациях и учебных заведениях города; контролировала обеспечение спортивным инвентарём, оборудованием и формой.

Наш архив хранит калькированные чертежи 1940-60-х годов. На сегодняшний день часть оцифрована для максимальной доступности. По ним мы можем судить об архитектурном контексте гражданского и промышленного строительства норильской территории, а именно, здания и сооружения физической культуры и отдыха (стадионы, городской парк, театры, кинозалы, ДИТР), даже проекты озеленения и благоустройство кварталов города.

Проектировщики и архитекторы старались максимально создать обстановку комфорта для жителей не только в зданиях, но и в открытом городском пространстве. От этого дополнительный психологический комфорт.

Чертежи стадиона «Динамо»

Хотя в помещениях спортивных сооружений не всегда было красочно и дружелюбно. Неорганизованным членам спортивных секций было сложно попасть в спортивный зал в удобное для них время. Из доклада конференции ДСО «Металлург» 1954 года: «...попадая в помещение (спортивный зал), вас встречают грубо настроенные работники вешалки. Зачастую людям приходится уходить потому, что у них не берут пальто. А дети зачастую получают подзатыльника, хотя очень вежливо просят пустить их в спортзал...в зале курят...в общем культурно-массовая работа не на должной высоте...».

Сегодня мы с вами уже точно знаем, что климатические и природные факторы Норильска сами по себе не являются причиной возникновения специфических для Норильска заболеваний, хотя и способствуют обострению и ухудшению течения некоторых болезней. И наряду с климато-географическими факторами большое влияние на здоровье населения НПР оказывает здоровый быт, условия труда, санитарное благоустройство города.

Современный Норильск может похвастаться своим развитием: архитектурные улицы, парки, стадионы, кинозалы, театр, бассейны, лыжные станции, туристические базы.

Многие события и факты ЗОЖ норильчан отражены в архивных документах личного происхождения, которые приносят в наш архив сами жители города или их родственники.

Так, если бы на хранение в архив не принесли родственники инженера-строителя М.А. Битадзе его личные документы (целых 96!), то сегодня у нас не было бы прямых доказательств активного участия Михаила Алексеевича в спортивной личной и общественной жизни (чемпион города по гимнастике, общественный инструктор и тренер, бессменный старший судья гимнастических соревнований). Из официальных документов мы знаем лишь о его блистательной проектной деятельности на НГМК (лауреат Ленинской премии 1966 года за метод свайного фундаментирования).

Документы фонда Р-164 «М.А. Битадзе»

Вернёмся к бодрости... Любимое хобби тоже не позволяет впадать в депрессию.

Охотничье-рыболовная секция начинала свою деятельность тоже в далёкие 40-е... В 70-е каждый второй норильчанин обязательно был или турист, или охотник, или рыбак.

Вот, например, только фонд документов личного происхождения Валерия Владимировича Мельникова (Глава города 2003-2007) позволяет нам увидеть оригиналы тематических документов: членский охотничье-рыболовный билет и разрешение на хранение охотничьего оружия.

Документы фонда Р-160 «В.В. Мельников»

С появлением в нашей жизни цифровых технологий, не обязательно расставаться с бережно хранимыми семейными реликвиями (предметами или фотографиями), наш архив пополняется и цифровыми копиями, а это значит, что после перевода в электронный вид оригиналы возвращаются владельцам, поэтому призываем всех желающих оставить свой вклад в истории.

1. МКУ НГА. Ф.Р-1. Оп.2. Д. 33.
2. МКУ НГА. Ф.Р-11. Оп.1. Д. 2. Лл.200-209.
3. МКУ НГА. Ф.Р-11. Оп.1. Д. 13. Лл. 229-229об.
4. МКУ НГА. Ф.Р-11. Оп.7. Д. 8.
5. МКУ НГА. Ф.Р-160. Оп.1, д. 2.
6. МКУ НГА. Ф.Р-160. Оп.2, д. 3.
7. МКУ НГА. Ф.Р-164. Оп.1. Д. 10, 11.

Борьба с инфекционными заболеваниями в Норильске

ИЗ ИСТОРИИ НОРИЛЬСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: БОРЬБА С ИНФЕКЦИОННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ В НОРИЛЬСКЕ. ОЧЕРК ПО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ

Среди архивных документов, относящихся к теме норильского здравоохранения особое место занимают те, которые отражают работу по предупреждению инфекционных заболеваний и борьбе с ними. Норильск здесь не был исключением, проблема стояла остро с первых лет образования городского исполкома, который решал целый ряд вопросов, связанных с заболеваемостью различными инфекциями. Тема эта актуальна и в наши дни.

Ситуация с инфекционной заболеваемостью в Норильске в начале 1950-х годов продолжала оставаться неблагоприятной. Огромной проблемой в городе и посёлках было отсутствие центральной канализации и организованного вывоза мусора, отчего вспышки дизентерии стали постоянным явлением тех лет. Весной ежегодно возникала необходимость санитарной очистки города, и прилегающих поселков. Особую опасность представляли выгребные ямы в балках, бесконтрольный спуск сточных вод с территорий предприятий и жилых домов, неорганизованная уличная торговля. Водоснабжение города осуществлялось из озера Долгое, вода которого не подвергалась хлорированию, а территория вокруг озера никак не охранялась от загрязнения. Еще не была создана единая канализационная служба, не организована правильная очистка и сбор нечистот по городу, остро стояла проблема заболеваемости дизентерией, в том числе хронической ее формой. Летом 1958 года были открыты детские ясли для детей с хронической формой дизентерии. В 1960 году отмечался дальнейший рост заболеваемости кишечными инфекциями и дизентерией среди детей на 13 процентов, в связи с чем количество мест в яслях увеличили до 100.

Весной 1957 года было принято решение о проведении профилактических прививок против инфекционных кишечных заболеваний среди работников промышленных предприятий, пищевых, коммунальных, детских, лечебных и других учреждений города. Вакцинация проводилась согласно плану и в последующие годы. Руководителям учреждений и организаций города надлежало проводить работу среди подчиненных работников, с целью обеспечения стопроцентного охвата прививками работающего населения. В этом же году была создана чрезвычайная противоэпидемическая комиссия, куда вошли не только представители здравоохранения, но и руководящие лица таких структур как КГБ, прокуратура, милиция, городской финотдел. В обязанности комиссии вменялись мероприятия по проведению профилактической и пропагандистской работы с жителями города, контроль за учреждениями питания, продуктовыми складами, магазинами и санитарным состоянием города в целом. В 1959 году, учитывая высокую инфекционную заболеваемость детей городскими властями перед медиками была поставлена задача стопроцентного охвата прививками детского населения.

Летом 1955 года горисполкомом был утверждён план по борьбе с полиомиелитом. Среди мероприятий были снабжение детских учреждений пастеризованным молоком, соблюдение правил хранения и перевозки продуктов питания, проведение противоэпидемических мероприятий в инфекционных очагах, организация семинаров для медработников, пропагандистская работа среди населения.

Здание инфекционной больницы на ул. Заводской. 1955 г.

В отчете исполкома о работе здравоохранения в 1956 году особое внимание уделено росту заболеваемости детскими инфекциями: скарлатина, корь, в два раза выросла заболеваемость коклюшем. Отмечался значительный рост такой опасной инфекции как брюшной тиф, 29 случаев которого было зарегистрировано в ноябре 1956 года, источник инфекции на момент вспышки обнаружен не был.

Материалы работающей в 1958 году в Норильске научной экспедиции Московского научно-исследовательского института санитарии и гигиены им. Эрисмана показали, что существует целый ряд факторов, негативно влияющих на санитарно-эпидемиологическую обстановку в городе. Так, было установлено, что резервный источник питьевого водоснабжения – озеро Долгое имеет крайне высокую степень бактериального загрязнения, питьевая вода обеззараживается недостаточно эффективно. Жилищные условия значительной части населения, особенно проживающего в «балках», не отвечали элементарным санитарным требованиям. Низкие температуры способствовали возникновению простудных заболеваний, недостаток снабжения горожан овощами и фруктами, слабая инсоляция создавали предпосылки к снижению иммунитета и как следствие – к росту инфекционных и простудных заболеваний.

По итогам работы экспедиции был принят ряд управленческих решений, касающихся борьбы с ультрафиолетовой недостаточностью и загрязнением атмосферного воздуха, улучшению состояния водоснабжения и канализации, санитарной очистки районов города.

Ряд мер касался необходимости обеспечения надлежащих гигиенических условий в жилых домах и социально-бытовых учреждениях. Для поддержания нормального температурного режима и микроклимата рекомендовалось ввести контроль за обязательным отоплением лестничных клеток, обеспечить регулировку нагрева радиаторов в квартирах, наружное оштукатуривание зданий, внедрить в жилищное строительство оконные заполнения, соответствующие климатическим условиям Крайнего Севера. Среди интересных мероприятий были пересмотр ассортимента завозимых продуктов питания на предмет увеличения доли овощей, фруктов, молочных продуктов, выделение специальных утепленных вагонов для перевозки овощей и фруктов по железной дороге Дудинка-Норильск, более широкое применение в общепите блюд с использованием сухого молока и сухих овощей, проведение обязательной витаминизации блюд в школах и детских садах аскорбиновой кислотой. Все это должно было способствовать росту иммунитета жителей города всех возрастов, снижению инфекционной и простудной заболеваемости.

Уголок здоровья в холле городской больницы по ул. Кирова, 21. 1960-е гг.

Тогда же был утвержден комплексный план по борьбе с туберкулезом, занимающим одно из первых мест по заболеваемости среди детей и взрослых. Планировалось открыть отделение на 20 коек, выделить в отдельные группы в детских садах детей из группы риска, установить в городе дезкамеру для обработки и дезинфекции инвентаря. На предприятиях планировались мероприятия, направленные на оздоровление условий труда – очистка воздуха, пылеулавливание, проведение обязательных профосмотров. Что касается специфической профилактики туберкулеза, в 1959 году планировалось ревакцинировать по графику 8500 человек, из них 3500 – новорожденных. К 1970 году вакцинированием было охвачено почти сто процентов населения, в том числе дети всех возрастов, которым проводилась также туберкулинодиагностика путем постановки пробы Пирке.

К 1964 году отмечалась стойкая тенденция к снижению уровня заболеваемости туберкулезом почти на 70 процентов по сравнению с 1957 годом. Это достигалось путем профилактической вакцинации населения, безотказной госпитализацией заболевших. Проводилась широкая кампания по распространению среди жителей города листовок о туберкулезе, проведению бесед, лекций, «Дней здоровья», в том числе среди детей. В кинотеатре им. В.И. Ленина был установлен «говорящий» стенд, в школах среди учеников 4-8 классов проведены диктанты «Что надо знать о туберкулезе». Норильский туберкулезный диспансер проводил дни открытых дверей во время которых каждый желающий мог получить обследование и сделать рентген. Особой категорией населения признавались домохозяйки, привлечение которых к регулярному медицинскому наблюдению было затруднено. Высокая заболеваемость наблюдалась среди рабочих рудника открытых работ «Медвежий ручей», снижение которой наметилось к 1968 году.

Показатели заболеваемости туберкулезом на 100 тысяч населения с 52 случаев в 1957 году снизилась до 5 случаев в 1968 году, смертность приблизилась к нулевой границе. В связи со стойким снижением заболеваемости был закрыт

туберкулезный профилакторий, а количество коек в тубдиспансере сокращено до 55. Больных с открытой формой туберкулеза, количество которых ежегодно сокращалось, расселяли в отдельные квартиры, чтобы ограничить контакты.

Строительство Норильского противотуберкулезного диспансера. 1991. авт. Камышев

В осенне-зимний сезон 1957 года появляются документы о борьбе с заболеваемостью гриппом в городе. На базе городской больницы было развернуто гриппозное отделение на 100 коек, введён временный запрет на посещение больных во всех стационарах города. Аптеки обязали иметь неснижаемый запас противогриппозной сыворотки и медикаментов для лечения. В целях повышения уровня сознательности населения к профилактическим мерам против гриппа было организовано чтение лекций, проведение бесед, размещение статей в газете, выпуск листовок, брошюр и плакатов.

В начале 1959 года в Норильске было объявлено чрезвычайное положение по заболеваемости гриппом, его тяжелыми формами. Для госпитализации тяжелых больных были выделены дополнительно 100 коек. В аптеках развернули широкую свободную продажу дезинфицирующих средств, работу аптек продлили до полуночи. Больных гриппом обслуживали преимущественно на дому, чтобы исключить новые заражения, в поликлиниках выделялись отдельные пункты для их приёма, запрещены были свидания для всех больных в стационарах. Поликлиники в зависимости от эпидемиологической обстановки получили право закрывать кабинеты узких специалистов для организации приема гриппозных больных. Решением горсовета от 5 февраля 1959 года воскресенье принято было считать рабочим днем для медработников поликлиник, аптек, санэпидстанции.

В январе 1959 развернулась санитарно-просветительская работа среди горожан с использованием радио, микрофонов в кинотеатрах, городской газеты, организацией выставок в общественных местах. На период вспышки гриппа в городе запретили все массовые мероприятия с участием детей. Всем руководителям учреждений и предприятий необходимо было обеспечить проведение влажных уборок с раствором хлорной извести, проветривание рабочих и служебных помещений и их утепление. Учреждения торговли запретили продажу пива, браги, газированной воды в ларьках летнего типа и обязали обеспечить все предприятия общественного питания умывальниками с мылом и частой сменой полотенец. Норильское отделение Общества Красного Креста организовывало в эти дни работу по активному выявлению больных и контактных. При необходимости школы могли быть закрыты на карантин. Такое решение принималось противоэпидемической тройкой, в состав которой входили заведующий горздравотделом, главный врач санэпидстанции и председатель комиссии горсовета по здравоохранению. Комиссия возобновляла свою работу и в дальнейшем при ухудшении эпидемиологической обстановки в городе.

Сложная ситуация с заболеваемостью гриппом сохранялась на протяжении нескольких месяцев. В апреле 1959 года был продлен запрет на проведение массовых мероприятий с участием детей. Для госпитализации больных гриппом дополнительно был открыт временный стационар на 60 коек.

В последующие годы городские власти действовали на опережение, вводя ограничительные меры в виде запрета посещения кинотеатра детьми в возрасте до 14 лет, отмены спортивных мероприятий и детских праздников. В аптеках организована продажа противогриппозных препаратов, выделен дополнительный транспорт горздравотделу для обслуживания больных на дому. В случае вспышек гриппа в детских садах их работа переводилась в режим круглосуточного пребывания детей. В 1965 году такая мера широко применялась во время февральской эпидемии гриппа, чтобы сократить перемещение детей и разнос инфекции. Школы по решению СЭС закрывались на карантин. Поликлиники работали до 24 часов без выходных, была упрощена процедура оформления больничных листов, на помощь медикам привлекались студенты медицинского училища. В 1967 году ограничения на мероприятия во время вспышки гриппа

наложили и на взрослое население, запретив проведение собраний и различных совещаний в коллективах. В 1969 году к середине февраля должна была завершиться плановая вакцинация взрослого населения от гриппа. Руководителям учреждений и предприятий было рекомендовано в период роста заболеваемости соблюдение в коллективах превентивных мер: обеспечение санитарного порядка и температурно-влажностного режима на рабочих местах, проведение влажных уборок.

В 1962 году был утвержден комплексный план по профилактике инфекционных заболеваний в городе. Он включал в себя масштабный комплекс мер по предупреждению кишечных, воздушно-капельных инфекций, отдельно - дифтерии, сыпного тифа, бешенства, туберкулеза. Среди интересных мер – обследование беременных и их окружения на носительство дизентерии, проведение мероприятий по уничтожению мух, осмотры на педикулез. Благодаря ряду мер в конце 1960-х заболеваемость дизентерией снизилась в два раза.

В 1969 году в рамках плана надлежало установить зоны санитарной охраны для артезианских скважин Талнахского водопровода, начать строительство очистных сооружений, провести санитарную очистку города, эпидемиологические обследования хлебозавода, кондитерского цеха, пивзавода, колбасного завода. На решение исполкома был вынесен вопрос о реконструкции молокозавода.

В 1965 году главный врач санэпидстанции дона заседании горисполкома доложил о том, что с 1963 года случаев заболеваемости дифтерией зафиксировано не было.

Здание СЭС на ул. Комсомольской. 1996 г.

Вопрос о неотложных мерах по снижению заболеваемости брюшным тифом, паратифами и острыми кишечными инфекциями в городе поднимался и в 1970 году. Основной причиной высокого уровня заболеваемости было недостаточное решение вопросов водоснабжения и охраны водоемов от загрязнения хозяйственными, промышленными и фекальными стоками, ввод в эксплуатацию артезианских скважин без санкции санэпиднадзора, проблема нехватки кадров в детских дошкольных учреждениях, особенно в летнее время, нарушения сроков хранения продуктов, правил реализации овощей и фруктов. Среди прочих мер был разработан комплексный план по предупреждению завоза и распространению карантинных инфекций, который предусматривал, в том числе, выделение отдельных помещений и транспорта для изоляции и транспортировки заболевших и контактных, введение усиленного хлорирования водопроводной воды, усиление мер по санитарной обработке мест большого скопления людей, проведение тренировок с участием городских служб, милиции, транспорта для отработки готовности к введению карантинных мер.

В 1960 году в Кайеркане была зарегистрирована вспышка полиомиелита среди детей. В связи с этим на три недели был наложен карантин, запрещено передвижение детей по железной дороге, которая в эти годы служила основным средством сообщения между Норильском и Кайерканом. На железнодорожном вокзале был установлен санитарный пост, все детские мероприятия отменены.

В 1964 году в Норильске были зарегистрированы вспышки туляремии. С июля по сентябрь заболели 67 человек. Только за две недели августа туляремию выявили у 23 человек. Была создана комиссия по борьбе с этой инфекцией, в состав

которой вошли также ветеринарные врачи. Специалистам НИИСХ Крайнего Севера было поручено выявить природный очаг инфекции, обществу охотников и рыболовов – обеспечить отлов грызунов, а именно ондатры и водяной крысы, для бактериологического исследования на предмет носительства туляремии. В результате этих мероприятий была выявлена эпизоотия туляремии среди грызунов. Началась широкомасштабная дератизация жилых массивов и детских учреждений, средства на это запросили у комбината в размере 35 тысяч рублей. Медработники провели срочную вакцинацию лиц, работающих в тундре и имеющих возможный контакт с дикими грызунами, а также горожан и детей с 4 лет. Для информирования жителей города развернули санпросвет работу. К середине ноября 1964 года прививками было охвачено 79 процентов населения. Каждый случай заболевания подвергался эпидемиологическому расследованию.

Одна из характерных черт того времени – агитационная и пропагандистская деятельность, санитарно-просветительская работа в области здравоохранения. В этой работе были задействованы местное телерадиовещание, газета, кинопрокат (перед сеансами зрителям демонстрировали киножурналы на соответствующие темы). Проводились городские конференции врачей-инфекционистов и среднего медперсонала, а также чтение лекций для медработников на предприятиях. В 1967 году был утвержден план работы по усилению пропаганды медицинских и гигиенических знаний среди населения города. Для информирования горожан, представителями общества «Знание», работниками библиотек, активистами проводились беседы, лекции, встречи, в том числе на тему профилактики инфекционных заболеваний, вопросов гигиены, вакцинации и т.д. Курсовым гигиеническим обучением были охвачены почти все отрасли производства, торговли, бытовых услуг, образования и культуры.

Использованные документы

- МКУ НГА. Ф.Р-1. Оп.1. Д. 39. Лл.35-36.
- МКУ НГА. Ф.Р-1. Оп.1. Д. 40. Лл.42,72-73.
- МКУ НГА. Ф.Р-1. Оп.1. Д. 46. Лл.115-119.
- МКУ НГА. Ф.Р-1. Оп.1. Д. 65. Лл.184-185.
- МКУ НГА. Ф.Р-1. Оп.1. Д. 85. Лл.68-70,76-86.
- МКУ НГА. Ф.Р-1. Оп.1. Д. 100. Лл. 301-303, 304.
- МКУ НГА. Ф.Р-1. Оп.1. Д. 116. Лл. 9-10, 400-401.
- МКУ НГА. Ф.Р-1. Оп.1. Д. 150. Лл. 50, 70-82.
- МКУ НГА. Ф.Р-1. Оп.1. Д. 197. Лл. 81-83.
- МКУ НГА. Ф.Р-1. Оп.1. Д. 247. Л. 6.
- МКУ НГА. Ф.Р-1. Оп.1. Д. 225. Л. 202.
- МКУ НГА. Ф.Р-1. Оп.1. Д. 228. Лл. 78-79.
- МКУ НГА. Ф.Р-1. Оп.1. Д. 279. Лл.163-165.
- МКУ НГА. Ф.Р-1. Оп.1. Д. 291. Лл. 4-20.
- МКУ НГА. Ф.Р-1. Оп.1. Д. 343. Лл. 114-119.
- МКУ НГА. Ф.Р-1. Оп.1. Д. 347. Лл. 5-19.
- МКУ НГА. Ф.Р-1. Оп.1. Д. 380. Лл. 39-46.
- МКУ НГА. Ф.Р-1. Оп.1. Д. 568. Лл. 273-276
- МКУ НГА. Ф.Р-1. Оп.1. Д. 902. Лл. 17-25
- МКУ НГА. Ф.Р-75. Оп.1. №№ 1120, 1639, 1905.

Герб Норильска. Ветер перемен

Мало кому известен факт объявления решением Норильского городского Совета от 14 августа 1967 года конкурса на разработку эскиза герба города Норильска. Одновременно были прописаны условия конкурса и награды по результатам (200 рублей). История умалчивает (по официальным документам) фактическое развитие и итоги исполнения этого решения...есть предположения отсутствия оригинальности рисунков...

Спустя три года геральдический вопрос вновь поднимается у городских властей и решением № 269 от 18.09.1970 года повторно объявляется конкурс на лучший герб города. К этому мероприятию было решено привлечь профессиональных художников СССР, работающих в Красноярском крае. Из городского бюджета были выделены более существенные денежные суммы как для первой премии победителя (300 рублей), так и для двух поощрительных (по 100 рублей). Также решено было за счет бюджета оплачивать сами художественные работы.

Итогом этого мероприятия в 1972 году жителям, наконец, явился первый образ герба города в эскизе художника Виктора Анатольевича Лешука (на фоне щита белый медведь, держащий над головой ключ с названием города и тремя знаками основных норильских металлов – никеля, меди и кобальта). «...Щит по вертикали разделен на золотистую и черную половины, верхний обрез цветов Государственного флага РСФСР. Фигура поднявшегося во весь рост медведя олицетворяет мощь высоких широт, раскраска щита — полярные день и ночь, расплавленный металл и недра. Образный смысл герба: Норильск — ключ к Северу, его тайнам и богатствам, норильчане — первооткрыватели».

В городском архиве хранится описание герба от 1983 года норильским историком Анатолием Львовым.

Первый ветер перемен подул в 90-е... В 1992 году, на основании 181 статьи Конституции РФ – когда в качестве государственного флага в 1991 году в России был принят триколор - горсовет утверждает новое описание герба (основное отличие: «...Щит по горизонтали разделён белый, синий, красный цвета государственного флага России»). К сожалению, эскиз в документах не сохранился...

Следующим историческим этапом явился 1998 год, когда по представлению Управления архитектуры и градостроительства было принято очередное описание герба и положения о нём. Основным отличием явилось диагональное положение полос – символов цветов государственного флага России. В этом образе герб и сегодня украшает здание городской Администрации. Почему? Вопрос. Но государственную регистрацию в Государственном геральдическом Совете при Президенте РФ новый облик символа не прошёл. Об этом свидетельствует сохранившаяся переписка органов власти Норильска с Союзом геральдистов России. Ведь герб – это не просто симпатичная картинка. Каждый его символ не случаен, он должен нести информацию и составлен по геральдическим традициям и нормам.

В итоге, после доработки эскизов в соответствии с рекомендациями геральдического Совета, второе тысячелетие город встречал с обновлённым в очередной раз гербом. Решением горсовета № 458 от 25.04.2000 было утверждено новейшее описание и положение о гербе, действующее и сегодня.

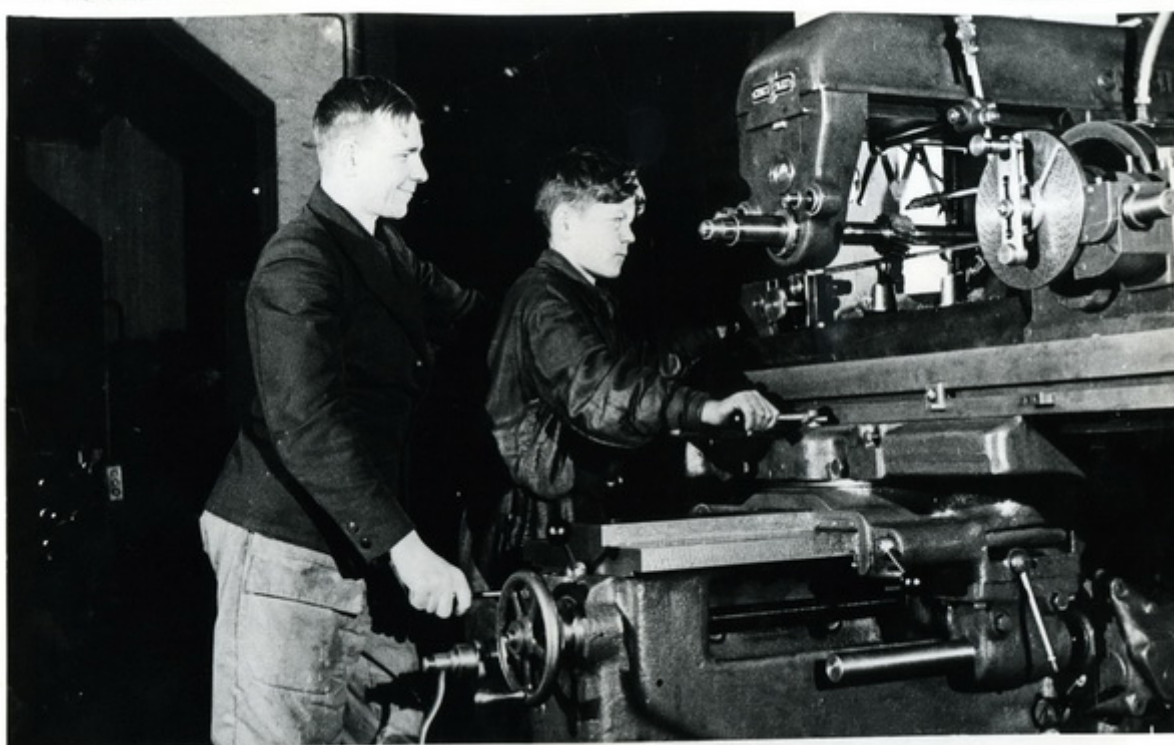
Вот такая полувековая история (с 1967 года) ... В 2017 году нашему гербу исполнилось 45! Естественно изменился! Но при всей своей лаконичности, тем не менее, содержателен достаточно.

1. МКУ НГА. Ф.Р-1.Оп.1. Д. 290. Лл. 52, 60.
2. МКУ НГА. Ф.Р-1.Оп.1. Д.379. Л.105.
3. МКУ НГА. Ф.Р-1.Оп.1. Д. 477. Л.37.
4. МКУ НГА. Ф.Р-1.Оп.1. Д. 1978. Лл.77-78.
5. МКУ НГА. Ф.Р-97.Оп.1. Д. 10. Лл.174-177.
6. МКУ НГА. Ф.Р-97.Оп.1. Д. 70. Лл.185-191.

Дети за отцов ответили

1 июня отмечается Международный день защиты детей.

В Норильске дети - несовершеннолетние заключенные или, как их еще называли, «малолетки» составили особый контингент. Они попадали в лагерь разными по происхождению и по разным причинам – малолетние уголовники и дети репрессированных. В лагере труд малолеток широко использовался на строительных и ремонтных работах. По прибытию в лагерь их обучали слесарным, плотницким, токарным работам. Почти никто до этого тяжелым физическим трудом не занимался, многие были ослаблены за время, проведенное в пересыльных тюрьмах и на этапе. Руководство лагеря это понимало, несовершеннолетнюю рабочую силу нужно было беречь. В тексте приказа по Норильстрою и лагерю читаем: «Прибывающая рабочая сила по своему составу весьма неоднородна, среди прибывающих значительное количество заключенных, не работавших ранее на физических работах или имеющих значительные перерывы в этом. На лагерных пунктах и дистанциях с первых же дней выхода на работу задается полная 10-ти часовая норма, и, естественно, рабочие ее не выполняют, не имея втянутости и навыков в работе, что приводит к нареканию со стороны рабочих, недополучению ими положенного довольствия и переутомлению... При использовании на общих физических работах заключенных-малолеток в возрасте от 14 до 16 лет устанавливается 4-часовой рабочий день с 50-процентным нормированием из расчета 8-часового рабочего дня полноценного рабочего. В возрасте от 16 до 17 лет устанавливается 6-часовой рабочий день с применением 30-процентной нормы полноценного рабочего из расчета 8-часового рабочего дня».

Ремонтно-механический завод. У станка фрезеровщик В. Макаревич со своим наставником Волопцевичем.

В феврале 1940 года вышел приказ начальника комбината «Об изоляции несовершеннолетних заключенных от взрослых и создании им вполне пригодных условий для жизни» - была создана детская трудовая колония. Для малолеток был отведен отдельный барак, переоборудованный из бывшей столовой, для «проведения культурно-воспитательной работы» выделены книги, плакаты, шашки, шахматы и музыкальные инструменты. Начальнику культурно-воспитательного отдела лагеря тов. Варзиной предписывалось подобрать соответствующую кандидатуру воспитателя, а также представить свои соображения по поводу использования труда несовершеннолетних. В свободное от работы время, они учились по программе общеобразовательной школы (не менее 3 часов в день), а также обучались рабочим профессиям.

Для несовершеннолетних заключенных были установлены стандартные нормы питания. На одного человека в день полагалось 600 граммов ржаного хлеба, 75 граммов крупы или макарон, 250 граммов картофеля или других корнеплодов, 70 граммов рыбы, 25 граммов мяса, 25 граммов животного или растительного жира, 2 грамма суррогатного чая, по 15 граммов соли и сахара. Эти нормы изначально рассчитывались в НКВД СССР в Москве и потом утверждались на местах. Вместо мяса и рыбы допускалось использование рыбо- и мясoproдуктов, худшего качества.

Те, кто работал «по-стахановски», вырабатывая норму на 110 процентов и выше, соблюдал дисциплину и, кроме того, имел хорошие оценки в школьной и производственной учебе, получали завышенную норму питания. К основным продуктам прибавлялись сухофрукты, картофельная и подболточная мука, суррогатное кофе и молоко – полстакана. Для выполняющих норму более чем на 150 процентов, полагалось дополнительно 100 граммов хлеба в день.

Из меню штрафников (нарушителей дисциплины, отказывающихся от работы), наоборот, исключались почти все продукты, кроме хлеба, которого выдавали 400 гр. в день, а к нему по 30 граммов рыбы, крупы и картошки.

Заболевшие, находящиеся на этапе и освобожденные питались по отдельным нормам.

Приказом от 20 октября 1943 г. Норильская детская трудовая колония получила статус одного из подразделений комбината. Плановому отделу поручалось составить смету на содержание колонии, финансовому отделу – обеспечить

финансирование колонии на общих для всех подразделений комбината основаниях». Колония работала по договору оказания взаимных услуг. Всем начальникам цехов и подразделений, пользующихся услугами трудколони, надлежало вести строгий учет фактически выполненного ими объема работ из расчета вольнонаемных расценок.

Была еще и другая категория малолетних – «заключенные поневоле». Особым вопросом было решение проблемы с младенцами и детьми в возрасте до 3-х лет, чьи матери были осуждены. Для детей вольнонаемных в Норильске построены ясли и детский сад. В лагерной зоне малыши помещались в дома младенца. Такие были при 7 и 8 лаготделениях и были переполнены. В 1946 году был организован еще один Дом младенца при 9 лаготделении. В августе 1950 года было начато строительство Дома младенца на 200 детей в лагпункте «Таежный», в Горстрое на 400 детей, и в Дудинском женском лагпункте на 100 детей. Главный архитектор Витольд Непокойчицкий разработал, согласованную с санитарным отделом лагеря, планировку двух типовых 2-этажных домов в Горстрое, приспособив их для проживания детей. Для мам этих малышей на территории Норильского совхоза были построены отдельные бараки, была расширена кухня и закуплена посуда. На деревообрабатывающем заводе был заказан необходимый инвентарь – кровати и другая детская мебель. Стройка была объявлена объектом первой очереди, завершить ее планировалось к началу зимы. В Домах младенца, пока матери работали, дети находились большую часть времени с обслуживающим персоналом – нянями, медсестрами (тоже заключенными), в штат был зачислен врач. Новорожденные и грудные младенцы до 3 месяцев находились в домах младенца вместе с матерями.

Скученность, плохие бытовые условия приводили к тому, что дети часто болели. Особенно остро в лагере и в поселке стояла проблема профилактики заболеваемости кишечными инфекциями, в том числе дизентерией, вспышки которой были в Норильске не редким явлением. Кормящих матерей с новорожденными детьми и женщин с 6-го месяца беременности размещали в отдельных изолированных от остальной зоны бараках с отдельной кухней. Белье из домов младенца поступало в стирку в центральную прачечную Управления лагеря, где его стирали и проглаживали. Ручей, куда сливали грязную воду, огородили колючей проволокой, чтобы предотвратить из него забор воды заключенными на личные нужды. Примечательно, что в приказе начальника лагеря говорится о чрезвычайной значимости всех вышеназванных мероприятий для здоровья детей и их матерей. Государство, таким образом, заботилось о своих детях, им же заброшенных за колючую проволоку.

Те, кто двигает время вперед

ЭНЕРГОПРОМСТРОЙ

25 октября 2018 года, 15:41

Фото: Николай ЩИПКО

Текст: Лариса СТЕЦЕВИЧ

Стабильность предприятия ярче всего отражается в сплоченности коллектива, когда люди, нацеленные на выполнение общих задач, болеют за общее дело.

Энергетика души

Александр Воинский, и.о. главного инженера, в “Энергопромстрое” работает сравнительно недавно, с 2011 года. По образованию он инженер-строитель линий электропередачи и подстанций, кроме того, он еще инженер по промышленной теплоэнергетике. До недавнего времени был заместителем начальника управления по производству, а теперь перешел на новую ступень.

Кстати, в Норильск он приехал вовсе не строить, а учить ребят в физико-математическом лицее, но производство все-таки перетянуло:

– “Энергопромстрой” – предприятие, интересное своими объектами, – говорит руководитель. – Мы работаем на всех предприятиях Заполярного филиала, нам доверяют общестроительные и специальные работы на ТОФ и “Надежде”, а также городские объекты – детские сады и спортивные сооружения. И везде нужно проявить профессионализм, выдержку, терпение. Без этого ничего не получится.

Под руководством Александра Воинского прокладывались инженерные сети на всех вышеперечисленных объектах.

– Все, что касается энергетической составляющей объектов, – моя епархия, – подчеркивает Воинский. – Например, на Талнахской фабрике мы монтировали главную понизительную подстанцию из двух трансформаторов ГПП-40 БИС и две ВЛЭП (воздушные линии электропередачи) по 110 кВольт. Возводить все пришлось с нуля. Вначале делали фундаменты под трансформаторы, выключатели, отделители и короткозамыкатели, порталы, на которых крепится гибкая шнуровка, газовые выключатели, которые повышают пожаробезопасность предприятия, а затем монтировали автоматику. Однако прежде нужно было изучить все это оборудование. К тому же работали мы в условиях действующего производства, а это большая ответственность. А сегодня мы на ТЭЦ-1 и ТЭЦ-3 строим интегрированные системы безопасности, полностью выполняем все строительные работы, даже кабельные лоточки делаем, и уже в следующем году сдадим объект. Вот за это я и люблю свою работу – за интерес и за удовлетворение от хорошо сделанного.

Храмы мастера

Плотник отделочных работ – один из старейших работников “Энергопромстроя”. Кстати сказать, он потомственный строитель, его мама с 1950-х годов работала на строительстве города, возводила норильский бассейн. И тетушка его тоже всю жизнь отработала в “Горстрое”.

В СМУ Ярослав Ворона пришел еще в 1976 году. За вычетом двух армейских лет его стаж без малого 30 с лишним. И все на одном предприятии, у которого менялись названия и руководители, но предназначение оставалось одно – строить комбинат и Большой Норильск. Все, что Ворона и его товарищи построили для родного города, может увидеть и оценить каждый. Его первым объектом было здание, где размещалась научно-техническая библиотека:

– Это было в 1965 году, мне тогда едва исполнилось пять лет. Мама взяла меня с собой на работу и доверила очень важную миссию – мастерить сеточку из дранки. Это запомнилось на всю жизнь.

А потом уже были дома на Кирова и Дворец культуры, детсады и школы, а еще драмтеатр и храм на улице

Пушкина.

– Мой самый любимый объект – наш драмтеатр, – гордится мастер. – Это единственное здание такого типа в нашем городе, даже сказал бы, что это визитная карточка Норильска. Хороший мы театр построили, и артисты в нем играют замечательные, и спектакли интересные.

И церковь стоит у меня на особом месте, я горжусь, что довелось поучаствовать в ее строительстве. Вообще храмы – это необычная архитектура, я даже диплом на кафедре архитектуры защищал по строительству нетиповых объектов, когда техникум оканчивал. Церковь – это еще и особый настрой души, как и театр. Ни там, ни там без души нельзя. И трепет, и ответственность, и желание выложиться на сто процентов. Когда мы с сыном в первый раз пришли в открывшийся храм, я с гордостью показывал ему свою работу. Кстати, я не только православный храм строил, но и участвовал в строительстве нашей самой северной мечети.

Довелось Ярославу Вороне поработать на “Надежде”, ТОФ, медном заводе – и везде, где бы он ни трудился, после себя оставлял тепло, красоту и уют. Сегодня вот в ГИВЦ (информационно-вычислительный центр) ремонтирует кабинеты, чтобы людям было комфортно на своих рабочих местах.

А еще Ярослав Григорьевич может работать каменщиком, плотником-бетонщиком, изолировщиком, кровельщиком, стекольщиком и даже облицовщиком-мозаичником.

– Я никакой работы не боюсь, если имеешь руки, то нигде не пропадешь, – уверен Ярослав Ворона.

Из истории Норильского образования

Из истории Норильского образования: норильская школа в 1950-1960-е гг.

Истоки норильского образования уходят в те далёкие годы, когда в Норильск стали прибывать первые геологи и строители. Вплоть до присвоения Норильску статуса города краевого подчинения все вопросы, касающиеся обучения детей норильчан, находились в ведении комбината.

Официальной датой организации отдела народного образования считается 1953 год, когда на первой сессии городского Совета депутатов трудящихся при исполкоме горсовета был образован отдел, и назначен заведующий его заведующий – Борис Данилович Сухомлинов, до этого возглавлявший школу № 1, открытую в 1949 году.

Интересно полистать документы тех лет, перенестись на десятки лет назад, увидеть, чем жила школа в те дни. Решения исполкома содержат сведения об открытии школ в городе и пригородных посёлках; об их преобразовании; о подготовке школ к учебному году; о подведении итогов социалистического соревнования между школами за сохранность зданий, школьного инвентаря и учебного оборудования; об организации летней оздоровительной компании детей, о назначении шефов над школами и многом другом.

Школа №6 в 1989 году

Одно из первых решений 1953 года – «О порядке прекращения работ на открытом воздухе и прекращении занятий в школах города в морозные дни». Для предотвращения несчастных случаев были установлены так любимые всей норильской детворой «активки». Для школьников 1-3 классов занятия не проводились при температуре ниже 40 градусов и ветре более 3-х метров в секунду. Ученикам 4-5 классов разрешалось остаться дома при температуре ниже 45 градусов независимо от силы ветра; 6-10 классов – при температуре ниже 45-ти и ветре более 3-метров в секунду. Директорам школ предлагалось организовать беседы с учащимися по вопросу профилактики обморожения, а директора комбината просили о предоставлении возможности сообщать об отмене занятий по городскому радио. С прослушивания сводки об «активке» начиналось с тех пор утро в тысячах норильских семей.

Вот отчет о работе школ Норильска за первую четверть 1953 года. В эти годы остро стоял вопрос выполнения закона о Всеобуче, иначе сказать – ликвидации повсеместной неграмотности как среди школьников, так и среди более взрослого населения. По данным горОНО, далеко не все дети посещали школу, а свыше половины рабочих не имели семилетнего образования, которое теперь стало обязательным. В Норильске появилась первая школа рабочей молодежи и школа переростков.

Из решения горисполкома «О создании школы переростков» (1953 г.):

«В городе Норильске по детским школам в начальных классах обучается 385 учеников-переростков в возрасте 13-16 лет, что мешает правильно строить учебно-воспитательную работу... Исходя из этого исполком решил:

1. Создать в городе начальную школу переростков на 200 учащихся.

2. Обучение учащихся-переростков проводить в здании школы рабочей молодежи №1.

3. Обязать зав. горОНО т. Сухомлинова укомплектовать школу переростков педагогическими кадрами».

Проблема всеобщего в эти годы стояла очень остро. Далеко не все дети школьного возраста были вовлечены в учебный процесс. Многие за неуспеваемость отчислялись из школы и переводились в лучшем случае в школу рабочей молодежи. Зачастую не посещали школу дети из малообеспеченных семей. Не принимались меры по возврату в школу детей, выбывших из-за длительной болезни.

Читаем решение № 18 от 4 февраля 1954 г.: «вовлечь в школы всех необучающихся детей и подростков от 7 до 15 лет, сохранить контингент учащихся до конца года, категорически запретить исключать учащихся без ведома горОНО, ввести строжайший контроль за посещаемостью уроков». Школам надлежало систематически следить за условиями жизни и учебы школьников, в том числе оказывать материальную помощь детям, родители которых «времененно впали в нужду». Болеющие длительный период дети должны были обучаться индивидуально. Городской отдел здравоохранения в связи с этим получил указание осуществлять наблюдение за состоянием здоровья и физическим развитием школьников и лечением заболевших. Руководству книготорга было поручено в кратчайшие сроки разобрать грузы с учебниками и письменными принадлежностями и обеспечить их продажу. И среди прочего – «обязать заведующего торговым отделом исполкома до 20 февраля 1954 года провести совещание по вопросу о запрещении продажи детям школьного возраста алкогольных напитков и табачных изделий».

Интересно решение «О работе школьных буфетов (1953 г.) В ходе проведенной проверки директорам школ предписывалось обеспечить нормальные условия хранения продуктов и привести в порядок школьные кухни, а особенно обратить внимание на четкий график посещения буфетов учениками и педагогами. Руководству Норильскторга и Общепита надлежало принять все меры по «улучшению качества пищи для детей и к ее разнообразию; обратить внимание на изучение запросов учащихся, удешевлению пищи и ее хорошему, привлекательному оформлению; расширить ассортимент холодных мясных и овощных блюд, бутербродов с колбасой, икрой, маслом; обеспечивать школьные буфеты сдобой и булочками в достаточном количестве». Годом позже в решении исполкома от 19 февраля 1954 г. отмечалось, что проблема школьного питания по-прежнему решена не полностью, и многие вопросы требуют дальнейшего решения. Так, в школе № 4 не работал подъемник для подачи пищи в буфет, в школах № 3, 4, 5, 6 ученики посещали буфет неупорядоченно, а бутербродов и булочек катастрофически не хватало.

На этом же февральском заседании исполкома был рассмотрен вопрос о санитарном состоянии школ города. Был выявлен ряд недостатков: плохая уборка классов, отсутствие проветривания из-за заклеенных на зиму форточек, отсутствие холодильников в кухнях. Серьезной проблемой было качество питьевой воды, которую тогда кипятили (в Норильске каждый год случались вспышки дизентерии). Проверка установила, что в одной из школ кипяченую воду хранили в деревянной бочке, а в некоторых не кипятили вовсе. Исполком решил:

- а) обеспечить качественную уборку помещений и дезинфекцию туалетов;
- б) оборудовать решетки для очистки обуви в весеннее время;
- в) усилить контроль учителей за личной гигиеной школьников и прививать им гигиенические навыки;
- г) привлечь ученический актив к борьбе с антисанитарией в школе».

В апреле 1954 года на заседании исполкома был заслушан доклад председателя постоянной комиссии по народному образованию тов. Г.Г. Итыгина «О ходе подготовки школ города к экзаменам», по итогам которого было вынесено решение:

«Обязать зав. ГорОНО т. Сухомлинова:

- а) усилить контроль за ходом подготовки школ к экзаменам;
- б) утвердить состав экзаменационных комиссий по 7-м классам до 7 мая;
- в) обеспечить все школы похвальными грамотами, свидетельствами и аттестатами зрелости.

Обязать директоров школ:

- а) обеспечить выполнение учебной программы по всем предметам;
- б) подготовить учебные кабинеты к экзаменам: исправить приборы, приобрести химикаты, пополнить наглядные пособия;
- в) усилить контроль за индивидуальной работой учителей с отстающими учениками;
- г) потребовать от классных руководителей повседневной связи с родителями и усиления борьбы с пропусками без уважительной причины;
- д) мобилизовать ученические пионерские, комсомольские организации на активную подготовку к экзаменам».

Помимо этого, в каждой школе необходимо было оборудовать специальную комнату для подготовки к экзаменам и провести итоговые педагогические выставки. Ну, а после экзаменов – провести утренники в начальной школе по священные окончанию учебного года, в 7 классах выпускные вечера, в 10-х классах торжественные акты по вручению аттестатов зрелости. В школе № 4 согласно протоколу заседания педсовета №4 от 21 июня 1956 года постановили выдать аттестаты 54-м десятиклассникам, а в качестве подарка от школы вручить выпускникам групповую фотографию.

Пионерская линейка в школе №25, поселок Талнах. 1969 год

В 1955 году Норильский исполком Горсовета утвердил цифры основных показателей плана развития народного хозяйства, в том числе в сфере образования: *«сеть школ в количестве 14, из которых начальных – 4; семилетних – 5; средних – 5; общее количество учащихся – 6704 человека; количество классов – 227; средняя наполняемость класса в общеобразовательной школе – 29 человек (в 1-4 классах по 33 человека!); школ рабочей молодежи – 4; школьных интернатов - 1»*. План по обучению неграмотных составил 300 человек в год, малограмотных – 100 человек.

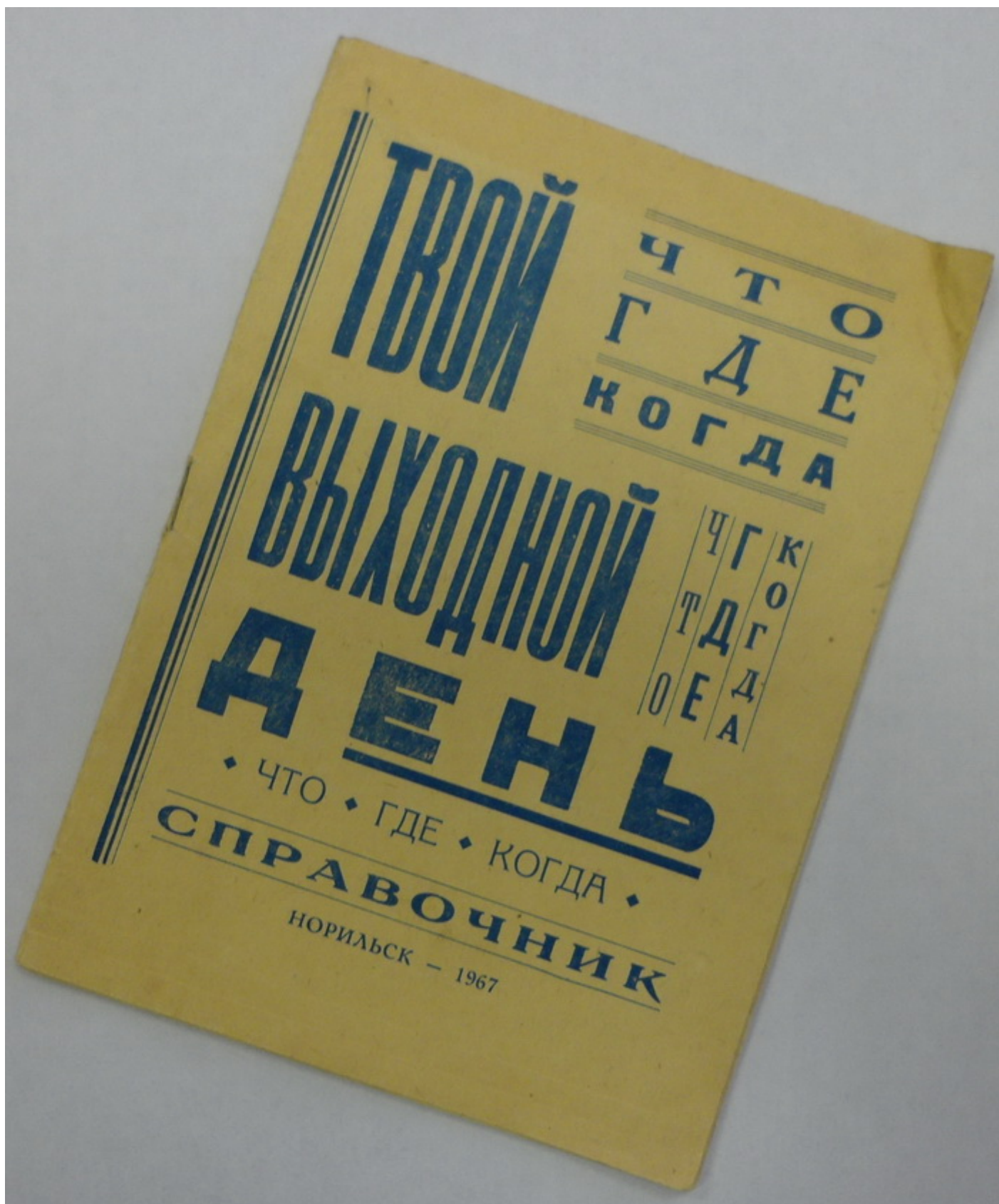
Критика школьных проблем озвучивалась на заседаниях исполкома достаточно часто. Так, в своем докладе в феврале 1955 года заведующий горОНО отмечал ряд недостатков в организации учебно-воспитательной работы в школе № 1: низкая успеваемость по ряду предметов (математика, русский язык, физика), неудовлетворительная дисциплина среди учащихся. В духе времени – критика педагогического состава, а также партийной организации школы № 1 *«слабо работающих над повышением своего идейно-политического уровня и недостаточно участвующих в работе с пионерами и комсомольцами»*. В решении исполкома: *«организовать строгий контроль за работой учителей, развернуть работу кружков, провести массовые мероприятия, прочесть лекции для родителей»*.

И все же среди документов немало таких, которые несмотря на трудности и проблемы тогдашней норильской школы, доказывают, что наши учителя были самыми лучшими. В январе 1954 года к награждению орденами Трудового Красного Знамени, «Знак почета», медалями «За трудовое отличие» и «За трудовую доблесть» были представлены 19 педагогов. В этом же году 13 учителей из разных школ города были награждены значком «Отличник народного просвещения», а трое – учительница школы № 4 Екатерина Петровна Глебова, школы № 1 Анна Николаевна Кошеварова и директор школы № 5 Геннадий Геннадьевич Итыгин (в дальнейшем возглавивший норильский отдел народного образования) – удостоены звания Заслуженный учитель РСФСР.

Когда суббота стала выходной

Среди архивных документов встречаются такие, на страницах которых из мельчайших деталей, событий, фактов раскрывается атмосфера целой эпохи. Так, случайно, на глаза попал любопытнейший документ – справочник «Твой выходной день: Что, Где, Когда?». Небольшая, тетрадного формата брошюра была подготовлена Отделом технической информации и изобретательства комбината и предназначалась для тех, кто приезжал на работу в Норильск. Кстати, в 1967 году в Большой Норильск прибыло 8 900 человек. Да и сам год издания брошюры символичен – 1967-й, юбилейный год Советского государства. Именно в 1967 году у граждан нашей страны появился еще один выходной день – суббота, и эту *«уйму свободного времени»* по мнению авторов замечательной брошюры, надо было как-то использовать. Своей целью издание имело не просто в очередной раз напомнить новоиспеченным норильчанам, что в городе есть институт, библиотеки, театр и Дворец культуры, а убедить их в том, что *«практически нет увлечения, любимого дела, которым нельзя было бы заниматься в Норильске»*. Далее справочник подробнее знакомит со всеми сферами городской жизни и жизни поселков – Талнаха, Кайеркана, Медвежки.

Из справочника: «Второй выходной позволяет больше времени уделять не только отдыху, но и в первую очередь, учебе».

Молодежь, без среднего образования, приглашали в школы рабочей молодежи, где занятия проходили по гибкому расписанию, чтобы не пропускать уроки из-за рабочих смен. В заочной средней школе на Севастопольской, 7 начать обучение можно было с любого месяца, и даже по индивидуальному плану самостоятельных занятий. На Южной, 7 ждал своих студентов Норильский вечерний техникум.

Желающих получить высшее образование, в том числе без отрыва от основной работы на производстве справочник приглашает в Норильский индустриальный институт. Заочный факультет института в 1967 году вел подготовку первых трех курсов для механиков, строителей, энергетиков и горняков, которые имели право перевода на четвертый курс заочного отделения других вузов страны. Наличие в заполярном городе крупного учебного центра во много облегчало учебу сотням норильчанам-заочникам иногородних вузов и техникумов. По согласованию со своими учебными заведениями они могли сдавать экзамены по многим предметам прямо в Норильске.

Те, кто уже имел законченное среднее или высшее образование приглашались стать слушателями Университета марксизма-ленинизма при Доме политпросвещения (в 1967 году он находился на Ленинском проспекте, 2) или в народных

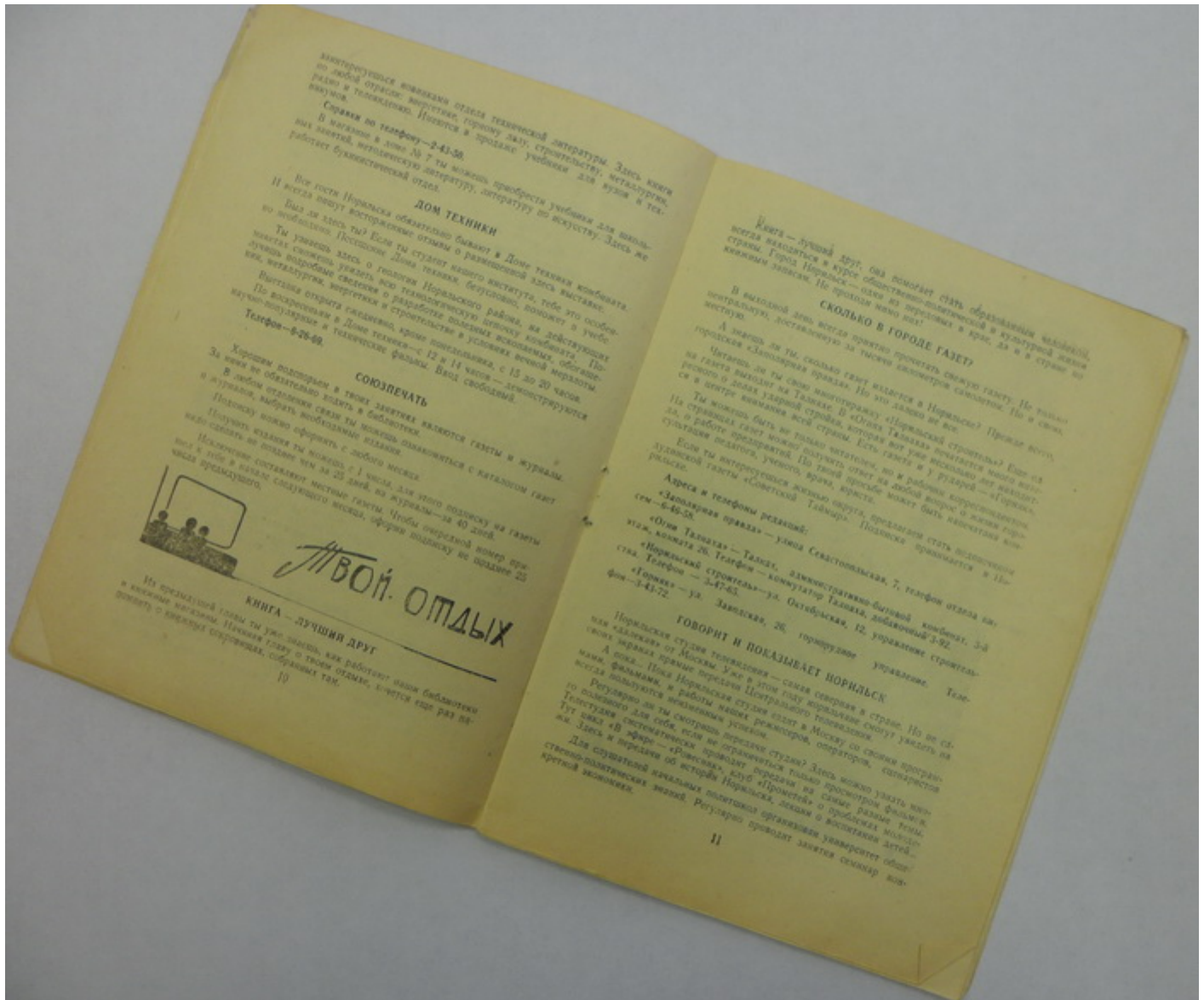
университетах общества «Знание»: международных отношений, правовых знаний, литературы и искусства, здоровья, физвоспитания и будущего воина.

В учебном комбинате на улице Горной, 21 по направлению от предприятия молодые рабочие могли получить дополнительную специальность или повысить свою квалификацию.

В школу ДОСААФ приглашали получить права шоферов любого класса, мотоциклистов, обучали в радиошколе, и даже готовили аквалангистов-подводников и водолазов.

Норильчанкам «на всякий случай» справочник напоминает, где в городе работают курсы кройки и шитья и кружки вязания. Курсы работали по гибкому расписанию, можно было прийти в группу, начинающую занятия в 9 часов утра.

А чем же заняться после учебы? Глава «Твой отдых» предлагает массу занятий. Советский человек – это человек читающий, поэтому в городе работают техническая, центральная городская (создана в 1964 г.) и профсоюзная библиотеки, филиалы которых ждут читателей на заводах, а также в крупных норильских общежитиях.

Из справочника: «Книга – лучший друг, она помогает стать образованным человеком, всегда находится в курсе общественно-политической и культурной жизни страны. Город Норильск – один из передовых в крае, да и в стране по книжным запасам. Не проходи мимо них!»

Спрашивая у норильчанина (или норильчанки) «А как обстоят дела с твоей личной библиотекой?» наш справочник советует им посетить в крупные книжные магазины, работающие в городе на Ленинском проспекте 7 и 29, которые в апреле 1969 года получают свои названия «Дом книги» и «Мысль». Читателям было из чего выбрать: естественнонаучная, художественная, научно-популярная, техническая литература, учебники. Работал букинистический отдел.

Из справочника: «В выходной день всегда приятно прочитать свежую газету. Не только центральную, доставленную за тысячи километров самолетом, но и свою, местную. А знаешь ли ты, сколько газет издается в Норильске?»

В 1967 году можно было подписаться на «Заполярную правду», «Норильский строитель», «Огни Талнаха», «Горняк», «Советский Таймыр».

В декабре 1958 года начал вещание телецентр и вышла в эфир первая передача Норильской студии телевидения.

Из справочника: «Регулярно ли ты сморишь передачи студии? Здесь можно узнать много полезного для себя, если не ограничиться только просмотром фильмов. Телестудия систематически проводит передачи на разные темы. Тут цикл «В эфире - «Ровесник», клуб «Прометей» о проблемах молодежи. Здесь и передачи об истории Норильска, лекции о воспитании детей... Систематизировать время у телевизора тебе поможет еженедельная телевизионная программа. Заранее просмотри ее, выбери интересующие тебя передачи, правильно спланируй свой вечер, свой выходной день».

В 1967 году городе работало два кинотеатра – имени В.И.Ленина и «Родина». Несмотря на то, что в каждом было по два зала, билет в кино достать было сложно, ведь просмотр фильмов на большом экране оставался самым популярным видом отдыха норильчан. В 1967 году прибыль норильской киносети достигла по итогам года цифры в миллион рублей!

Каждый вечер в 19-30 начинались спектакли Норильского драматического театра. На сцене – В.Лукиянов, Л.Меерсон, Л.Щеголев, И.Бернадская... Среди премьер 1967 года современные пьесы «Шестое июля» - Шатрова; «Баня» - Маяковского; «Истина» - Шейнина; «Дом, в котором мы родились» - Когоута; «Сколько лет, сколько зим» - Пановой. Билеты на спектакли могли быть доставлены прямо на работу или домой.

Из справочника: «69-я параллель... Не тебе объяснять, каков здесь климат. Но Норильск можно смело назвать городом спортсменов. Соревнования спартакиады комбината, посвященной пятидесятилетию Октября, проводятся по 28 видам спорта! Так что, если хочешь быть здоровым, готовь рюкзак. Приходи на секции в Дом физкультуры. Не забудь купить абонемент в плавательный бассейн. В нашем городе тебе помогут стать хорошим спортсменом».

Группы здоровья в Доме физкультуры можно было посещать с 7 до 9 утра перед работой. Всех желающих справочник приглашает в многочисленные секции и кружки по более чем десяти видам спорта.

Из справочника: «Норильчанин! Если ты еще не видел Ламу, используй первую представившуюся возможность».

Для любителей активного отдыха на природе справочник предлагает посещение лыжной базы, туристских баз в окрестностях города, поездки на озеро Ламу. Попасть в живописное место можно было, купив путевку на выходные (стоила она 20 рублей) или получив ее на своем предприятии.

Ну а те, кто обладал творческими способностями, тоже не были забыты.

Из справочника: «Если ты любишь собирать марки, или хочешь научиться писать, если любишь танцевать и мечтаешь по-настоящему этому научиться – никогда не поздно проверить, есть ли у тебя талант. Никогда не поздно заняться любимым делом. В Норильске для этого – неограниченные возможности».

В 1965 году распахнул свои двери Дворец культуры комбината, где занимались творческие коллективы Народного театра музкомедии, академического хора и хора русской песни, хореографические группы, эстрадный оркестр. Можно было попробовать себя в таких оригинальных жанрах как мастерство художественного слова, эстрадной миниатюре и цирковом искусстве. На улице Октябрьская, 7 ждал посетителей Дом культуры шахтеров.

Каждую весну проводились вступительные экзамены в вечернюю музыкальную школу, где уже взрослые люди в течение пяти лет обучались игре на музыкальных инструментах. Справочник предупреждает – конкурс при поступлении большой.

Из справочника: «В выходной день, так или иначе, тебе придется заниматься хозяйственными делами. В этой главе ты найдешь сведения, которые помогут тебе лучше спланировать день, меньше потратить времени на приготовление обеда, уборку квартиры, посещение магазинов».

Многие норильские магазины к 1967 году получили названия – «Дом обуви», «Ярославна», «Святослав», «Космос», «Галантерея-косметика», «Северянка», «Ткани», «Посуда», «Трикотаж». Работали они с 11 до 19 часов, за исключением главного универмага «Талнах» и детского магазина «Северок», которые закрывались в 21 час. Воскресенье был общим выходным днем.

В 1960-е получила свое оформление знаменитая система норильского общепита. В справочнике приведен список и время работы домовых кухонь, кафе и ресторанов, где можно было не только пообедать днем по ценам столовых, но и позавтракать, так как открывались некоторые из них (например, «Горняк») в 7 часов утра. В 1967 году «Лама», «Горняк» получили статус ресторанов первой наценочной категории, но в справочнике они еще – кафе.

Услуги Норильского горбыткомбината занимают добрые две страницы. Это ателье, пошивочные, бюро добрых услуг, прокатные пункты, бани и прачечные. Мастерские предоставляли любые виды услуг, от ремонта часов до замены подкладки в бумажниках.

Последняя страничка брошюры «Для заметок» в нашем замечательном справочнике пуста, но хочется думать, что кому-то из тех, кто начинал свою жизнь и судьбу в заполярном городе, он все-таки очень пригодился.

Норильские гости

ВИЗИТЫ В НОРИЛЬСК ПЕРВЫХ ЛИЦ КАНАДЫ И ФИНЛЯНДИИ В ДОКУМЕНТАХ НОРИЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО АРХИВА

Норильск всегда был и остается городом с особым режимным статусом, в который мог приехать не всякий гость, а иностранный гость – тем более.

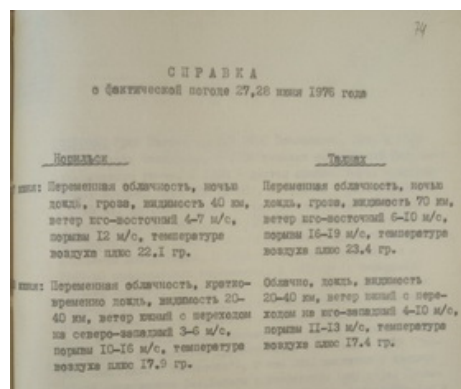
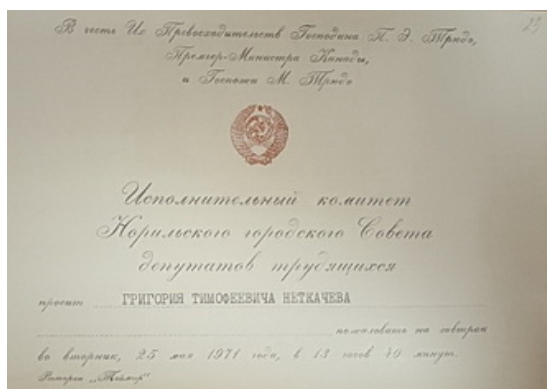
Первым из таких случаев стал официальный визит в Норильск в мае 1971 года, а если быть до конца требовательными к фактам, 24-25 мая, премьер-министра Канады Пьера Элиота Трюдо. Это был первый в истории города визит такого уровня, и, конечно, он требовал такого же уровня подготовки со стороны городских властей. В 1976 году в Норильске побывал еще один высокий гость – президент Финляндии Урхо Калев Кекконен. Интересным подробностям и деталям этих событий посвящены не только городские легенды, но кое-что можно найти и в архивных документах тех лет.

Министр с супругой и сопровождающие их лица прилетели в Норильск спецрейсом из Ташкента. Сохранился официальный дикторский текст Норильской студии телевидения о пребывании канадской делегации во главе с премьером в заполярном Норильске, в котором присутствуют подробности того визита. Встречали гостей прохладная погода (в эти дни в Норильске было 4-7 градусов ниже нуля и очень ветрено) и первые лица города: председатель Норильского горсовета Виктор Леонтьевич Деев и директор комбината Николай Порфирьевич Машьянов. В состав канадской делегации вошли 35 человек, сопровождающих премьера Трюдо в поездке по Советскому Союзу, среди которых были члены канадского парламента, заместители министров иностранных дел, промышленности и торговли, сотрудники секретариата, офицеры безопасности, корреспонденты ведущих канадских изданий и фотографы. Список лиц с советской стороны, был не менее внушительным – 44 человека, среди которых был посол СССР в Канаде, представители МИДа, переводчики и представители прессы. Интересно, что в составе группы была дочь Председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгина – Людмила Гвишиани, в то время – сотрудник Главного архивного управления МИД СССР.

Первым объектом, который гости посетили в Норильске, стал недавно открывшийся Дворец спорта «Арктика», где в это время шел хоккейный матч, ведь родина этой игры – именно Канада. До позднего вечера, если его можно было определить при полярном дне, министр знакомился с городом, побывал в карьере рудника «Медвежий ручей», цехе электролиза никеля (в то время Канада занимала первое место среди капиталистических стран по производству этого металла). Очаровательная супруга премьер-министра, госпожа Маргарет Трюдо посетила тем временем один из детских садов и родильный дом. Посетили гости новый дворец бракосочетаний, профилакторий «Валек», а также школу № 13, где ребята-девятнадцатилетние пригласили министра на урок английского языка. Преодолевая смущение, школьники общались с гостями на английском языке, пожалуй, в первый раз в жизни, слыша живую английскую речь без наушников и пластинок. Общение шло без переводчика.

Во второй день пребывания делегации, в лучших традициях этикета, в 13 часов 40 минут исполкомом Норильского горсовета в честь высоких гостей был дан завтрак. На мероприятие были приглашены первые лица и руководители города и комбината, примечательно, что среди них было только три женщины – секретарь горисполкома З.Я. Шадрин и супруги председателя исполкома В.Л. Деева и директора комбината Н.П. Машьянова. Гости получали в безукоризненном стиле оформленный персональный пригласительный билет в конверте из вощеной бумаги, с просьбой «пожаловать на завтрак». Выступая на этом мероприятии (текст выступления был напечатан на специальных листках небольшого формата), В.Л. Деев, среди прочего, отметил, что «в эти весенние дни написана новая глава в сотрудничестве советских и канадских северян» [1].

Спустя пять лет, летом 1976 года Норильск вновь встречал высоких гостей, на этот раз президента Финляндской Республики Урхо Калева Кекконена. Его визит состоялся 27-28 июня и, в отличие от своего канадского коллеги, Кекконену с погодой повезло гораздо больше. Согласно сохранившейся справке о фактической погоде, в эти дни в Норильске наконец-то наступило долгожданное лето, задул сильный южный ветер, температура воздуха поднялась почти до 24 градусов. Председатель Норильского горисполкома Юрий Михайлович Смолов вспоминал в связи с этим забавную ситуацию. Президент прибыл специальным самолетом из Петропавловска-Камчатского, и сразу же после завтрака гости направились в Талнах осматривать рудники. В автомобиле «Чайка» с президентом ехали Ю.М. Смолов и директор комбината Борис Иванович Колесников. «Это был воскресный день, – вспоминает Смолов, – очень многие норильчане выехали в тундру на турбазы. А когда прошли машины ГАИ, объявившие о том, чтобы была освобождена проезжая часть автодороги в Талнах, остановилось все движение. Отдыхающие вышли к дороге и стояли вдоль обочины сплошной стеной. Учитывая, что погода была теплая, абсолютное большинство были, в так сказать, пляжной форме – в плавках и купальниках, и первое время президент никак не мог понять, с чем это связано... Он неоднократно задавал вопрос, в чем дело, почему люди стоят вдоль дороги раздетые. Пришлось несколько раз через переводчика объяснять, что первый день тепла, что комар еще не поднялся на крыло и люди могут в тундре загорать, не закрываясь от гнуса. А что вдоль дороги стоят – так это их привлек шум машин. На обратном пути было все тоже самое, люди приветливо провожали cortege машин и, в конце концов, президент видимо понял, что так люди доброжелательно встречают его, и сам стал приветливо махать и улыбаться». [2]

Надо сказать, что подготовка к визиту такого уровня стоила городским властям немалых хлопот. Телефонограмма о прибытии гостей пришла в Норильск в середине июня из Министерства иностранных дел СССР. Президент Финляндии находился в эти дни в СССР с деловым визитом. В кратчайшие сроки была разработана программа пребывания, решено множество вопросов, связанных с размещением, питанием, времяпрепровождением гостей. Из МИД СССР была направлена в Норильск телеграмма, с подробной инструкцией, касающейся всех нюансов пребывания делегации. Из протокольного отдела МИД также были высланы государственные флаги и штандарты Финляндии для размещения их на зданиях и автомобилях, интересно, что они подлежали возврату обратно. Принимающей стороной, в свою очередь, был направлен список уточняющих вопросов, а именно: как и кого размещать в президентской «Чайке», каким должно быть меню завтраков и ужина, каковы особенности финской кухни, в каком порядке вывешивать флаги и рассаживать гостей за столом, как правильно титулуется президент Финляндии и так далее. Особо стоял вопрос о том, когда можно публиковать в газете биографию и фото президента – в день приезда или уже после отъезда из города.

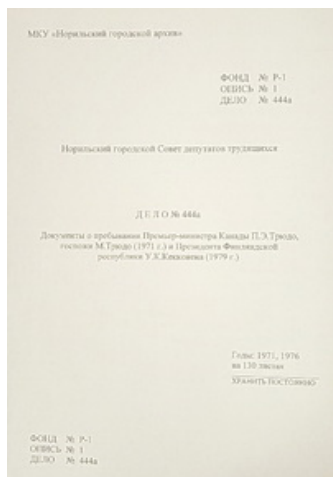

Обширную программу подготовительных мероприятий, совместно подписали директор комбината Б.И. Колесников и председатель горисполкома Ю.М. Смолов. Встречали гостей в аэропорту Алыкель, откуда перед этим колонной автобусов спешно вывели прибывших пассажиров, так как движение автотранспорта на дороге было перекрыто. Первый вопрос который президент Кекконен, задал, сразу после того, как спустился по трапу самолета был: «А где же город?», и был очень удивлен, узнав, что город находится в 50 километрах от аэропорта [3]. Президента сопровождали представители Министерства иностранных дел, Чрезвычайный и Полномочный посол СССР в Финляндии Владимир Степанов, посол Финляндии в СССР Яако Халлама с супругой. Из аэропорта группа гостей выехала в Норильск по железной дороге в специальном салон-вагоне. Багаж «летел» следом на вертолете, посадочная площадка была оборудована в районе плавательного бассейна. Движение кортежа автомобилей по городу репетировали накануне ночью, 26 июня, одна из автомашин была оборудована прямой связью с диспетчерской комбината. Охрана машин в гараже и заправка их бензином осуществлялись в обстановке особой

бдительности, в соответствии с инструкциями органов безопасности.

Поселили президента, его супругу и сопровождающих их лиц с финской стороны в специально оборудованных коттеджах на берегу озера Долгого с видом на Октябрьскую площадь и панораму города. Этот вид очень понравился президенту. В главном коттедже номер 1 вместе с президентом поселились его личный адъютант, врач и офицер безопасности. Остальные гости и представители советской стороны (а их было в два раза больше, 20 человек) разместились в соседних коттеджах и гостинице «Норильск» на Гвардейской площади. В вестибюле гостиницы круглосуточно дежурила охрана, находился швейцар в форме, был выделен необходимый персонал, в том числе, оборудована парикмахерская на одно рабочее место. Особое место было оборудовано для дам в парикмахерской «Локо» рядом с гостиницей. Для комфорта финнов во Дворце спорта «Арктика» для желающих были оборудованы две сауны, известно, к сожалению, воспользовались ли ими гости. Вечером 27 июня во Дворце культуры комбината был организован просмотр фильмов норильской студии телевидения о природе Таймыра «Белый медведь», «Кругом тундра» и других. Надо отметить, что члены делегации охотно посмотрели предложенные фильмы, сам президент провёл вечер в своей резиденции.

Среди вопросов, интересовавших президента был вопрос досрочного завершения строительства Надеждинского металлургического завода с тем, чтобы изменить сроки поставки финского оборудования для этого завода. Президент говорил об уровне безработицы в Финляндии и недостаточной загруженности финской промышленности, заказ норильчан мог бы способствовать улучшению этой ситуации. [4]

В понедельник 28 июня У. Кекконена провожали в аэропорту Норильска. Он остался доволен теплым приемом, возможностью посмотреть достопримечательности, доволен результатами переговоров по вопросам советско-финского сотрудничества в сфере развития цветной металлургии. Ю.М. Смолов отмечал, что за все время пребывания в Норильске чувствовалось, как тепло и трепетно члены финской делегации относились к своему президенту. В частности, эта доброжелательность выражалась в их рассказах о забавных случаях в жизни президента. И вспоминает рассказанный кем-то из гостей анекдот: «Президент Кекконен был отличным лыжником, пробегал каждую неделю по 70 километров. Однажды он со своим другом пошел на лыжную прогулку, началась пурга, друг от него отстал и где-то потерялся, а президент, устав, зашел на встречную ферму. Хозяйка его очень хорошо встретили, узнали, конечно, президента. Жена фермера накрыла на стол, предложила им кофе, и в тот момент, когда они пили кофе, президент нечаянно пролил кофе на скатерть. Хозяйка молча заменила скатерть, снова налила кофе, он продолжал разговор с фермером и в это время фермер тоже нечаянно пролил чашку кофе. Жена ему возмущенно говорит: «Ну вот, и второй дурак кофе пролил». Вскорости пурга закончилась, за президентом пришла машина, он уехал, а через неделю хозяйка фермера получает посылку с визитной карточкой, на которой было написано: «От первого дурака Финляндии». Когда она развернула эту посылку, там оказались две белоснежные скатерти [5].

Источники: МКУ Норильский городской архив. Ф.Р-1. Д. 444 а.

Примечания:

1. МКУ Норильский городской архив. Ф.Р-1. Д. 444 а.Л.4.
2. Там же. Ф.Р-1. Д. 444 а.Л.7.
3. Там же. Ф.Р-1. Д. 444 а.Л.6.

4. Там же. Ф.Р-1. Д. 444 а.Л.8.

5. Там же. Ф.Р-1. Д. 444 а.Л.6.

Норильск и норильчанки

1960-е стали знаковыми в истории Норильска. Это было первое «нелагерное» десятилетие, прошедшее под знаком открытия Талнаха, романтики и надежд на будущее. Это было время молодости – Норильск был одним из самых молодых городов в стране как по темпам строительства (пятиэтажный дом возводили в среднем за 7 месяцев), так и по среднему возрасту его жителей. В 1960-м Норильск наградили премией за победу в соревновании по благоустройству среди городов Красноярского края. Норильск понемногу избавлялся от лагерного прошлого, превращаясь в город, комфортный для жизни. Именно в 1960-е складывалась городская инфраструктура нового типа – ясли и детские сады, школы (в том числе вечерние), спортивные и танцевальные залы, новые удобно расположенные магазины, предприятия общественного питания и сферы услуг.

Если перенестись почти на десятилетие раньше, то на первой сессии Городского Совета депутатов трудящихся города Норильска, состоявшейся 26 октября 1953 года, в обращении к депутатам председатель мандатной комиссии И.А.Романова, среди всего прочего, заметила: «Состав городского Совета ярко отражает одно из величайших завоеваний Октябрьской социалистической революции – равноправие женщин и политический рост советской женщины. В числе депутатов насчитывается 116 мужчин и 59 женщин. Ни в одном капиталистическом государстве нет равноправия женщин. Только в нашей стране воплощены в жизнь законы, дающие женщинам право избирать и быть избранными наравне с мужчинами. Наши женщины вместе со всем народом самоотверженно трудятся на предприятиях, стройках, колхозах... учебных и научных учреждениях». В 1960-е эти слова получили иное звучание – в Норильск в поисках счастья приезжали тысячи молодых девушек, которые трудились на предприятиях города и комбината, выходили замуж и рожали детей. Депутаты отдельно обсуждали уровень бытового, медицинского и культурного обслуживания норильчанок.

В 1964 году решением горисполкома было организовано бюро добрых услуг при Горбыткомбинате. Как указывалось в Положении данные услуги *«имели своей целью облегчить труд женщин»*. Любая хозяйка могла по телефону или письменно (но не позднее, чем за 2 дня) сделать заявку на уборку квартиры, а именно: протирку стен, мытье дверей, пола, обтирку разной мебели, чистку люстр, картин и прочего. При желании можно было заключить договор на постоянную уборку по определенным дням недели. Любопытно, много ли норильчанок прибегало к таким «несоветским» услугам домработницы? Одна из самых дорогостоящих - стирка белья вручную – 1 рубль 44 копейки за час работы. Хотя уже в это время в норильских квартирах появляются стиральные машины «Белка», «Рига», «Сибирь-3», «Заря»; пылесосы «Уралец», «Чайка», «Буран», «Днепр».

Помимо этого Бюро предоставляло услуги по уходу за детьми до 10 лет, матери которых в свободное время могли, посещать кино, театр, торжественные вечера или просто отлучаться по делам. В обязанности воспитательницы входили *«тщательный уход за детьми, развлечение их играми, чтение детской литературы, кормление детей оставленной родителями пищей»*. Няня оставалась с ребенком до 24.00 (до этого же часа работал тогда еще единственный в городе ресторан «Таймыр»). В 1964 году все городские магазины и предприятия службы быта стали работать по новому расписанию – до 20 часов, на час дольше, что было приятным новшеством. Универмаг «Талнах» и магазин детских товаров «Северок» (!) работали до 21 часа.

Магазин "Обувь" на Ленинском проспекте

И хотя тогда еще не существовало понятия «шопинг», норильчанки с удовольствием посещали вновь открывшиеся на Ленинском проспекте магазины «Дом обуви», «Меховые изделия и головные уборы», любимые «Северянку» и «Сияние», в буквальном смысле сверкающие новенькими названиями (в 1961 году в Норильске впервые в крае появились световые рекламы). Главным магазином стала «Ярославна» - первый специализированный магазин женской одежды. 8 марта 1967 года в праздничный день открылись сразу два новых магазина для женщин – «Посуда» на Октябрьской площади и «Ткани» на Ленинском, где летом проводились демонстрации моделей одежды из самых модных тканей – кримплена и шифона.

Витрина Универмага №2 в Старом городе. Конец 1950-х г.г.

Свои названия получили в 1965 году ателье №5 – «Норильчанка» и пошивочная №4 – «Татьяна». Прейскурант цен на услуги, предоставляемые этими учреждениями Горбыткомбината в 1965 году, можно рассматривать как документ по истории норильской моды. Что носили норильчанки? Помимо неведомых нам предметов верхней женской одежды – дохи, полудожки, широкой популярностью пользовались пальто и полупальто. Особым шиком было пальто в стиле «фантази» - комбинация различных фасонов, со сложными рельефами на кокетке или «кимано», украшенное воротником (боярский или шаль-апаше) из меха котика, белки, лисы, каракуля или цигейки. Конечно, теплее и комфортнее всех чувствовали себя обладательницы меховых манто.

Вообще в ателье шили все от скатертей и пижам до предметов дамского белья. Пошив женской блузки из капрона, шифона, жожжета с машинной вышивкой с рукавами «кимано» или «фонарик» в ателье 1-го разряда стоил 4 рубля 32 копейки. Как загадочно теперь звучат слова: панбархат, казакин, труакар, фигаго, манишка... Чехлы для нарядов различной длины тоже шили. Особая тема – вышивка. Тогда ее можно было заказать для украшения постельного белья (ах, эти расшитые «бабушкины» подзоры для кроватей!), скатертей и салфеток, штор и, конечно же, блузок, воротничков и манжетов. В моде – ришелье, гладь, «ажурная насыпь». Рисунки – листья и кисти винограда, цветы, снежинки. Цена зависела от категории сложности узора и типа нитей, особенно ценилась вышивка шелком.

Непростые «дефицитные» времена диктовали свои особенности – помимо индивидуального пошива одежды можно было перделать и отремонтировать все, что душе угодно, вплоть до художественной штопки и подъема петель на капроновых чулках.

В норильских ателье не просто шили. В план улучшения культуры обслуживания населения в 1964 году входило проведение конференций с заказчиками, показ моделей одежды в приемных залах ателье, и сами эти залы сделать красивыми и уютными. Работники ателье оформляли стенды и альбомы с направлениями моды сезона и даже выступали на телевидении, радио и в газете «Заполярная правда», а также выезжая на предприятия города с лекциями на тему «Как красиво одеваться» и «О вкусах не спорят».

Расширялась сеть бытовых предприятий в Норильске и поселках, в том числе появились многочисленные парикмахерские. В 1965 году центральная парикмахерская города получила свое название, которое носит до сих пор – «Локон». Клиенткам предлагали фасонные стрижки, «холодную» и «горячую» укладку волос, перманентную завивку, маникюр и педикюр. Прически «под Бабетту», «под Моника Витти», «под Клаудио Кардинале» - самые модные. Норильские красавицы могли

превратиться в блондинку (5 рублей 40 коп.), брюнетку (4 рубля 80 коп.) или рыжую (процедуру окрашивания натуральной хной можно было сделать за 3 руб. 50 коп.). Применение парфюмерии также утверждалось преискурантом, равно как и место его применения (освежение головы или лица) и расход в граммах (10 и 5 грамм соответственно). Ароматы попроще – «Кармен», «Ай-Петри», «Кавказская Ривьера», «За мир и дружбу» (был и такой!), «Магнолия» обходились клиентке в 6-12 копеек; среди тех, что подороже были «Огни Москвы», «Сказка», «Золотая звезда», ну и конечно «Красная Москва» - 27 копеек за «пшик». Центральная парикмахерская пользовалась большой популярностью, в очереди на стрижку можно было провести полтора часа. Именно это неудобство стало причиной постоянных жалоб на работу парикмахерской, которые руководство последней игнорировало. Раздраженные клиенты обратились с официальной жалобой в горисполком, где указали и на грубость мастеров, плохое обслуживание, отказы от стрижки детей, прием клиентов вне очереди. Руководство парикмахерской за *«недостаточное воспитание коллектива на предмет лучшего обслуживания трудящихся и полустительство»* было наказано административным взысканием.

Центральная парикмахерская. 1950 год

Норильские женщины в 1965 году с удовольствием посещали косметический кабинет. Среди предлагаемых процедур: массаж лица и головы с применением аппарата «Дарсенваль», чистка лица, всевозможные маски, депиляция, глубокое и мелкое шелушение лица (по сути – современный пилинг), удаление веснушек. Специалист-косметолог, мог профессионально нанести макияж (*«грим с применением туши»*), оформить клиентке брови и завить ресницы.

В 1967 году на праздничном вечере, посвященном юбилею Великого Октября, во дворце культуры состоялось первое выступление, ставшего легендарным, вокального ансамбля «Снежинка». Песня «Норильчаночка» стала визитной карточкой девичьего коллектива и гимном всем норильчанкам:

«Зато нет сердца на свете жарче

И нет улыбки теплей и ярче,

Чем у северяночки,

Чем у норильчаночки...»

Наверное, никто не станет спорить с тем, что норильские женщины, несмотря на отдаленность и заполярную специфику нашего города, в любой период его истории всегда были, есть и остаются самыми красивыми. Одним из самых приятных подарков для женщин Норильска в 1966 году стал новый нерабочий день – 8 марта.

От субботника ни спрятаться ни скрыться...

Коротко норильское лето. Тем и ценно. Наверное, многие согласятся с тем, что одной из главных примет наступающего лета в Норильске всегда были масштабные уборки на улицах или, по-советски, субботники. К очистке города от залежей мусора, скопившегося в течении долгой зимы всегда относились очень серьезно.

Субботник в Старом городе

Каждый год в конце мая традиционно начинался двухмесячник по благоустройству, озеленению и улучшению санитарного состояния города и поселков. Участвовали все предприятия и учреждения. В решении горисполкома от 8 мая 1959 года читаем, что главными задачами были: благоустройство и озеленение улиц и дворовых территорий, разбивка скверов, клумб, цветников, закладка кустарников, побелка фасадов домов и административных зданий, вывоз мусор, установка штакетников и скамеек, при всех дворах (!) оборудовали детские площадки. На автобусных остановках устанавливались урны «для окурков и использованных билетов».

Вспашка лошадьми газонов на Ленинском проспекте. 1950-е

С началом лета широкий размах приобретало строительство. С 1957 года приток населения в Норильск стремительно увеличивался, город рос. В 1959 году планировалось построить 61 тысячу кв. метров жилья, в том числе с участием добровольцев от общественности – 6 тысяч кв.м. То, что уже было построено, приводили в цивилизованный вид: проводили канализацию, водопровод и центральное отопление в дома по улицам Севастопольской и Октябрьской, укладывали тротуары.

Конечно, как и требовало время, все работы по весеннему благоустройству, строительству и организации досуга граждан в летние месяцы проходили в рамках социалистического соревнования. На страницах газеты «Заполярная правда», комсомольско-сатирического «Прожектора» широко освещался ход двухмесячника, а для наблюдения за ходом работ и выполнением санитарных правил на улицах и в общественных местах, были организованы бригады легкой кавалерии из комсомольцев и школьников.

Озеленение было прерогативой жилищно-коммунальных управлений. Так, в 1959 году ими планировалось произвести вспашку и посев однолетних газонов на площади более 68 тысяч кв. м., и цветочных клумб на 1200 кв.м., посадить 400 кустарников. У школ и предприятий был свой план по озеленению, не менее впечатляющий – 3,5 тысячи штук древесно-кустарниковых пород. Засаживалась кустарником разделительная полоса проезжей части на проспекте Сталина, там же устанавливались скамейки для отдыхающих горожан. Для любителей комнатных растений прямо в Норильске выращивались горшечные виды – 1000 штук за лето.

Стадион "Динамо" летом

Все предприятия и учреждения города и поселков проводили уборку своей территории, а вот жителям «частных домовладений», или, как их называли в Норильске, балков, очищать свои подворья от мусора нужно было самостоятельно.

Особой заботой в летние месяцы была борьба с кишечными инфекциями, в том числе с дизентерией, которые тогда были в Норильске не редкостью. Проводилась санитарная очистка уборных, затягивались сеткой от мух окна и двери магазинов и киосков, устраивались мусоросборники. Берега ручьев, прилегающих к территории города, расчищали и хлорировали. Среди горожан проводили просветительскую работу специально организованные Горздравотделом бригады из участковых врачей и санитарных уполномоченных. Около 500 санитарных постов были организованы для постоянного поддержания чистоты на улицах и в местах общественного пользования, нарушителей штрафовали.

Летом широко развевывалась мелко-розничная и разносно-развозная (так ее называют в документах) торговля. Киоски, ларьки, тележки и лотки изготавливали в Норильске, на заводе стройдеталей. Торговля начиналась на 2-3 часа раньше открытия и позднее закрытия магазинов, а в местах гуляния горожан, проведения зрелищных и культурных мероприятий – до их окончания. Был организован «кольцевой завоз льда» для бесперебойного обслуживания торговых точек. В городе, на стадионах, там, где отдыхали горожане, продавали мороженое, пиво и безалкогольные напитки. В 1959 году были утверждены цены на томатный сок и фруктовые напитки: стакан томатного сока стоил 70 копеек, яблочного и грушевого – 1 рубль, сливового – 1 рубль 10 копеек. В мае 1958 года в связи с тем, что на складах Управления торговли скопилось большое количество яблочного поре, было решено использовать его для приготовления яблочного морса. Это была временная мера, которая оказалась очень кстати в летний период. Морс продавали в бутылках по 2 рубля 80 копеек за литр и на розлив по 1 руб. 40 коп. за пол-литра.

Прохладительных напитков в городе летом не хватало. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1955 году в связи с недостаточным производством газированной воды городским столовым предписывалось наладить выпуск кваса для реализации его населению. Что касается пивзавода, то в апреле 1956 года были выявлены серьезные недостатки в его работе, а именно – грубое нарушение ГОСТа при производстве сладкой воды; отпуск пива в реализацию с недодержкой в лагерном подвале от 2-х до 17 дней; не было углекислоты для заправки сатураторных тележек. Да и само здание и оборудование завода устарело настолько, что постройка нового была намечена на ближайший 1957 год.

Летом 1958-го на озере Долгом открыли лодочную станцию (две уже работали – на Вальке, и в Старом городе на озере Рудное). На берегу установили площадку со скамейками, летний павильон и киоски, деревянный переход через трубы, построили плавучий причал на 40 лодок. Для очистки и озеленения прибрежной территории озера на массовые воскресники вышли комсомольцы. На будущее лето планировалось сооружение купален и лодочной станции. Контролировать этот масштабный проект было поручено главному архитектору города – Ларисе Григорьевне Назаровой. Одновременно Норильским комитетом ДОСААФ была организована спасательная служба на период с июля по сентябрь, в штат которой входили мотористы и матросы-водолазы для работы в три смены. На первое время, до получения специального транспорта, спасателям выделили катер-полуглиссер. Примечательно, что расходы на содержание станции были профинансированы за счет перевыполнения доходов по начислениям от налогов на холостяков, ведь работать в Норильск ехали тысячи молодых парней.

Вообще культурное обслуживание трудящихся в летний период было организовано согласно плану, который составлялся отделом культуры. Например, в плане 1957 года – устройство киносеансов в здании театра, пустующем летом. На стадионе «Строитель» приводили в порядок зрительские трибуны, волейбольную и городошную площадки, деревянные детские горки. Ближе к августу завершалась подготовка футбольного поля. В самом начале лета на стадионах, в парке, на городских площадях, возле ДИТРа устанавливали громкоговорители. Там же размещали доски для газет, а также приметку времени – листы наглядной агитации. До 1 июля Комсомольский парк должно было привести в порядок от мусора, достроить танцплощадку. Составлялся график проведения в парке концертов художественной самодеятельности. Весь

июль и август танцы и гуляния устраивались воскресными вечерами прямо на улицах и площадях – играл духовой оркестр, выступали баянисты. В 1957 году норильские власти решили ходатайствовать перед Министерством культуры о включении Норильска на летний период в план гастрольного обслуживания.

Традиционные праздники лета утверждались горотделом культуры. Так в 1956 году норильчане отмечали Праздник юности, День физкультурника, День военно-морского флота, День железнодорожника, День строителей. 20 июля 1958 года в Норильске впервые отметили День металлурга.

Излюбленным местом загородного отдыха норильчан был Валёк. В выходные и погожие дни там можно было погулять, прокатиться на катере, для чего с 1 июля количество автобусов по маршруту Норильск-Валек увеличивалось, а время движения продлевалось до 24 часов. В течение всего лета проводились организованные массовые прогулки в районе Валька и Ергалаха. В июле 1957 года начала свою работу туристическая база на озере Лама, где первых отдыхающих дом отдыха принял еще в 1944-м.

Надано при Правительствующем Сенате 1779 года.

Дневникъ охотника

КАРТЫ
СЛАВЯНКА В. ОРЛОВА
С. В. ПЕРЕКЛЮЧАЕВ
Д. Н. ТОЛСТОГО

ED T... ..

1842

-6 JIN ET AL. DECEMBER 2007

↓

ACADEMIA

ЖИВОПИСЬ

NOCTURNA
RELANDIA I. KUTSELA

0115 854 0000

С бумаги на экран

Н.М. Клемберг, главный архивист
МКУ «Норильский городской архив»

С бумаги на экран

(обзор архивного фонда документов Норильской студии телевидения и радиовещания 1950-1970-х годов)

"Прошлое и настоящее - наши средства,
только будущее - наша цель."
Блез Паскаль

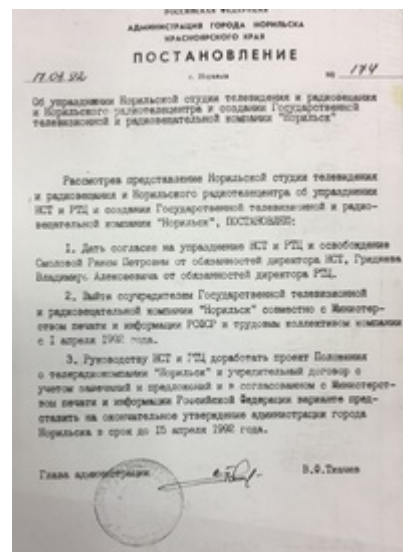
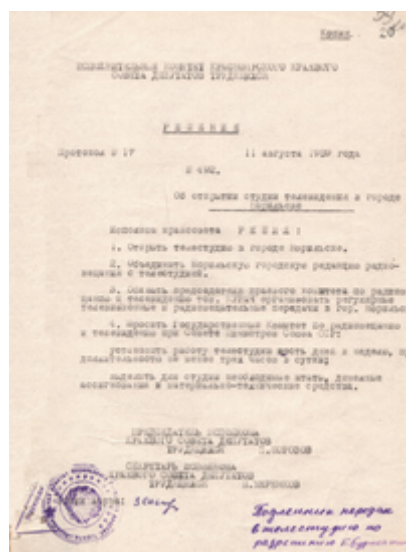
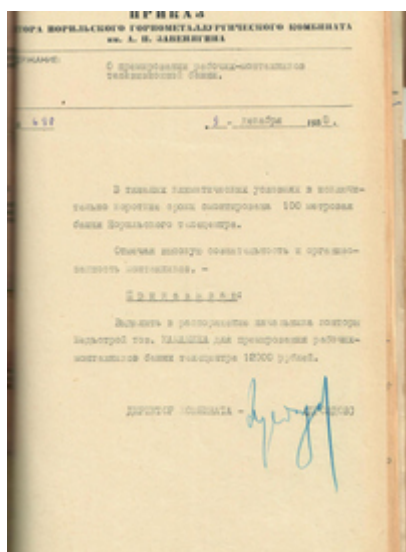
Сегодня нам трудно представить свою жизнь без интернета, но всё-таки, часть информации мы ещё получаем из традиционных средств массовой коммуникации: радио и телевидения.

Регулярное телевидение в нашей российской столице началось в 1939 году. История возникновения норильского телевидения начинается спустя почти 20 лет – в 1958-м, когда Норильский радиотелевизионный передающий центр (РТПЦ) 31 декабря выпустил в эфир первую телевизионную передачу.

Согласно приказу директора Норильского комбината от 09.12.1958 № 698 «О премировании рабочих-монтажников телевизионной башни» 100-метровая башня Норильского телецентра была смонтирована в тяжёлых климатических условиях в исключительно короткие сроки.

Решением исполкома Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся от 11.08.1959 года № 492 в городе была организована студия телевидения и радиовещания – а с 1992 года государственная телерадиокомпания (ГТРК) «Норильск» – просуществовавшая 60 лет.

В административном отношении студия была подчинена Красноярскому Краевому комитету по телевидению и радиовещанию краевого исполкома Совета депутатов трудящихся, который являлся вышестоящей организацией, и на месте – исполкому Норильского городского Совета депутатов трудящихся.

Цель создания студии телевидения и её задачи были определены следующим образом: «Регулярные телевизионные и радиовещательные передачи в г. Норильске». Вещала студия 6 раз в неделю по 2,5 часа в день; в субботние и предпраздничные дни – по 3,5 часа, в праздничные и воскресные дни – по 4,5 часа.

До 1962 года у студии не было чёткой структуры и вещание по теле- и радиоканалам осуществлялось редакцией радио и редакцией общественно-политических и музыкальных передач.

25 апреля 1962 года приказом председателя Красноярского комитета по телевидению и радиовещанию № 59 была утверждена следующая структура Норильской студии, состоящая из семи редакций (радио, последних новостей, программ и выпуска, общественно-политических, промышленных, молодёжных, литературно-драматических передач, передач для детей), отдела кадров и бухгалтерии.

В 1967 году норильчане получают возможность видеть новости страны и мира на своих экранах, правда, ещё в чёрно-белом изображении. В 1971 году стало возможным смотреть пока ещё единственную московскую программу в цвете. Первая местная передача в цвете вышла в эфир в Норильске в декабре 1982 года.

В 1972 году были организованы редакции учебных программ и писем.

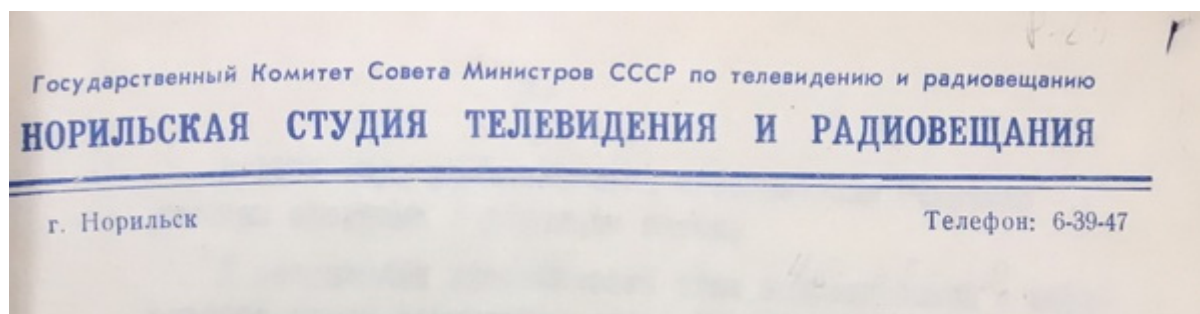
Имелись помещения для хранения кинофотодокументов: фильмотека, фонотека, фототека, видеотека.

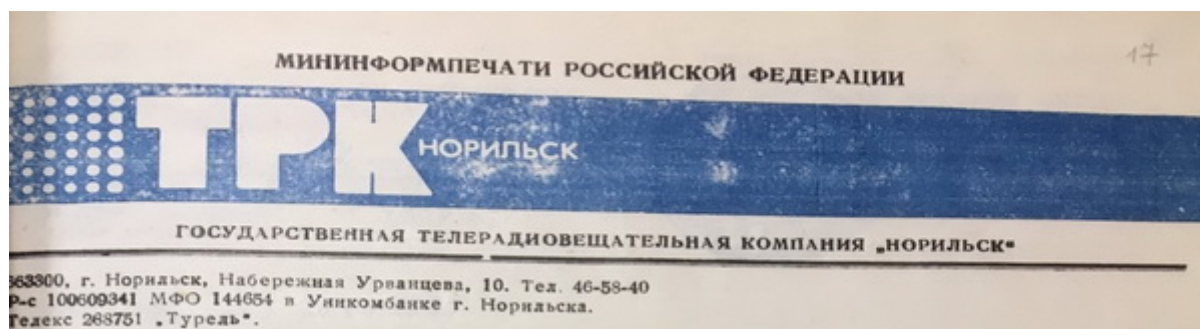
Норильский городской архив хранит документальные материалы, образовавшиеся в результате деятельности подразделений Норильской студии телевидения, за период с 1959 по 2003 год. В составе фонда 497 единиц хранения дел постоянного срока хранения, среди которых приказы по основной деятельности студии; микрофонные материалы (микрофонные папки) передач; годовые производственно-финансовые планы; годовые статистические, бухгалтерские отчёты о выполнении производственных планов и планов по труду; штатные расписания; протоколы профсоюзных собраний; протоколы художественных советов.

Из имеющихся в архиве документов телестудии также можно наблюдать любопытное изменение на протяжении её истории существования (в том числе вследствие реорганизаций) видов оригинальных бланков и логотипов:

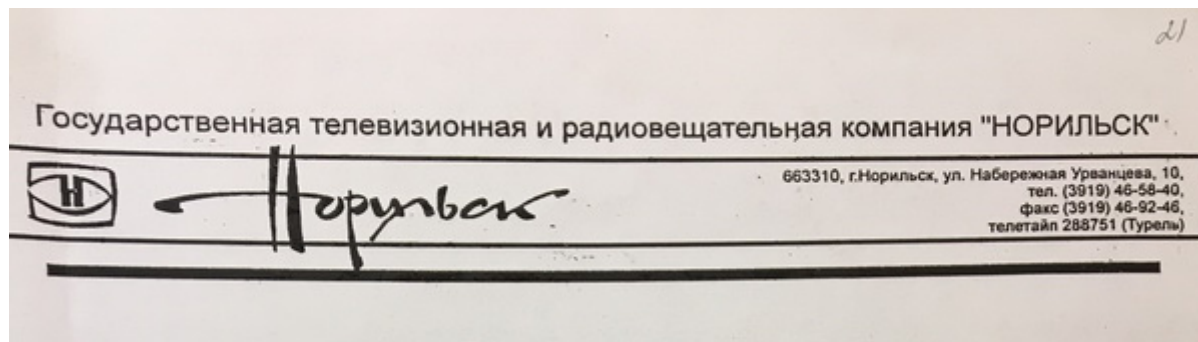
1959

1993

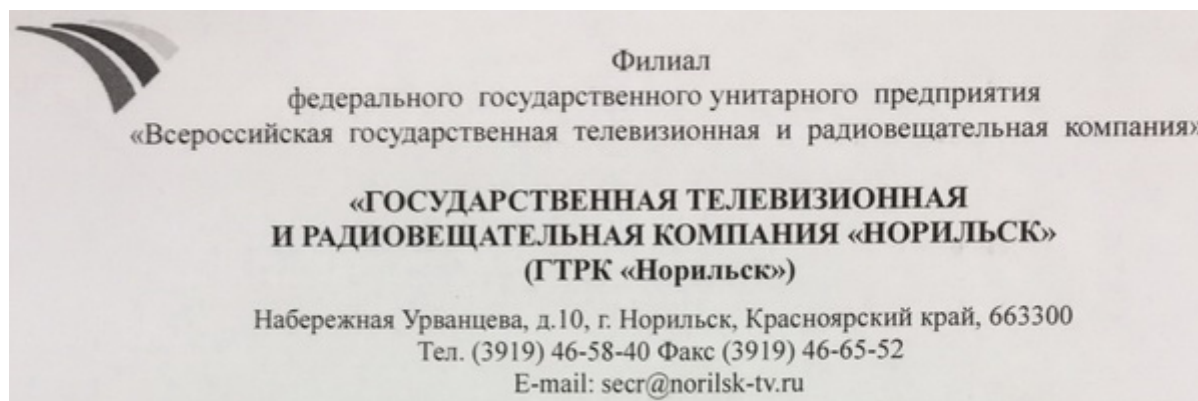

1998

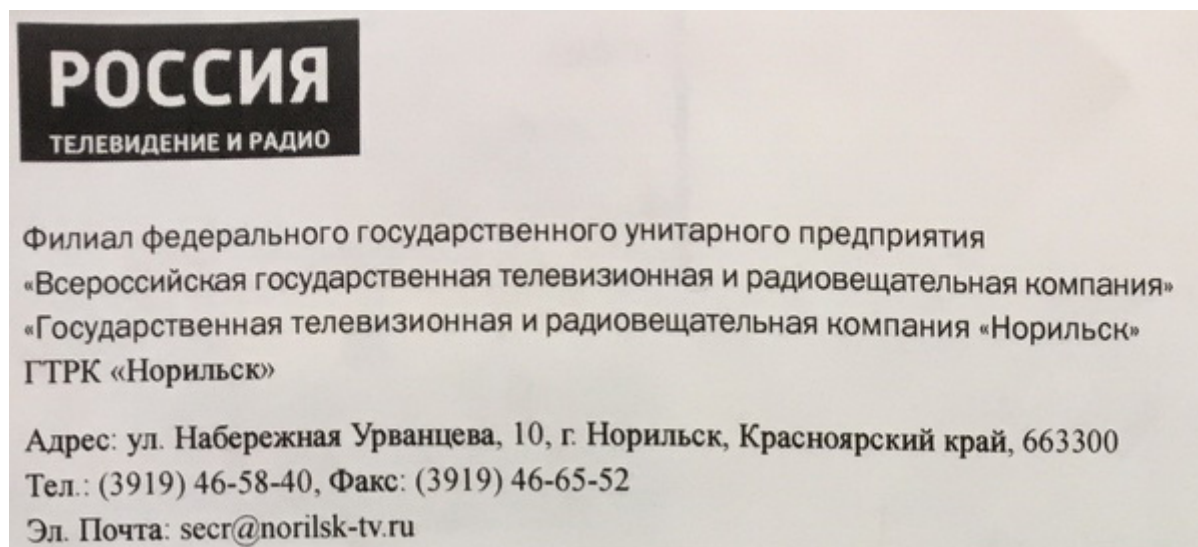

С 01.04.1999 ФГУП ГТРК «Норильск» (дочернее предприятие ВГТРК)

2006 г. – филиал ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания «Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Норильск» (ГТРК «Норильск»)

2019

Нам, исследователям норильской истории, сегодня представляется возможность познакомиться с событиями нашего города через необычные источники информации — микрофонные материалы Норильской телестудии, хранящиеся в городском архиве. Это специфический вид документов, исходя из исторической и практической ценности которых в системе Госкомитета по телевидению директору студии было предоставлено право отнесения текстов микрофонных материалов к категории постоянного срока хранения и передачи их впоследствии в Архивный фонд Российской Федерации.

Микрофонная папка включает в себя технические и творческие данные передачи, подготовленной к эфиру: микрофонный материал (текст, предназначенный для чтения у микрофона и передачи в эфир), список киносюжетов, изобразительных материалов (фото), явочный лист на передачу, сведения об участниках, хронометраже, режиссерский сценарий и др.

Информация микрофонных материалов отражает важнейшие общественно-политические события, происходившие как в Норильске, так и в мире; хозяйственную, научную, социально-культурную жизнь норильских предприятий, учреждений, организаций, учебных заведений, транспорт и связь, а также будни и праздники, быт и отдых норильчан.

Также микрофонные материалы передач имеют в своём составе очерки и рассказы о знаменитых людях, ветеранах труда города и комбината, передачи и репортажи с важнейшихстроек, торжеств важных событий, юбилейные передачи по истории заводов и предприятий, рассказы об истории партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, воспоминания комсомольцев, коммунистов, героев Великой Отечественной войны.

К сожалению, в архиве отсутствуют сценарии первых телепередач Норильской телестудии. Самые ранние микрофонные материалы датируются ноябрем 1959 года.

Существенный массив фонда документов позволяет исследовать материал далеко минувших лет глубоко и содержательно. Поэтому приведём лишь краткий обзор микрофонных материалов за период 50-70-х годов прошлого столетия.

Например, в текстах репортажей общественно-политической передачи «Последние известия» 1950-1960-х годов узнаем о деятельности производственных предприятий и их работников; о типографии городских газет «Заполярная правда», «Горняк», «Норильский строитель»; об ассортименте и ценах в местах торговли (пелерины с чернобуркой, радиолы «Люкс» и «Даугава», магнитофон «Яуза»), о врачах, о тружениках совхоза «Норильский» (животноводы, растениеводы, цветочники, их успехи) и многих других представителях разных профессий на территории Норильска.

Из интервью с тепличницей совхоза

Я в этом году собрала с каждого квадратного метра теплицы по 21 килограмму огурцов, или вдвое больше планового.

Добилась я этого благодаря своевременной, хорошей подготовке теплиц к сезону, качественно выращенной рассаде, благодаря правильному соблюдению агротехники, а самое главное – любовным отношением к делу.

Любопытен текст материала видеоинтервью в квартире шахтёра Шилко, кавалера ордена «Знак почёта». Награды жены – матери семерых детей – «Медаль за материнство» и орден «Материнская слава». Через описание жизни одной советской семьи мы видим повседневность норильчанина 1960-х годов (радиола «Октава», телевизор «Енисей», фотоаппарат «ФЭД-2», зарплата 4 тыс. рублей).

В материалах «Известий» найдём информацию о выполнении производственных планов предприятий НГМК (с указанием плановых показателей); международные политические и экономические обзоры с обязательной патриотической направленностью.

Советский народ бдительно следит за всеми коварными происками империалистов и твердо и уверенно идет по пути коммунистического строительства.

«Последние известия» обязательно содержали сообщения о погоде (в вечернем выпуске с прогнозом на текущий день и следующий):

64

СООБЩЕНИЕ О ПОГОДЕ

Днем сегодня было сорок четыре градуса мороза, три метра в секунду западный ветер.

Ночью тоже будет до 44-х градусов, ветер не усилится, снега не будет.

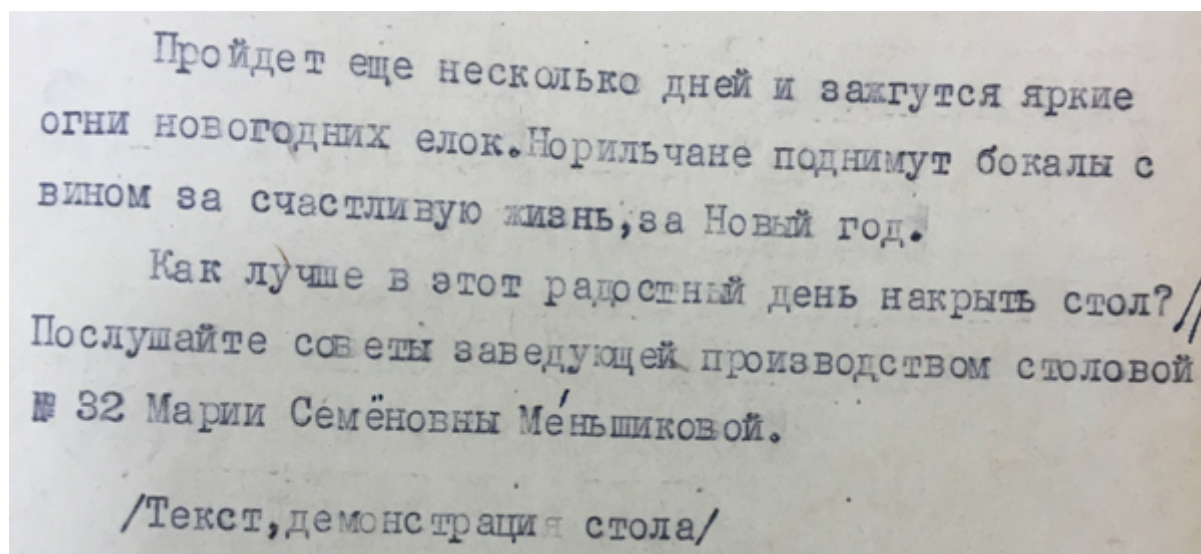
Завтра днем – 38-40 градусов мороза.

А.А.А.?

... и пожелания после эфира «Спокойной ночи, товарищи!».

В соответствии с заданным производственным планом страны была организована глубокая и систематическая пропаганда естественно-научных знаний и выдающихся достижений науки и техники СССР. В этих целях привлекались к работе на судии лучшие лекторы, специалисты Норильского отделения общества «Знание», общества рационализаторов и изобретателей. Так, например, для школьников и молодёжи были тележурналы «Хочу всё знать», «Наука и техника», «Для любознательных», а для взрослого населения – с обязательными примерами мастеров производств – «Рационализатор Норильска», «За технический прогресс».

Большую практическую пользу нёс цикл передач «Для вас, норильчанки!», посвящённый прекрасной половине человечества, содержащий рассказы и сюжеты о передовых женщинах города с советами молодым хозяйкам от поваров, врачей и педагогов, в том числе по вопросам и заявкам тем из писем зрительниц:

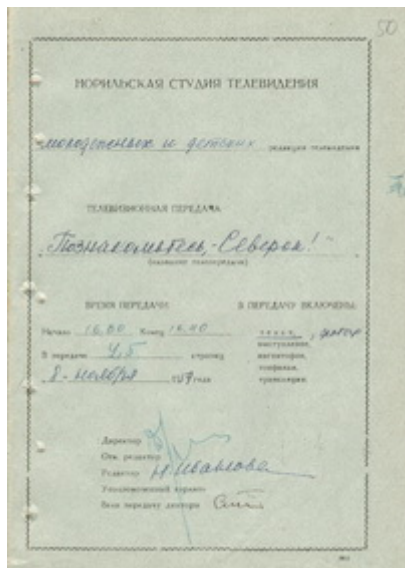
По всем передачам студия ждала отклика от зрителей, просила отзывы о программах, советы, критические замечания, которые «принимали с благодарностью». И в 1960 году появляется редакция писем студии, так как при разработке планов вещания непременно нужно было учитывать запросы зрителей, «...тщательно анализируя письма, поступающие на студию, составлять передачи по письмам зрителей».

Излюбленной передачей норильчан, был концерт по заявкам из писем телезрителей (даже целых трудовых коллективов) в редакцию.

Теледосуг жителей города в далёкие 60-е скрашивали циклы телепередач о художниках, балеты, эстрадные концерты (сценарные планы литературно-драматической редакции) и конечно же художественные фильмы, которые были представлены в большом разнообразии. Здесь мы встречаем как картины советского кинематографа: «Эскадрилья «Летучая мышь», «Аттестат зрелости», «Баллада о солдате», «Небо зовёт» (новинка советской фантастики), так и зарубежного: польский художественный фильм «Шляпа пана Анатоля», греческий фильм «Фальшивая монета» и другие. Возрастные ограничения на фильмы обязательно сопровождалось словами диктора: «...Товарищи родители, этот фильм детям до 16-ти лет смотреть не рекомендуется».

Выпуски спортивных обзоров и видеоинтервью знакомили горожан с норильскими спортсменами, их достижениями.

Сохранились микрофонные материалы выступлений гостей телестудии: депутатов горсовета, директора комбината В.В. Дроздова (1960 г.) и др., из которых узнаём о трудовых успехах города и комбината в социалистическом соревновании рабочего года.

Видео передач сопровождалось музыкой и богато иллюстрировалось фотоматериалами.

Для маленьких зрителей уже в ноябре 1959 года появилась 10-минутная передача с мультфильмами и сказочными историями от северного задорного кукольного мальчика «Познакомьтесь, Северок!». Работники студии считали Северка своим маленьким достижением (долго выбирали имя – и Нордик, и Тундрик). Дети ему писали много писем, присылали рисунки. Самуил Маршак даже посвятил этому персонажу поэму.

Из микрофонных материалов передач для детей – тексты-сценарии о развитии народного образования в городе, материалы об охране материнства и детства, телепередач об отдыхе детей норильчан в пионерском лагере «Таёжный», который в народе называли «Северный Артек». А детские познавательные передачи - турниры-конкурсы - насыщены заданиями-вопросами о Норильске, даже встречаются стихотворения о городе, его улицах и даже магазинах:

Стужей окован, вьюгами воспет,
В праздник – весел, в будни – озабочен,
Мой товарищ, Ленинский проспект –

Полоса огней в полярной ночи.

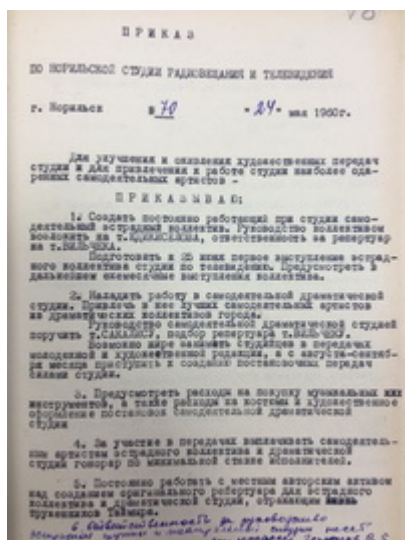
Здесь магазинов не счесть
 Всё в них желанное есть,
 Что хочешь купи себе впрок,
 «Лакомка» ждёт, «Северок».

Из микрофонных материалов передачи «Знаешь ли ты Норильск?»

Особое место в жизни всего советского общества всегда занимала Коммунистическая партия. Приказом от 07.05.1960 № 60 по Норильской студии радиовещания и телевидения было дано указание всем редакциям «...обеспечить пропаганду решений съездов КПСС и Пленумов ЦК КПСС...Особое внимание уделить показу труда норильчан, практически выполняющих программу коммунистического строительства... Ежедневно проводить передачи с ответами руководителей партийных общественных организаций, депутатов городского и поселковых Советов...». Соответственно, наибольшее эфирное время занимали передачи с партийной направленностью и содержанием: «Решения Пленума ЦК КПСС» (с обзором задач партии перед коллективами и их степень исполнения); передачи о работе городской партийных конференций и организации, школьных пионерских отрядов; о Ленине; тележурнал «Пионер», где ведущими были обычные пионеры-школьники, рассказывающие о деятельности и творчестве сверстников, их времяпровождении.

Большой вклад в строительство города внесли студенты-комсомольцы, и, естественно, много внимания уделялось показу событий из жизни студенческих строительных отрядов с комсомольскихстроек комбината городов Норильска, Дудинки, Снежногорска, Талнаха. По комсомольским путёвкам из самых различных мест Советского союза прибыло около трёх тысяч человек. Самые большие студотряды из МВТУ им. Баумана, МЭСИ, Красноярского института цветных металлов.

В производственных планах стояли как собственные телепередачи, студийные передачи (с собственными телевизионными постановками и по договорам с театрами и концертными организациями), так и показ прокатных кинофильмов, телефильмов.

Для улучшения и оживления художественных передач при студии был создан самодеятельный эстрадный коллектив.

Последнюю программу новостей студии норильчане увидели 31 мая 2019 года. Полная деятельность студии в соответствии с приказом ФГУП «ВГТРК» от 30.05.2019 № 322 была прекращена 30 августа 2019 года и оставшиеся документы были переданы по территориальной преемственности в филиал ФГУП ВГТРК ГТРК «Красноярск».

Бесспорен тот факт, что материалы Норильской телестудии, хранящиеся в городском архиве, представляют историческую ценность для современных исследователей – историков и краеведов Норильска, так как являются средствами восстановления прошедших событий, фактов строительства и развития нашего города, территории, особенностей быта и досуга жителей. Очень важно понять ценность этой информации, пусть даже имеющей статус дополнительного источника, для изучения «дня вчерашнего».

Источники:

1. МКУ Норильский городской архив. Ф.Р-25.Оп.1.Д.2.
2. Там же. Ф.Р-25.Оп.1.Д.45
3. Там же. Ф.Р-25.Оп.1.Д.123
4. Там же. Ф.Р-25.Оп.1.Д.124
5. Там же. Ф.Р-25.Оп.1.Д.129
6. Там же. Ф.Р-11.Оп.1.Д.1261.Л.200.
7. Там же. Ф.Р-1.Оп.1.Д.1204.Л.20.
8. Там же. Ф.Р-1.Оп.1.Д.1997.Л.152.
9. Там же. Дело фонда № 25. Историческая справка.
10. Там же. Ф.Р-75.Оп.1.Д.1535. Вид на телевизионную вышку.1968
11. Там же. БФ. Инв. № 182, 726.

Угольный спутник Норильска

*Кайеркан – это город отважных,
Одолевших запреты богов,
Тех, кто здесь обнаружил однажды
Чёрный камень среди белых снегов.
В. Никитин*

В ноябре 2021 года один из районов города Норильска – Кайеркан – отметит своё 65-летие. История маленького, но очень значимого, населённого пункта началась задолго до присвоения ему в 1956 году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР статуса рабочего посёлка.

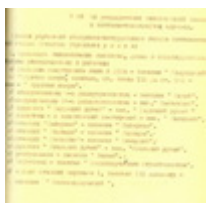
Далёкой весной 1940 года в двадцати километрах к западу от посёлка Норильск вблизи станции Кайеркан при выемке грунта для укладки железной дороги были обнаружены угольные пласты[1]. Так было открыто крупное месторождение чёрного минерала. Малозольность найденного каменного угля открывала перспективу его применения в металлургии Норильского комбината. И для разработки этого месторождения, серьёзно присмотревшись к его мощности, даже организовали отдельный лагерьный пункт Норильлага «Кайеркан»[2].

Кстати, топоним *Кайеркан*, как и многие другие географические названия Таймыра, аборигенного происхождения. Самая распространённая версия – перевод с долганского «*маленькая горочка, горка (угля)*»[3].

И уже в 1943 году руками заключённых была заложена первая шахта (*план проходки угольной штольни «Кайеркан» на август текущего года был выполнен на 110%*[4]), давшая начало большому производственному пути. В городском архиве даже имеются уникальные рабочие чертежи (разрезы, фасады, планы) конторы-ламповой шахты «Кайеркан» от 1944 года[5]. И уже в 1945 году начата эксплуатация Кайерканского месторождения угля. Кайеркан становится «топливной базой» всего промрайона, шахтёрским посёлком, большая часть мужского населения которого работала на угольных предприятиях и разрезах. К слову, сегодня здесь имеется и улица Шахтёрская.

Именно в Кайеркане располагалась крупнейшая на территории НПР угольная шахта № 16-18[6], а с 1957 года действует рудник «Кайерканский» с шахтами и карьерами. Кайерканское месторождение является самым большим в Тунгусском угольном бассейне, на территории которого по притокам Нижней Тунгуски исследователем Д.Г. Мессершмидтом был найден первый уголь в 1723 году[7].

Читая архивные документы, можно узнать много интересного. Не могу не поделиться очередной архивной находкой. Оказалось, что свою трудовую деятельность на угольной шахте «Кайеркан» начинал наш уникальный норильский поэт, профессиональный литератор, член Союза писателей России и почётный гражданин города Норильска Х.А. Бариев. Даже был награждён почётным знаком «Шахтёрская слава» III степени[8].

Освоение Норильской территории стремительно росло рабочими по призыву и оргнабору ЦК КПСС и уже в 1957 году был создан Кайерканский поселковый Совет[9], так как связь с городом (на тот момент только железнодорожная), вследствие тяжёлых климатических условий и из-за отдалённости посёлков, в большинстве своём была затруднительна. В протоколе заседания исполкома Норильского горсовета от 08.04.1955 года читаем решение № 68 «Об упорядочении наименований поселков и почтово-телеграфных адресов», в котором железнодорожной станции «Кайеркан» присвоено наименование – посёлок «Кайеркан».

При Кайерканском поселковом Совете образовано пять постоянных депутатских комиссий: по народному образованию и культуре, по коммунальному хозяйству, по здравоохранению, по социальной законности и общественному порядку, планово-бюджетная. Решались вопросы открытия в посёлке дошкольных учреждений, школ, расширения сети торгового и медицинского обслуживания населения, строительства и многие другие. Показателен факт отношения даже к отдыху жителей (из решения исполкома горсовета г. Норильска «О работе исполкома Кайерканского поселкового Совета» от 08.12.1967 № 287): «*Для трудящихся посёлка на речке Амбарная ... построена турбаза, где в летнее время в выходные дни отдыхало до 5000 человек*»[10].

Поссовет Кайеркана практически до конца 1960-х годов обслуживал ещё посёлок Каларгон, население железнодорожных станций Вологочан, Амбарная, Алыкель, Долдыкан (*так в документе*) и геологоразведочную партию в районе посёлка Кайеркан, общая численность населения которых в 1956 году составляла 4966 человек[11].

Немного фактов о жизни посёлков из протоколов исполкома Кайерканского поссовета за 1957 год: «*...<в Кайеркане> больница должна обслуживать около 8000 человек...в бане, пекарне, магазине санитарное состояние хорошее... всеобщем охвачены все ученики школьного возраста, кроме одной больной девочки...построили новый хороший клуб, где хороший зрительный зал и есть хорошие комнаты для работы художественной самодеятельности...открыли хороший продовольственный магазин...*». «*В связи с тем, что Каларгона передал своих 7 коров на Кайеркан, дети Каларгона остались без молока*». «*Нужно запросить меховые изделия, нужные геологоразведчикам: тёплые свитеры, унты, собачьи дохи*» [12].

Кроме постоянных комиссий при поссовете Кайеркана работают общественные самодеятельные организации: женсовет, товарищеский суд, комиссия по борьбе с пьянством и алкоголизмом, комиссия по делам несовершеннолетних[13].

Ещё больше о деятельности поссовета и указанных выше комиссий можно узнать из большого массива документальных материалов 1950-1970-х годов, хранящихся в Норильском городском архиве: протоколов сессий поссовета, материалов комиссий, их планов и отчётов работы.

В 1970-е годы предприятия Норильского комбината перешли на газовое топливо. Посёлок Кайеркан, состоящий в основном из угольщиков и их семей, казался, был лишён будущего. Количество населения неумолимо снижалось. Но поворотным этапом в его судьбе стало решение 1970 года о строительстве в году Надеждинского металлургического завода – грандиозного проекта даже по современным масштабам и технологиям. И только площадка бывшего аэропорта «Надежда» (Кайерканское дорожное направление) оказалась максимально пригодной для возведения нового промышленного объекта со своей уникальной историей[14]. Естественно, кайерканцы в несколько раз увеличили свою численность, но теперь благодаря металлургам.

По имеющимся архивным статистическим данным пик численности населения посёлка пришёлся на конец 1980-х годов – 29 тысяч человек[15]. На сегодняшний день здесь проживает 21 тысяча человек[16].

С 1982 года указом Президиума Верховного Совета РСФСР Кайеркану присвоен статус города. Одновременно с рабочим посёлком Талнах, Кайеркан становится городом-спутником Норильска[17].

Улиц в современном Кайеркане всего семь (Шахтёрская, Надеждинская, Первомайская, Строительная, Норильская, Победы, Школьная), но каждая необычна и самодостаточна. Некоторые из них на протяжении истории меняли свои названия (например, улица Победы до 2005 года была Спортивной)[18], некоторые совсем исчезли (Полярная, Пясинская, Пионерская, Железнодорожная, Тупиговая)[19].

Уже на 1986 год в посёлке было введено почти 141 тысяча кв. м. жилья, две школы, шесть дошкольных учреждений, кинотеатр, медико-санитарная часть магазины и даже две палатки по приёму стеклопосуды[20].

Активное строительство инфраструктуры района пришлось на 1980-е годы и современные жители обеспечены как учреждениями здравоохранения и образования, так и торговыми, культурными и спортивными объектами. Кайерканская гимназия с гордостью носит имя Б.И. Колесникова – легендарного директора Норильского горно-металлургического комбината, в период руководства которого и был построен около посёлка металлургический завод «Надежда». В Кайеркане имеется даже небольшой храм[21]. Ежегодно активно ведётся благоустройство территории района. До сих пор актуальны слова одного из председателей Кайерканского поссовета Ф.М. Степаненко на сессии депутатов в 1977 году о проведённых мероприятиях по улучшению быта и отдыха трудящихся: «...И сегодня куда бы не взглянул, везде чувствуется забота о человеке» [22].

В 2001 году горсоветом Норильска даже был утвержден эскиз герба Кайеркана, за авторством И. Голубоцкого. Официальный знак представлял собой геральдический щит, с изображением в верхней части солнца, по центру – полярной совы, в нижней части невысокой горы. Все элементы «...гармонично отражают название города и его северную природу»[23]. Любопытные краеведы могут подробнее ознакомиться с описанием символа города Кайеркана в документах нашего архива.

К сожалению, в 2005 году история города Кайеркана закончилась. Решением Норильского городского Совета депутатов, с целью объединения территориальных границ муниципального образования «город Норильск» и экономии административных ресурсов[24], город Кайеркан был переименован в район. Но, несмотря на изменение статуса, решение об отмене герба было принято лишь в 2011 году[25].

Моменты становления и развития Кайеркана как социально - производственного объекта, отражены в документах (приказы, постановления, распоряжения, планы, отчёты, протоколы и др.) нескольких фондов Норильского городского архива: «Администрация горда Норильска», «ОАО «Норильский горно-металлургический комбинат им. А.П. Завенягина», «МУ «Кайерканское территориальное управление Администрации города Норильска», «Кайерканский городской Совет» «Кайерканский угольный разрез», в коллекции фотодокументов. Сегодня эти документы очень широко используются в краеведческих целях, то есть живут и приносят пользу людям.

Шестидесятилетие – возраст для жилого образования с такой богатой историей небольшой. Поэтому желаем Кайеркану и его жителям благополучия и процветания!

- [1] МКУ НГА.Ф.Р-40.Оп.3.Д.487.Л.1а.
- [2] МКУ НГА.Ф.Р-11.Оп.1.Д.396.Л.43.
- [3] Барболина А.А. Топонимика Таймыра. Изд. Второе. – Дудинка, 2014. – 196 с.: ил. С.74-75.
- [4] МКУ НГА.Ф.Р-11.Оп.1.Д.276.Л.31.
- [5] МКУ НГА.Ф.Р-11.Оп.7.Д.12.Лл.6, 7.
- [6] МКУ НГА.Ф.Р-1.Оп.1.Д.53.Л.139.
- [7] Норильский уголь / Бюллетень бюро технической информации Норильского комбината НКВД. – 1945. - № 5-6. - С. 1.
- [8] МКУ НГА.Ф.Р-1.Оп.5.Д.43.Л.1, 3.
- [9] МКУ НГА.Ф.Р-1.Оп.1.Д.53.Лл.133-134.
- [10] МКУ НГА.Ф.Р-1.Оп.1.Д.295.Л.121.
- [11] МКУ НГА.Ф.Р-1.Оп.1.Д.53.Л.139.
- [12] МКУ НГА.Ф.Р-14.Оп.1.Д.6.Лл.3, 5, 6, 8, 14, 57, 59.
- [13] МКУ НГА. Дело фонда Р-14. Историческая справка. Лл.3-4.
- [14] Надеждинский металлургический завод. 1979-2004. – Норильск, 2004, 36с.
- [15] МКУ НГА.Ф.Р-9.Оп.1.Д.293.Лл.17, 20, 21.
- [16] <http://norilsk-city.ru/regional/cayerkan/index.shtml>
- [17] МКУ НГА.Ф.Р-1.Оп.1.Д.1297.Л.26.
- [18] Кайеркан. Семейный альбом. Вчера, сегодня, завтра! – Норильск: Агентство «Кактус», 2016, - С. 42.
- [19] МКУ НГА.Ф.Р-14.Оп.1.Д.6.Лл.212-218.
- [20] МКУ НГА.Ф.Р-1.Оп.1.Д.1519.Л.16.
- [21] Кайеркан. Семейный альбом. Вчера, сегодня, завтра! – Норильск: Агентство «Кактус», 2016, 167с.
- [22] МКУ НГА.Ф.Р-1.Оп.1.Д.754.Л.27.
- [23] МКУ НГА.Ф.Р-97.Оп.1.Д.166.Лл.127-138.
- [24] Марченко Н. Любимый город должен быть единым / Факел Таймыра. – 2000. - № 13-14. - С. 10.

- [\[25\]](#) МКУ НГА.Ф.Р-97.Оп.1.Д.753.Л.72.

У каждого своя школа

В этом году норильские школы в 82-й раз распахнули свои двери для школьников. У каждого из нас есть свои воспоминания, и, наверное, самые трепетные из них о своих школьных годах, о первой учительнице, о том, как в первый раз в первый класс...

Первая школа появилась у подножья Норильских гор в 1930 году. Она размещалась в трёх комнатах деревянного барака, одна из которых была предназначена под класс. В школе учились 8 учащихся, все долгане. В 1936 году школе выделили одноэтажное деревянное строение, где в классах было по 6-8-учеников. Это было суровое время, когда не хватало даже дров на отопление школы. Но в 1939 году Норильск стал рабочим поселком и назрела необходимость строительства школы, которая 1 сентября того же года приняла первых учеников. Первым директором стал Евгений Прокопьевич Самсонов, впоследствии погибший на фронте.

В документах военного периода сохранился приказ №15 по комбинату и лагерю «О подготовке школ Норильска к Новому учебному 1944-1945 году»: произвести ремонт школы на Вальке, переоборудовать под школу дом № 33 в Горстрое, отремонтировать среднюю школу поселка, изготовить школьную мебель (одних только парт – 200 штук); закупить учебники и тетради. Но главное – в этот тяжелейший для страны и комбината год укомплектовать школы учителями. Замечательными учителями, о которых спустя годы с трепетом и любовью вспоминали их бывшие ученики, как, например, Ольга Григорьевна Сапрыкина - дочь почетного гражданина города Норильска Григория Ивановича Сапрыкина, родилась в Дудинке в 1937 году, в 4-х месячном возрасте привезена в Норильск. Окончила школу №5, Норильский индустриальный институт. Ветеран труда СССР. Кадровый работник Норильского комбината.

Из воспоминаний О. Г.Сапрыкиной (записаны в 1998 году):

«В 1945-м году я пошла в первый класс. Мы тогда жили в бараке на несколько семей, жили очень дружно. Деревянная двухэтажная школа-десятилетка была недалеко. Я очень любила учиться и когда пришла в первый класс, не понимала, что значит не хотеть учиться. Пришла, уже умея читать. Когда учительница дала задание прочитать слова, я сразу и прочитала. Учительница говорит: «А по слогам?». Я говорю: «Можно я сразу?» В 1947 году мы переехали в новый дом на проспекте Сталина, но я еще полтора

года ездила в свою любимую школу в соцгороде, не могла бросить любимый класс. Директором школы была Нина Константиновна Баркова, которая вела у нас уроки труда. Учили элементарным вещам: обметывать петли, шить, приучали к труду. Учительницей нашей была Анна Николаевна, которая великолепно вела наш класс.

В школу я ехала всегда с огромным удовольствием, даже в сильную непогоду. Были дети, родители которых занимали высокие посты, их возили на персональных автомобилях в школу. Один раз и меня довезли, так легковую машину чуть не сдуло на Долгом озере. Тогда там стояли снегозащитные щиты Потапова... Потом уже, намного позже, поставили капитальные щиты вдоль дамбы. Поэтому лучше было ехать на больших тяжелых американских автобусах «Маках», часто приходилось ездить на так называемых «воронках». Я выходила из дома на площадь Октябрьскую, где была остановка, и останавливался «воронок». Люди ехали на работу, я в школу. Меня подсаживали, потому что ступени у «воронки» были очень высокие. В «воронке» ездила и на занятия музыкой. Иногда стояла на остановке полчаса и больше... Холодно... Простою, руки-ноги замерзнут. Прихожу, плачу. И пешком ходила, всякое было.

В пятый класс я пошла уже в новую первую школу, где были зимний сад и спортзал (школа открылась в 1949 году). Я очень хотела поступить в английский класс, но меня определили в 5 «б», он оказался немецким. Но я с таким же рвением стала учить и немецкий, и все остальные уроки. В пятом классе сдала экзамены, тогда экзамены сдавали каждый год, начиная с пятого класса. И получилось так, что как раз построили четвертую школу и начали заполнять новыми классами. Нас перевели туда. Школа была замечательная, и класс, и самые любимые преподаватели, которые нас обожали. Математику преподавал Сергей Михайлович Гнетуло. Ботанику преподавал Анатолий Иванович Чурсин. И замечательный чертежник – Валерий Николаевич, который в разговоре «Окал». Он был совсем молодой, только что окончил наш техникум и был почти ровесник десятиклассникам, которые его принимали за своего. Приходит к нам на

урок и говорит: «Здравствуйте, сейчас мы с вами будем рисовать бОрдюры». Мы все хохотали, а потом все полюбили его.

Эти наши преподаватели жили в общежитии ИТР на Ленинском проспекте. Мы к ним ходили в гости делать уроки, задачи решать. Тогда это было нормальным явлением. Математик Сергей Михайлович в таких случаях говорил: «Пусть вам решает Анатолий Иванович», сам не решал нам задачи. Было интересно, разговоры, чаепития, чистота отношений и стремление узнать что-то новое...

В 1952 году наш класс стали переводить в новую пятую школу. Нас, двух отличниц, вызвали в учительскую и предложили остаться в школе. Я отказалась, не могла оставить свой класс. Ушла вместе с классом и закончила восьмой-десятый классы уже в пятой школе. Директором школы была Дарья Федоровна Ильина, такая «классная дама», очень строгая на вид. В пятой школе запомнилась смерть Сталина. Нас собрали в спортзале, все плакали, у директора случился приступ, ее увезла неотложка. На Гвардейской площади был митинг, я пришла домой и говорю: «Как же мы будем жить теперь дальше?» Так мы были воспитаны...

Физику и астрономию у нас преподавал Георгий Владимирович Черниковский (заведующий горно в 1962-1985 гг., почетный гражданин города Норильска). Задал задачку, посмотрите, говорит, на небо, и расскажите про звезды. Мы вышли, смотрели-смотрели, а ничего не видно, никаких звезд.

В школе были кружки всевозможные. Замечательный кружок по скульптуре вел чертежник пятой школы Эдуард Петрович Зелкин. Я ходила во многие кружки, мне все было интересно, и он, по учительски, меня ревновал, когда не получалось попадать на его занятия. Кружок пения вел Виктор Владимирович, прекрасный пианист, ленинградец, бывший заключенный. Я не обладала особенно хорошим певческим голосом, но какие-то данные, наверное, все-таки были. Он меня ставил во второй голос, и если слышал фальшь, то брал меня за руки и переставлял туда, где эта фальшь была.

Нам всегда было чем заняться. Несмотря на многочисленные активировки, мы с утра все равно бежали в школу, хотя там бывало холодно, чернила в непроливках замерзали.

Требования к нам были серьезными. Был основной костяк из успевающих. Были средние, были и троечники. Тогда была борьба за ученика. В норильских школах по предметам готовили очень хорошо. Математику, например, в пятой школе нам преподавала Галина Константиновна Сухомлинова, она дала нам такие знания, что поступать в столичные вузы не составляло никаких особых трудностей. Мужем ее был директор первой школы Борис Данилович (с 1953 года – заведующий городского отдела народного образования – прим. Е.Сидорук), сокращенно его называли Бордан, уникальный человек. Если он ставил кол, то сам его не писал, а говорил: «Подходи, бери ручку, ставь себе кол». У меня была в связи с этим своя история. Эдуард Петрович задал нарисовать герб Советского Союза. Я просидела над ним всю ночь, с любовью вырисовывала колосья и все, что на нем было. Утром пришла на урок с готовым гербом. Эдуард Петрович мой герб взял себе на память. Но урок географии я не выучила. Учитель вызывал многих, в ответ: «Не выучил». Ставил двойки. Доходит дело до меня, меня вызывают, думая, наверное, что уж я-то не подведу, а я говорю «Не выучила, я всю ночь герб рисовала». По-честному сказала, ну и в защиту тех, кто тоже не готов был. Мне поставили кол и выгнали из класса. Так я в первый раз в жизни заработала кол.

Наши выпускники получали на вступительных экзаменах отличные оценки, несмотря на то, что были такие «защитные» справки. Справки выписывались, когда выпускник ехал поступать, в ней говорилось, что его родители работают в районах Крайнего Севера. Когда я поступала в геологоразведочный, мне один преподаватель говорит: «Да хватит Вам пятерок, и так поступите». И поставил мне «четверку». А там было пять предметов, то есть надо было набрать 25 баллов, я набрала 24».

Есть свои школьные воспоминания и у норильской поэтессы Алевтины Александровны Щербаковой, выпускницы школы №4.

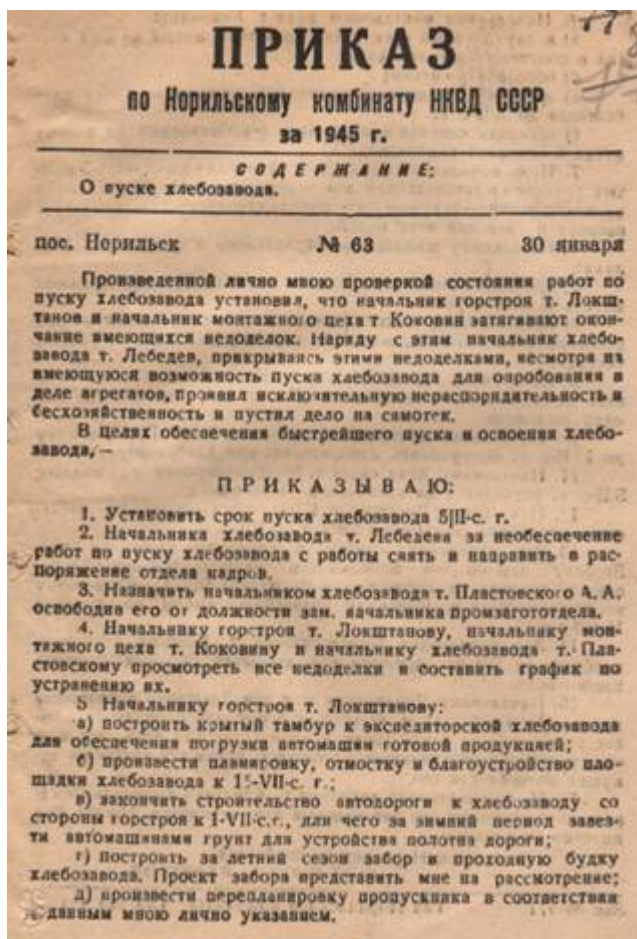
«Севастопольская стала для меня родной улицей. В школе №4 я проучилась все 10 лет. Это была новостройка и в 1950 году мы пришли туда самые первые. Получилось так, что мы первые открывали дверь этой школы. Наша учительница Екатерина Петровна Глебова, моя любимая учительница, которую я, конечно, буду помнить всю свою жизнь. Мы были у нее последними, она была уже старенькая и взяла наш класс, потом ушла на пенсию. Она была настолько, светлая, душевная, всех детей она любила как своих собственных. В школе мы проводили все свободное время. Занимались в разных кружках, спортивных секциях. Сюда приходили и дети и взрослые, смотрели кино, концерты, мы участвовали в художественной самодеятельности. Школа была для нас как культурный центр».

Татьяна Игоревна Пашковская, ветеран труда России, тоже считает четвертую школу самой лучшей на свете. Родилась Татьяна Игоревна в 1949 году в Норильске. Окончила среднюю школу №4, Норильский индустриальный институт по специальности инженер-металлург. Она вспоминает: «Мы жили на улице Севастопольской... Я училась в самой лучшей школе нашего города – школе №4. 1 сентября 1956 года с огромным букетом цветов, который мне купили в нашем совхозе, я переступила порог школы и увидела самую красивую и добрую учительницу Злобину Нину Федоровну, и самую строгую, но потрясающую Ольгу Максимовну Луговую, директора нашей школы, при одном виде которой, мы просто замирали по стойке «смирно» при любой скорости движения по лестнице или по коридору. Я всегда любила учиться, учеба давалась легко и просто, в нашем доме учились все и всегда. Когда я пошла в школу, мама заканчивала наш

техникум, папа учился во всесоюзном заочном институте. У нас вечно по вечерам сидели его знакомые, которые решали контрольные работы, писали рефераты и дипломы. В большой комнате стоял огромный письменный стол и горела настольная лампа, все пили чай с булочками, которые в невероятных количествах пекла моя бабушка. Меня папа заставлял, ради интереса, на скорость решать 10-20 задач в течение определенного времени, поэтому я в школе ухитрялась задачу в пять действий решить в одно.

А какие у меня были учителя! Миненкова Т.М. – учитель английского, но мы бы не знали русской и зарубежной литературы, если бы не она. Лобова М.Д. – учитель физики, которая руководила музыкальными коллективами старшеклассников. В ее маленькой комнатке по улице Кирова, 8 были все наши думы и чаяния, для литературных композиций связки нам писал Валерий Кравец, тогда еще почти не известный, а конспекты по физике у меня живы до сих пор. К.Н.Бубнова – наш учитель математики, она не позволяла не понимать эту науку, а несправедливость по отношению к нам не боялась отстаивать в кабинете директора. Шведова З.Д. – учитель ботаники – бывшая летчица эскадрильи «Нормандия-Неман». Наши мальчишки на ее уроках вели себя как в армейском строю. До сих пор с теплотой вспоминаю нашего учителя черчения Стоцкого. Кроме учебников мы переворачивали горы книг, у нас и в то время были факультативы, олимпиады, а победив, мы ездили в летние школы в Новосибирский академгородок. Мы могли, увлекшись, выпустить стенгазету метров на одиннадцать, просто стихов и рассказов, на заданную тему. Наши кружки работали с утра до вечера: мы пели, танцевали, рисовали, не вылезали из спортзала. Дети приезжали в школу из балков поселков Круглое озеро и Семерки. Моя школа, это был не только храм знаний, это был дом. Мы мало знали о зарплате наших учителей, но мы всегда знали, что нас не обидят и не унижат».

Штат предприятия всегда был укомплектован опытными работниками в состав которого входили тестоводы, пекари, приёмщики хлебобулочных изделий и экспедиторы, регулярно проходящие повышение квалификации.

Первая продукция Норильского хлебозавода. 1945 г.

Для улучшения качества выпекаемого хлеба на хлебозаводе постоянно разрабатывались мероприятия и устанавливался систематический контроль за их выполнением. В предприятиях продторга проводились даже конференции с покупателями, «Дни качества хлебобулочных изделий» и торгово-технологические конференции, рассматривавшие вопросы улучшения качества продукции и организации торговли хлебом. За состоянием торговли хлебом и хлебобулочными изделиями следила и постоянная комиссия Норильского городского совета по торговле и общественному питанию, состоявшая из 24 депутатов. Ежемесячно члены комиссии собирали заседания, на которых обсуждались вопросы, связанные с улучшением обслуживания трудящихся города.

Постоянный контроль был и за соблюдением правил перевозки и хранения хлеба. С августа 1953 года имеющиеся специализированные машины для развозки хлеба были капитально отремонтированы и оборудованы лотками.

Ассортимент хлебобулочных изделий увеличивался и обновлялся исходя из роста и спроса населения, но обязательно приёмка выпускаемой продукции производилась в строгом соответствии с действующими стандартами и техническими условиями.

Основным видом продукции хлебокомбината всегда являлся пшеничный (белый) и ржано-пшеничный (чёрный) хлеб («Орловский», «Раменский», «Дарницкий», «Бородинский»), обязательно по рецептуре, утверждённой ГОСТом.

Хлебобулочный отдел в магазине «Универсам»

Не оставлял равнодушными горожан на протяжении многих десятилетий деятельность завода выбор мелкоштучных и кондитерских хлебопекарных изделий. Это батоны «Нарезной», «Подмосковный»; булочки «Городская», «Молочная», «Сметанная», «Русская»; сушки; пряники «Мятный», «Северный», «Подмосковный», «Южный», «Линда»; печенье «Юбилейное», «Шахматное», «К чаю»; пирожные «Шахтёрское», «Картошка», «Помадка»; торты «Сказка», «Таймыр», «Кармен», «Заполярка»; и др. Также выпускались бублики, баранки, калачи, рогалики, сухари «Сливочные», «Кофейные».

На хлебозаводе даже работала линия по выпуску собственных макаронных изделий. А ведь по проекту производственные мощности были рассчитаны

только на 3 наименования хлеба и 7 наименований булочных изделий, но уже в 1970 году изготавливалось 18 наименований продукции.

В 1987 году на территории хлебокомбината был открыт фирменный специализированный магазин по продаже хлеба, хлебобулочных и кондитерских изделий «Горячий хлеб» с отделом «Кафетерий».

В 1988 году норильским хлебокомбинатом достигнута производительность 89 тонн в сутки (для сравнения: в 1945 году хлебозавод вступил в строй на 35 тонн), чем полностью удовлетворялся спрос населения на хлебобулочные, макаронные и мучные кондитерские изделия.

У жителей города продукция хлебокомбината всегда пользовалась высоким спросом, ведь фактов приёмки торговой сетью от хлебозавода недоброкачественного хлеба и хлебобулочных изделий категорически не допускалось. Для исключения возможности попадания в торговую сеть бракованной продукции (недостаточный промес, недовес и др.), за бракеражем в штате завода были закреплены определённые специалисты.

Хлебозавод развивался, совершенствовалось производство. Сегодня это высокотехническое производство с автоматизированной системой контроля над всеми процессами, за которыми смотрят технологи. Цехи оснащены сложным оборудованием с

электроприводами, имеются вредные условия труда (высокая температура воздуха, мучная пыль).

Значительная часть продукции норильского хлебозавода и на сегодняшний день помимо магазинов поступает в городские образовательные учреждения, больницы, предприятия общепита.

На протяжении истории завода несколько раз менялась его форма собственности. До 1998 года хлебокомбинат входил в Управление торговли комбината (Норильскторг), затем перешёл в частный сектор экономики города.

Использованные документы:

1. МКУ Норильский городской архив. Ф.Р-1.Оп.1.Д.79.Лл.45-47
2. Там же. Ф.Р-1.Оп.1.Д.140.Лл.88-94
3. Там же. Ф.Р-1.Оп.1.Д.165.Л.12
4. Там же. Ф.Р-1.Оп.1.Д.305.Лл.126-131
5. Там же. Ф.Р-1.Оп.1.Д.365.Лл.148-157
6. Там же. Ф.Р-1.Оп.1.Д.469.Лл.44-47
7. Там же. Ф.Р-1.Оп.1.Д.1617.Л.135

8. Там же. Ф.Р-11.Оп.1.Д.7.Лл.35, 55-55
9. Там же. Ф.Р-11.Оп.1.Д.323.Лл.259
10. Там же. Ф.Р-11.Оп.1.Д.352.Лл.83
11. Там же. Ф.Р-11.Оп.1.Д.494.Л.43
12. Там же. Ф.Р-11.Оп.1.Д.959.Лл.226-227
13. Там же. Ф.Р-75.Оп.1.Д.155, 1806
14. Там же. Ф.Р-75.Оп.2.Д.16
15. Там же. Ф.Р-131.Оп.4.Д.160.Л.34, 104

Эвакуировать, нельзя уничтожить!

22 июня 2021 года будет восьмидесятой годовщиной самой страшной трагедии нашей страны – начала Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Нельзя называть этот день праздником. Нельзя забывать эту трагическую дату, ставшую началом неисчислимых бедствий для миллионов людей, как на фронте, так и в тылу.

В очередной раз мы, норильчане, вспомним и героический подвиг работников медно-никелевого Мончегорского комбината «Североникель».

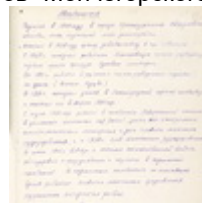
Эвакуированные летом 1941 года в посёлок Норильск мончегорцы внесли в его промышленное развитие значительный вклад. Благодаря им Норильский комбинат уже в начале 1942 года дал первый никель фронту [1], ведь вместе с высококвалифицированными инженерно-техническими работниками (ИТР) прибыли заводы и фабрики, которые нельзя было уничтожить, а тем более оставить германским агрессорам.

В архивном фонде Норильского горно-металлургического комбината им. Завенягина хранятся документы (приказы комбината с 1941 года по основной деятельности и по личному составу [2]), по которым можно проследить историю профессиональной деятельности прибывших североникелевцев.

Имена и фамилии хоть и немногих из нескольких сотен прибывших специалистов Мончегорского комбината можно узнать из документов архивной коллекции личных дел работников Норильского промышленного района, внесших личный вклад в развитие г. Норильска, ведь архивные документы были и остаются незаменимым проводником в прошлое.

В материалах личных дел представлено документальное подтверждение периода прибытия в Норильск мончегорцев. Эти сведения содержат личные документы работников: наградные листы, справки-подтверждения о прибытии, личные листки по учёту кадров и др. [3], в которых зафиксированы даты прибытия мончегорцев и начала их трудовой деятельности на НГМК с июля-августа 1941 года.

26 июня 1941 года главным инженером мончегорского комбината И.В. Бересневым был подписан приказ об эвакуации, «... ни суеты, ни нервозности...» [7]. По распоряжению Наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии демонтировать и отгрузить всё оборудование, а наиболее важные объекты взорвать нужно было в течение 48 часов...750 вагонов с материалами и оборудованием были распределены к отправке в Норильск. А ещё были люди: работники и их семьи. По закону Войны Норильск пополнился несколькими тысячами жителей. Большинство эвакуированных мончегорцев и не предполагали, что норильчанами они останутся навсегда...

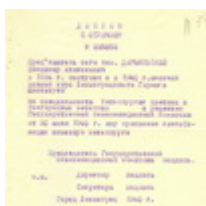

В печатных изданиях (газетах, журналах, книгах) немало уже написано о североникелевцах, занимавших руководящие должности Норильского горно-металлургического комбината: И.С. Иевлеве – начальнике Большого электролитного завода уже с 30-летнего возраста, главном инженере и начальнике Управления металлургическими заводами Норильского комбината; И.С. Бересневе – главном инженере по эксплуатации, впоследствии главном инженере комбината; В.И. Терпосове – в Норильске сразу же был назначен начальником плавильного цеха Большого металлургического завода (в будущем никелевого), затем – главным инженером БМЗ, Управления металлургических заводов, а с 1951-го – главным инженером комбината, сменив на этом посту Береснева; В.А. Дарьяльском – с 1958 года заместителем главного инженера комбината и начальнике научно-технического отдела, профессоре и ректоре Красноярского института цветных металлов им. М.И. Калинина; почётном гражданине города Л.И. Анисимове – главным инженером Управления капитального строительства НГМК им. А.П. Завенягина. Имя В.Н. Всесвятского – почётного гражданина Норильска и Дудинки, длительное время

возглавлявшего такие крупные подразделения комбината, как строительное управление «Спецстрой», Дудинский порт, «Норильскнаб» осталось во многих сердцах норильчан и дудинцев. Инженер Б.И. Логинов вырос до должности первого директора Норильского комбината.

Их заслуги подтверждаются списками высоких наград, безупречными характеристиками, хранящимися в личных делах, а некоторые даже в отдельных фондах личного происхождения – «Дарьяльский В.А. – главный инженер Норильского горно-металлургического комбината им. А.П.Завенягина» [4]. Эти фамилии помнит не одно поколение норильчан.

Но документы хранят память ещё о двадцать одном мончегорце-норильчанине. Их имена не так известны, а вклад в общее дело, тем не менее, неоценим. Все заслуги и достижения их доказаны документально (личными карточками, служебными характеристиками, автобиографиями, наградными листами). Работа с такими источниками представляет возможность полнее и глубже исследовать исторический факт эвакуации в Норильск Мончегорского комбината через персональные сведения о конкретных лицах, которые впечатляют.

В никелевом производстве на каждом технологическом этапе требуется участие разных специалистов с различным уровнем подготовки. Североникелевый комбинат привёз не только материальные, но и отборные людские ресурсы. Доказательством этому являются архивные сведения из служебных характеристик и биографий, которые не оставляют равнодушных. Несомненно, нужно вспомнить о каждом, хотя бы коротко [1].

Мастер никелевого производства Михаил Андреевич Андреев. Родился в крестьянской семье, 5 классов образования. Награждён правительственными наградами как принимая участие в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, так и за доблестный труд после демобилизации из рядов Советской Армии. *«Проявляет большую требовательность к соблюдению технологической и производственной дисциплины».*

Инженер группы подсчёта запасов проектной конторы Вера Михайловна Бруновская. Потеряла связь с мужем после его ареста в 1938 году, но осталась чутким и отзывчивым квалифицированным специалистом *«...с широким диапазоном знания полезных ископаемых...».*

Конвертерщик Егор Петрович Буковцев. Имея начальное образование, а конкретно 2 класса, *«...показал себя очень грамотным высокосоциальным рабочим... исключительно хороший работник...».* Имеет многократные правительственные награды и поощрения, в том числе самую высшую – Герой Социалистического Труда.

Производственная характеристика дежурной по электролизу Татьяны Петровны Буковцевой поражает своей простотой и ёмкостью: *«Дисциплинирована, трудолюбива и добросовестна ... награждена орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За трудовую доблесть в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».*

В листе служебной аттестации заместителя начальника комбината по снабжению и транспорту Глазунова Всеволода Николаевича читаем характеристику, которой может позавидовать любой специалист руководящего состава: *«Настойчиво борется за улучшение работы аппарата снабжения и транспортного хозяйства ..., уделяя при этом много личного внимания».*

Характеристика старшего мастера плавильного цеха Макара Алексеевича Данилова безупречна: *«Свободно ориентируется в теоретических и практических вопросах отражательной плавки и бессемерования штейна».*

Читаем дальше про начальника опытно-металлургического цеха Кириенко Фёдора Трифоновича: *«...К делу подходит творчески, смело внедряя все новшества в производство»*, а Ковалев Константин Антонович, старший мастер электролизного цеха, был *«застрельщиком во всех проводимых мероприятиях, как общественных, так и политических».*

Активным общественником (депутат городского Совета депутатов трудящихся г. Норильска в 1957 году), одновременно постоянно усовершенствуя технологический процесс производства многократными рационализаторскими предложениями зарекомендовал себя мастер-электролитчик Романов Николай Иванович. Правительственные награды и здесь нашли своего героя.

Производят впечатление награды ИТРовца электрослужбы никелевого завода Трегуба Ивана Ивановича. Именно его предложения и улучшили *«конструкции обжиговых и электрических печей и привело в конечном счете к улучшению выпуска анодного никеля и надежность в работе печей».*

Компаниец Порфирий Порфирьевич, заместитель главного механика НГМК, *«...имеет хорошую теоретическую подготовку и большой опыт работы в пуске и освоении оборудования новых цехов».* Благодаря его организации механослужбы, оборудование завода свыше 5 лет обеспечивало перевыполнение планов. А трудовую деятельность начинал батраком у помещиков, родившись в простой крестьянской семье, но имея большой потенциал – *«...культурный уровень и общая грамотность высокие...»*, ведь не зря в кадровой справке среди перечисления всех заслуг есть формулировка *«недооценивает свои способности».*

Проявили себя добросовестными, трудолюбивыми и исполнительными работниками, металлурги: Василий Никитович Почивалов, Кузнецов Григорий Васильевич и Юрченко Павел Иванович, Юршин Иван Дмитриевич, – заслуженно получили звание «Почётный металлург».

Иван Иосифович Перевезенцев, мастер рудника 3/6, *«...не имеет ни одного случая аварии...аккуратен, дисциплинирован, ...передовик производства, ...очень чуткий к людям...».*

Более 30 лет профессиональной деятельности отдал Норильску газосварщик Прохин Василий Филиппович. Из ходатайства о продлении трудового договора: *«...инициативен, дисциплинирован. Своей работой подает хороший пример рабочим».*

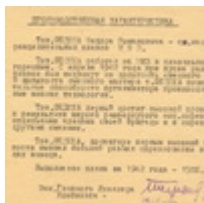
От рабочего до мастера обогатительных предприятий вырос Медведев Артем Иванович, будучи *«...в работе энергичен и принципиален».*

Плавильщик Василий Сергеевич Смирнов. С четырьмя классами образования внёс более десятка рационализаторских предложений и вырастил целую плеяду замечательных металлургов! В итоге кавалер ряда правительственных наград и денежных вознаграждений за безупречную работу! При всём при этом *«...хороший семьянин, вырастил хороших двух сыновей».*

Усевич Игнат Васильевич, заместитель начальника Норильского комбината по горным предприятиям, заслуженно получает звание лауреата Сталинской премии в 1951 году за *«...коренное усовершенствование методов ведения открытых горных работ...».*

Плавильщик Фёдор Романович Федюха, *«...достигнув первым высокой производительности, вызвал большой размах соревнования во всех бригадах завода...выполнение плана за 1942 год – 150%»*, *«...добросовестен, авторитетен, в быту скромнен...»*, несмотря на скромность – звание «Почетный металлург».

Все перечисленные мончегорцы-норильчане в течение своей трудовой деятельности имели награды различных степеней: ордена, медали, звания почётных или лауреаты государственных премий. Их доблестный труд не остался незамеченным.

Вот такими умными, сильными, инициативными, отлично знающими своё дело и любящими свою профессию, но в то же время скромными северными людьми Кольского полуострова обогатился наш Норильск в 1941 году!

Норильчане помнят о заслугах североникелевцев. В 1988 году часть улицы Ломоносова переименовали в честь Леонида Ивановича Анисимова. А в 2018 году на доме № 1 норильской улицы Кирова, а ранее Мончегорской (с 1947 по 1960 год), была установлена памятная доска мончегорцам-норильчанам.

Мончегорцы 1941 года – это ещё и наша история, норильская, а значит, и наша память. И никакого сослагательного наклонения!

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. МКУ НГА.Ф.Р-11.Оп.1.Д.243.Л.45
2. МКУ НГА.Ф.Р-11.Оп.1.Д.194.Л.54
3. МГУ НГА.Ф.Р-115.Оп.1.Дд.4, 5, 9, 16, 18, 19, 25, 28, 36, 38, 58, 66, 67, 72, 82, 89, 104, 125, 129, 130, 135, 143, 151, 153, 155, 161, 175, 176
4. МГУ НГА.Ф.Р-133.Оп.1, 2
5. Комбинат «Североникель» им. В.И. Ленина. /Сост. В.Я. Позняков. – Мурманск, 1979. МКУ НГА. БФ. Инв. № 46
6. Мончегорск. А.А. Киселев. – Мурманск: Кн. Изд-во. 1986. – 144 с., ил.
7. Эвакуация. М.Я. Важнов. – М.: Студия «Полярная звезда», 2006. – 240 с: ил.
8. Сидорук, Е.М. К 70-летию никелевого завода [Электронный ресурс], 2012. – Режим доступа: <http://norilsk-city.ru/enterprise/18203/municipal/21990/index.shtml>
9. Сидорук, Е.М. К 100-летию со дня рождения В.А. Дарьяльского [Электронный ресурс], 2013. – Режим доступа: <http://norilsk-city.ru/enterprise/18203/municipal/21041/index.shtml>
10. Сидорук, Е.М. Да, были люди... [Электронный ресурс], 2017. – Режим доступа: http://красноярские-архивы.рф/articles/stati_arhivistov/616

[1] Далее по тексту курсивом цитирование из документов личных дел Норильского городского архива

Экология и охрана окружающей среды в Норильске

Экология и охрана окружающей среды в Норильске в документах (1953-1990-е гг.)

Экология... Тема для нашего города актуальная и всегда болезненная. Промышленное освоение Таймыра принесло загрязнение атмосферы и изменение окружающего ландшафта. Как в Норильске пытались решить экологическую проблему, сделать городскую среду более комфортной и безопасной? Чтобы узнать об этом, можно заглянуть в архивные документы 1950-1960-х гг.

Промышленный Норильск в 1960е годы

Одно из первых решений горисполкома 1954-го года – «Об утверждении комиссий по проверке загрязнения спускаемой воды в водоемы, прилегающие к городу». Специальная комиссия должна была проверить степень загрязненности воды, состояние очистных сооружений, а также установить количество забираемой из водоемов воды для промышленных и бытовых нужд комбината. В случае необходимости комиссия могла привлекать к своей работе городскую санитарную службу, поскольку качество питьевой воды в городе оставляло желать лучшего, и она требовала обязательного кипячения. На работу комиссии отводился месяц.

Из решения «О сохранении зеленых насаждений в городе и его окрестностях» от 7 мая 1954 г.:

«...1. Запретить организациям и частным лицам производить порубку деревьев и кустарников в окрестностях города Норильск в радиусе 10 км.

2. Запретить в летнее время разжигание костров.

3. Исполком горсовета призывает население города оберегать естественные леса и насаждения в парках и скверах города.

4. Обязать директоров школ провести с учащейся молодежью разъяснительную работу по охране древесных насаждений.

5. Категорически запрещается порча и уничтожение лесосечных или опознавательных столбов, указателей, предупредительных знаков, изгородей, беседок, урн и другого инвентаря в парках и скверах.

6. Запретить вытаптывание естественной и газонной зелени, срывание цветов на клумбах, слом веток, а также повреждение одернованных поверхностей и квартальных озеленений.

7. Запретить въезд на территории парков и скверов на велосипедах, мотоциклах, автомашинах и лошадях, катание на лыжах, салазках и т.п.

8. Лиц, виновных в нарушении данного решения, подвергать штрафу до 100 рублей или исправительно-трудовым работам на срок до одного месяца.»

В 1955 году леса вокруг Норильска были объявлены городским зеленым фондом и на управление коммунального хозяйства была возложена обязанность по их сохранению и созданию новых лесных посадок. Была образована охранная зона от Норильска до поселка Валек, а радиусе 3-х метров по берегам реки Норильской, вдоль линии железнодорожного полотна до станции Кайеркан и в районе аэропорта Надежда. Здесь запрещалась вырубка леса и заготовка валежника, повреждение растущих деревьев, заготовка веников, метел, выжигание и кошение травы. Не разрешалось устройство огородов и выпас скота, возведение каких-либо построек и разведение костров. Отдельным пунктом – запрет на добычу березового сока!

В 1960 г. городские власти вновь обратились к проблеме сохранения леса в окрестностях Норильска. В начале декабря, в преддверии новогодних праздников, решением исполкома запрещен был сруб хвойных деревьев, а именно елок и пихты. За нарушение предусматривался штраф или исправительные работы в течение месяца. Контролировали незаконную вырубку зеленых красавиц милиция и народные дружины. Запрещена была и их продажа, из чего следует, что норильчане в те годы предпочитали именно живые елочки. Интересно, что в черновом варианте решения есть не вошедший в него впоследствии пункт *«обязать управление торговли обеспечить завоз искусственных елок, установку естественных елок разрешить в общественных местах только по особому решению»*.

В документах встречаются и решения, касающиеся культурного озеленения. В июле 1958 г. Норильскому комбинату была выделена территория площадью 1125 гектар под загородный парк. Границы парка проходили в районе профилактория «Валек» до берега реки Норильской. Неподалёку был отведен заповедный участок площадью почти в две тысячи гектар под опытное хозяйство Института сельского хозяйства Крайнего Севера, причем зеленые насаждения на этой территории надлежало сохранить в первозданном виде. В августе 1958 г. в городе появился растениеводческий питомник, который находился в ведении жилищно-коммунального управления. Озеленялись территории при въезде в город, а также на газонах и во дворах. Предприятиям и организациям, домоуправлениям надлежало самостоятельно озеленять свои территории, для чего в помощь им закреплялись представители Института сельского хозяйства Крайнего Севера, среди которых были научные работники – кандидаты наук и аспиранты.

В июне 1961 г. решением № 162 был утвержден план работ по озеленению города. Норильск стремительно рос, необходимо было сохранить уже имеющиеся зеленые зоны, а также увеличивать площадь озеленения вновь отстроенных кварталов.

Интересно содержание решения от 15 сентября 1961 г.:

«... Поручить провести одернение:

- а) Управлению железной дороги – откоса железнодорожного полотна от октябрьской площади до поселка зуб-гора в 1962 году;*
- б) конторе Министерства связи и телестудии – откоса у телецентра».*

Сейчас откос у телецентра, увы, представляет собой заброшенный неприглядный каменистый склон. В 1960-е помимо своих производственных территорий, подразделения комбината (и не только) шефствовали над городскими скверами, которых было немало. Так, Большая обогатительная фабрика благоустраивала зеленые зоны на проспекте Ленина, горисполком опекал сквер на улице Севастопольской, медный завод – газоны на улице Завенягина (какой там был замечательных лес!), ЦАТК – сквер у плавательного бассейна. Во дворе школ были свои скверы, о которых заботились школьники.

Из решения № 250 от 15 сентября 1961 г.

«Обязать гороно добиться от каждого школьника:

- а) активного участия в увеличении площади и сбережении зеленых насаждений;*
- б) в течение лета 1962 года собрать не менее 0,5 кг. семян многолетних трав».*

К сожалению, из этих сквериков сохранились единицы, в том числе сквер возле музея (тогда – кинотеатра имени В.И.Ленина), сквер во дворе ТЭЦ.

Из решения № 250:

«Поручить воинским частям разбить в 1962 году территорию лесопарков в районе озера Оль-Гуль и станции Далдыкан в соответствии с планами, выданными главным архитектором города.

Обратиться ко всем общественным организациям принять все меры к увеличению зеленой площади в городе, привлечь к проведению работ по озеленению города каждого взрослого жителя.

Просить директора комбината депутата Дроздова для выполнения планов благоустройства увеличить ассигнования на озеленение города на 1962-1963 гг.

...Ходатайствовать перед Министерством коммунального хозяйства РСФСР о выделении городу Норильску во втором квартале 1962 года 18 тонн минеральных удобрений и озеленительной техники: чехословацкий садово-огородный трактор «Моторобот» с полным набором прицепных орудий.

Ходатайствовать перед Советом Министров РСФСР об организации заповедной зоны в районе города Норильска на участках в районе Ергалах и реки Валек».

Сквер у стадиона "Заполярик" в 1960е годы

Беспокоило власти и состояние городских водоемов, в том числе главного – озера Долгого. В 1955 году не берегу озера, являющегося источником питьевого и производственного водоснабжения города, находились индивидуальные дома, построенные без разрешения. Канализации они не имели, впрочем, как и легальные жилые дома по улице Октябрьская, наружные уборные находились прямо на склонах озера и не имели даже выгребных ям. Берег озера был усеян мусоросборниками и помойными ямами, строительство очистных сооружений было не закончено. Было решено очистить побережье от мусора, провести дезинфекцию охранной зоны, построить мусоросборники, оградить зону строгого охранного режима и установить в теплое время года ее патрулирование нарядами милиции. С разъяснительной работой по охране озера к населению обращались через газету и радио.

Надо сказать, что в бытность Норильска поселком, ответственность за охрану близлежащих водоемов и лесотундры вокруг брал на себя комбинат, а после присвоения Норильску статуса города выделял ассигнования, оказывал шефскую помощь. В решении исполкома от 30 июля 1954 г. «О мерах борьбы с браконьерством, уничтожающим рыбные запасы Норило-Пясинского бассейна» на Норильский комбинат возлагалась охрана рыбопромысловых водоемов, а именно: рек Пясины, Лама, Рыбная, Валек, Глубокая, Талая и норильских озер Пясино, Лама, Мелкое, Глубокое, Собачье, Круглое, Хета. Здесь было запрещено ловить рыбу снастями и неводами всем организациям, а также частным лицам. В то же время лов рыбы на удочку и ручную сетку для личных нужд граждан был разрешен. Отделению Норильскснаба на Вальке надлежало провести расчистку тоней и застолбить запретные участки. Руководство комбината просили о выделении быстроходного катера и установке пунктов вооруженной охраны.

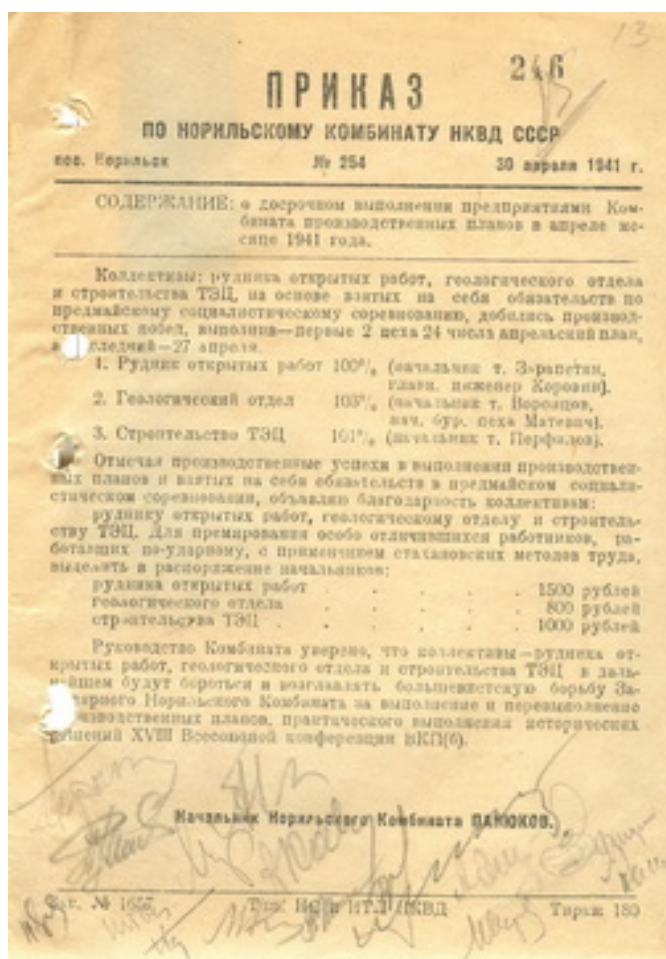
В 1960-е годы к охране рыбных запасов привлекались силы общественных инспекторов, список которых представлял Норильский рыбозавод и общество рыбаков и охотников. Решением № 205 от 10 августа 1962 г. был запрещен любительский лов рыбы на норильских озерах, части реки Талой и Пясины, на реках Лама, Глубокая, Муксун на всем их протяжении. Порыбачить теперь можно было на Норилке от острова Пьяного до впадения ее в озеро Пясино, на реке Талой от 3-го переката до впадения в Норильскую, на реке Валек, а также в мелких тундровых озерах.

21 июля 1960 года решением № 235 было организовано Норильское отделение Всесоюзного общества охраны природы. Целями работы общества стали *«охрана природы окрестностей Норильска (сохранение зеленого пояса, охрана птиц и полезных животных, охрана рыбных богатств, борьба с загрязнением вод и задымленностью воздуха) и охрана зеленых насаждений в городе»*. В 1964 г. в отделение общества было организовано в Талнахе для разъяснительной работы с жителями поселка в области охраны местной природы: недопустимости вырубке леса, разведению костров, организацию мусорных свалок в зеленой зоне.

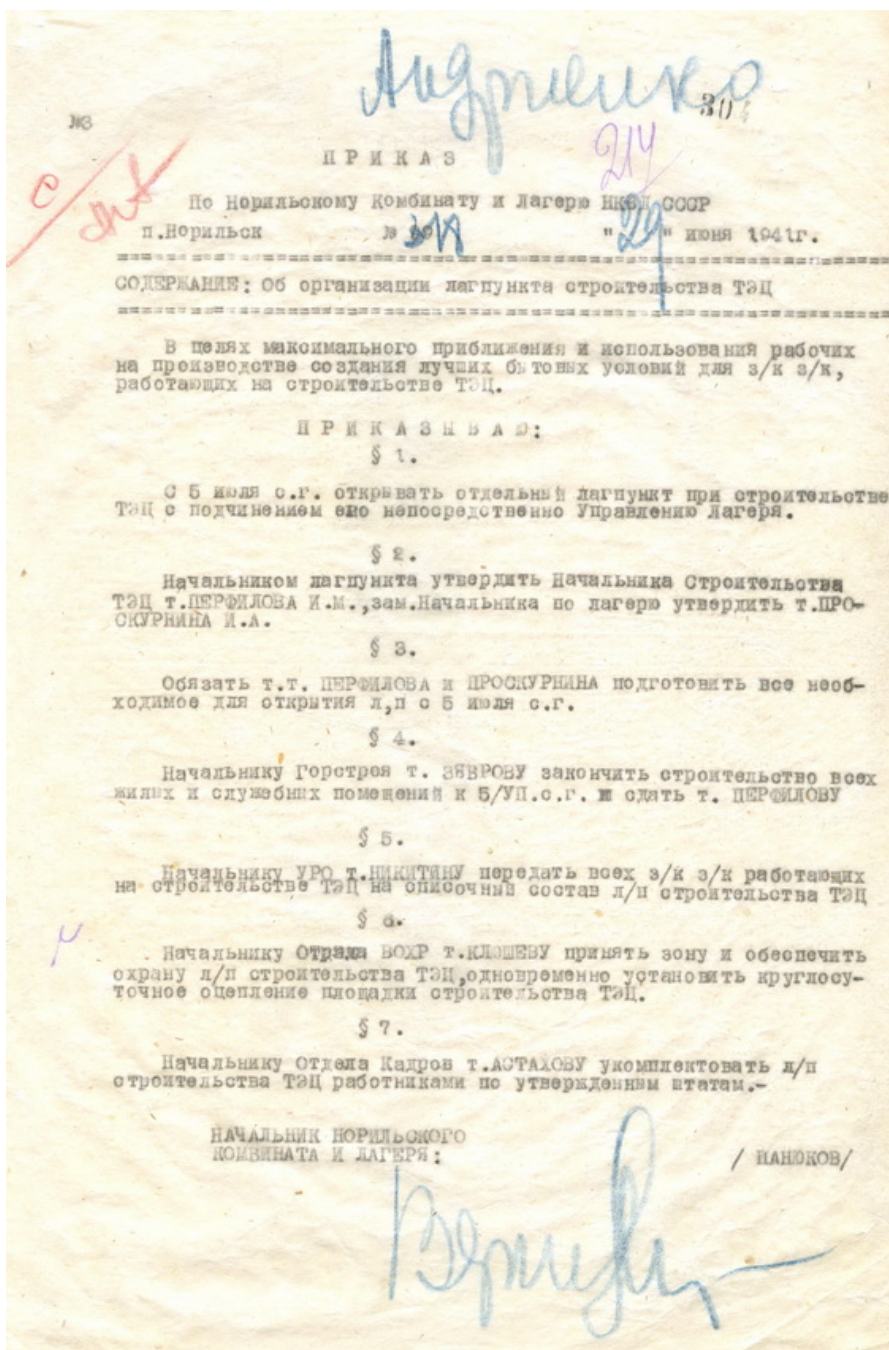
В документах норильского исполкома прослеживается, и проблема промышленного загрязнения водоемов и атмосферного воздуха. В решении от 13 мая 1966 г. отмечается, что мероприятия по очистке промышленных стоков в 1965 году не выполнены, как и постановление Совета Министров СССР по переводу газоотходов на высокую трубу и строительству электрофильтров. Недостаточным отмечается количество установок по очистке газов на никелевом заводе. Контроль за выполнением мероприятий по оздоровлению внешней среды был возложен на главного врача санэпидстанции П.П.Христенко и заведующего горздравотделом Е.А.Климова. Это были первые решения по экологической проблеме...

Юбилей ТЭЦ-1

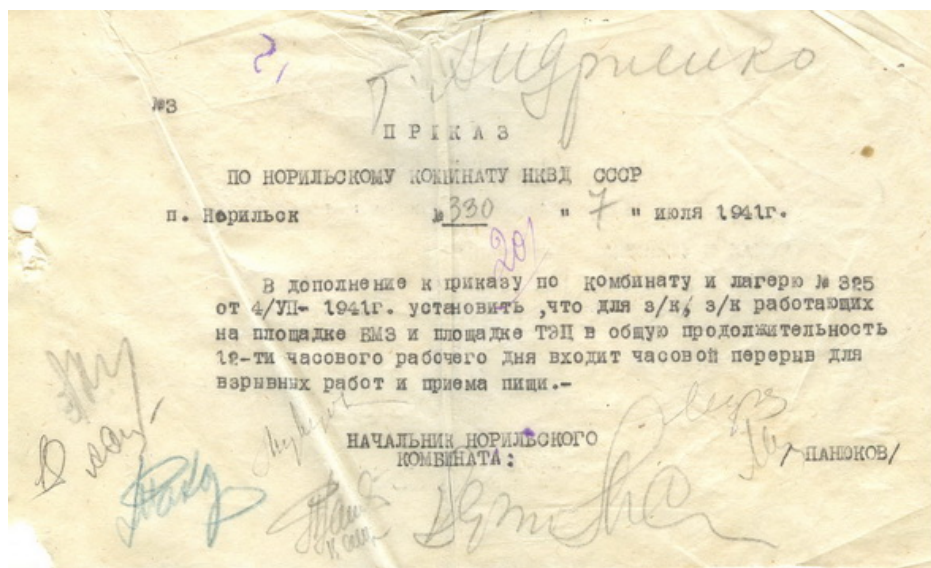
13 декабря вступила в строй первая турбина норильской ТЭЦ. С того времени начался отсчет истории для предприятия, явившегося по сути, энергетическим сердцем Норильского комбината. Прошло семь десятилетий: вопреки всем трудностям и невзгодам совершенствовалось производство, менялось оборудование, повышалось мастерство людей. А тогда, в военном 1942-м, это была особая забота, особая стройка.

Решение о строительстве теплоэлектроцентрали принималось еще в 1936 году. Были окончательно утверждены площадки для строительства металлургического завода, подсобных предприятий, теплоэлектроцентрали и будущего города. Поначалу предполагалось, что основное оборудование — два турбогенератора — завезут в Дудинку в навигацию 1938 года, а монтаж начнется весной 1939-го.

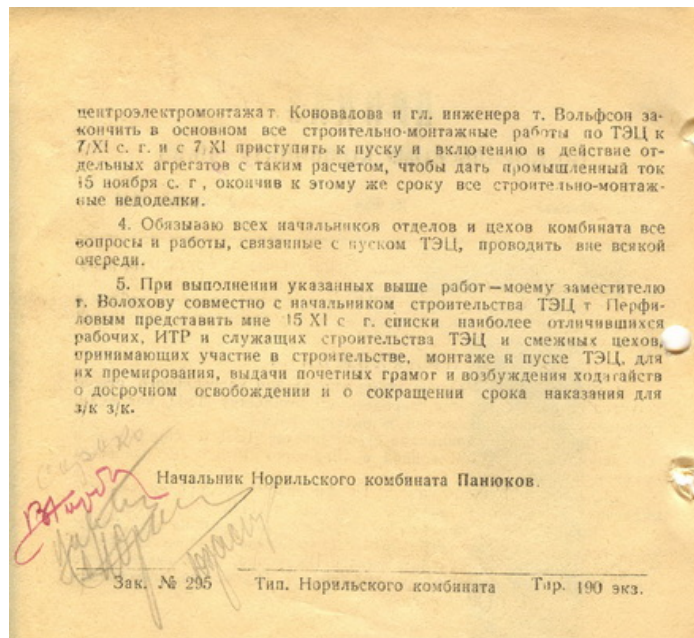
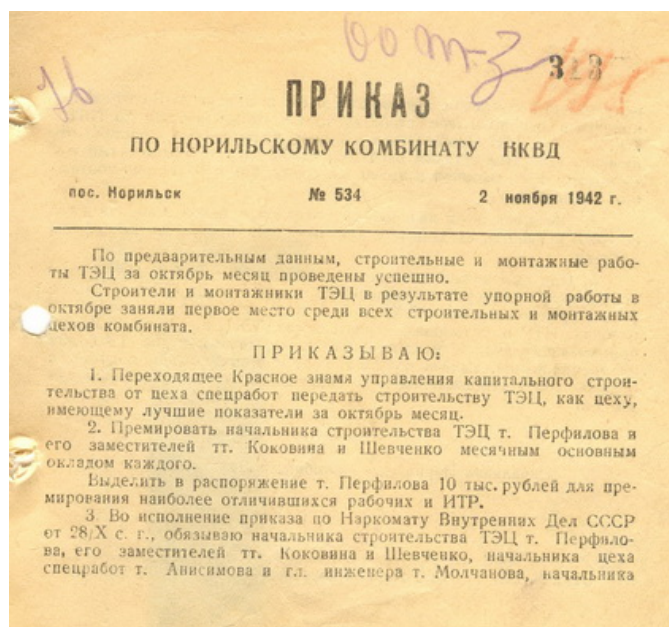

Время и обстоятельства вносили свои коррективы в строительство ТЭЦ. Установленные первоначально сроки оказались объективно невыполнимыми. Люди работали на износ. Земляные работы в скальном и вечномёрзлом грунте велись вручную. Экскаваторы не работали, компрессоры и перфораторы были получены лишь в конце навигации. Из-за невыполнения плана по земляным работам задержалось возведение фундаментов и металлоконструкций. Для создания лучших условий труда для заключенных, работающих на возведении теплоэлектроцентрали, приказом от 29 июня 1942 года был открыт отдельный лагерьный пункт. В ноябре 1940 года приказом начальника комбината А.П.Завенягина начальником строительства ТЭЦ был назначен Иван Макарович Перфилов. Он – выпускник Военно-инженерной академии имени Куйбышева, в Норильске работал до 1947-го., руководил строительством ремонтно-механического завода, обогатительной фабрики.

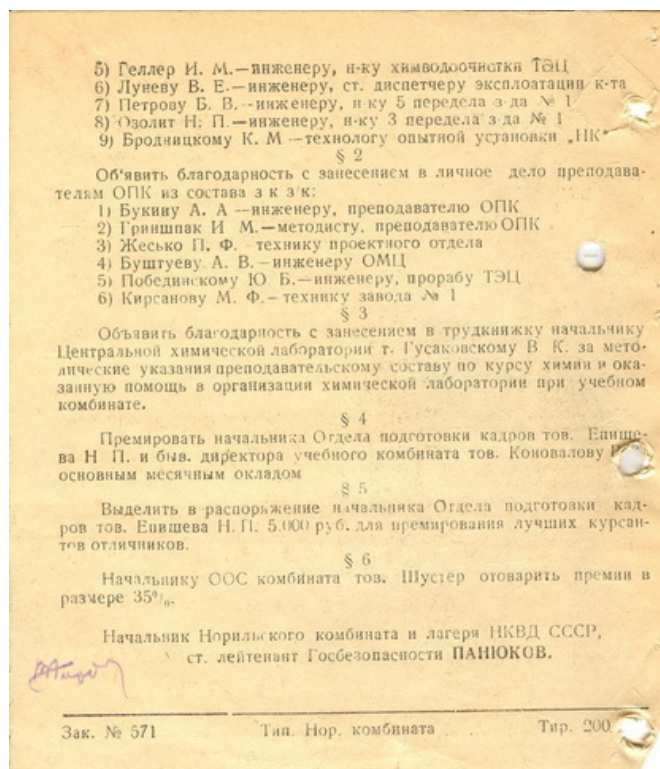
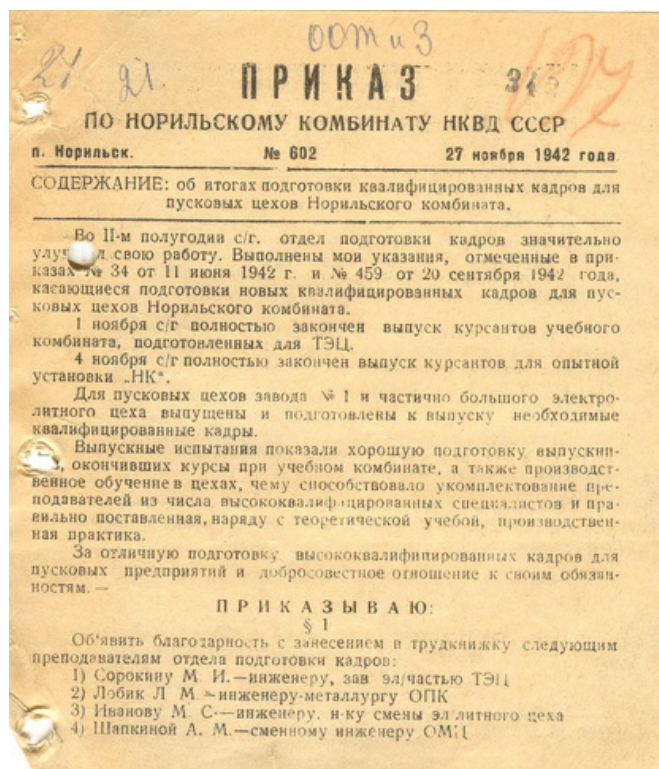

Из воспоминаний И.М.Перфилова:

«Пуск первой турбины ТЭЦ и первого котла наметили на декабрь 1942 года. По инициативе Завенягина для разработки скального основания под корпуса ТЭЦ были применены массовые взрывы и механизмы, предназначенные для рудника открытых работ.

В середине января 1942 года монтаж конструкций главного корпуса был закончен. Недостающее оборудование — транспортеры, пылепроводы, газопроводы, обмуровочный и термоизоляционный кирпич — всё это было изготовлено на комбинате. Одновременно с главным строились служебный корпус, щит управления, распределительная подстанция. Был сдан в эксплуатацию временный поселок, состоящий из жилых бараков, клуба, столовой и других служб быта. Бараки были радиофицированы, в зрительном зале на 300 мест устраивались киносеансы и выступления самодеятельных коллективов — драмкружка, агитбригад, струнного оркестра.

В августе 1942-го заместитель наркома внутренних дел А.П.Завенягин посетил стройку лично и, ознакомившись со всеми объектами, дал указание пустить досрочно внеочередную часть ТЭЦ (с турбиной мощностью 25 тысяч киловатт) к 15 декабря. Коллектив строителей ТЭЦ воспринял это как боевое задание. Твердая воля строителей и монтажников поборолa все трудности. История строительства ТЭЦ знает немало примеров трудового героизма. Мастер сантехнических работ Алексахин в феврале, чтобы предохранить питательную воду котла временной котельной от засорения, при 40-градусном морозе, раздевшись, залез в бак с водой и закрыл всасывающую трубу сеткой. В день пуска турбины в машинном зале прорвало сальник резервного насоса. Забил фонтан ледяной воды, угрожавший аварией двум работающим электромоторам (турбина уже была пущена) и остановкой станции. Прораб Казаков и монтажник Суни бросились к насосу, собою прикрыли отверстие и стояли до тех пор, пока не были укрыты электромоторы. Вся бригада монтажников Тихомирова продолжала работы в воде, пока аварию окончательно не ликвидировали. 13 декабря 1942 года раздался первый гудок ТЭЦ!».

Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крайнего Севера в документах норильского городского архива

В Норильском городском архиве на постоянном хранении находятся документы Научно-исследовательского института сельского хозяйства Крайнего Севера (НИИСХ Крайнего Севера). Это одно из старейших учреждений на территории Норильского промышленного района, до наших дней являющееся центром научной мысли в области природно-хозяйственного изучения Севера и Таймыра.

Значительный массив документов, образованных в ходе деятельности института позволяет проследить его историю со дня основания.

Впервые на государственное хранение документы НИИСХ Крайнего Севера поступили в 1969 году. Это были документы Ученого Совета (протоколы заседаний, годовые планы научно-исследовательских работ и отчеты о их выполнении), бухгалтерская и кадровая документация (годовые отчеты по институту, штатные расписания, справки о состоянии кадров). В течение последующих лет архивный фонд «НИИСХ Крайнего Севера» дополнили приказы по основной деятельности института, статистические отчеты о работе аспирантуры, материалы проверок, отчеты о научно-исследовательской работе, документы о работе профкома и многие другие. Самые ранние документы датируются 1937 годом – годом основания института.

Заполярье – не самый подходящий регион для сельского хозяйства. Тем не менее, воплощая в жизнь важнейшую народно-хозяйственную задачу советского государства в 1930-е гг., в период начала активного освоения Северного морского пути, началось развитие сельского и промыслового хозяйства Крайнего Севера.

В связи с этим Совет Народных Комиссаров Союза ССР вынес специальное постановление «О мероприятиях по развитию сельского и промыслового хозяйства на Крайнем Севере» № 797 от 17 мая 1937 г., которое предписывало организовать в течение 1938-1939 гг. комплексный научно-исследовательский Институт полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства для решения задач по созданию собственной продовольственной базы для промышленных центров Крайнего Севера [1].

Такой институт с подчинением Главному Управлению Северного Морского Пути был организован в Ленинграде. Его кадровой и научной базой стали отделы оленеводства, экономики, промысловой и рыбной биологии Арктического научно-исследовательского института. Основной костяк сотрудников составляли работники Института Оленеводства, организованного в 1931 году в системе Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ), а в 1934 году вошедшего в Арктический научно-исследовательский институт.

Таким образом, Научно-исследовательский Институт полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства стал очередной реорганизацией уже существовавшего научного коллектива Института Оленеводства, тематика же и задачи исследований остались прежними. Тем не менее, правопреемником Института оленеводства не стали ни НИИ полярного земледелия, ни позже Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крайнего Севера, поэтому годом рождения организации официально признан 1937 г. Возглавил институт Филипп Яковлевич Гульчак.

В годовом отчете о научно-исследовательской работе института за 1939 год работа обозначены основные результаты деятельности по развитию сельского и промыслового хозяйства Крайнего Севера. Эта деятельность осуществлялась по специальным программам на опорных станциях и пунктах, где находились научные работники и технический персонал. Работа велась по направлениям овощеводство и животноводство. В 1939 году почти весь научный состав института был командирован на опорные пункты на время проведения полевых работ. В 1939 году Игарская опытная станция развернула работы и в Дудинке.

Сохранились титульные списки капитального строительства научно-исследовательской сети на 1938 год. Всю научно-исследовательскую работу институт проводил через опытную сеть, находящуюся на Крайнем Севере при необходимости организовывая специальные экспедиции. Сохранились сметы и списки всего необходимого для обеспечения этой работы. Среди объектов, которые планировалось построить на исследовательских участках института теплицы, парники, агро-химические и ветеринарные лаборатории, жилые здания, оленники и конюшни. Из необходимого оборудования в списках, помимо всего прочего, чумы, моторные лодки, сеялки и корчевальные машины. В отдельный перечень включены стройматериалы для работ на Игарской, Верхоянской, Березовской, Ямальской, Обдорской, Нарьян-Марской опорных станциях: круглый и пиленный лес, кирпич, толь, проволока, гвозди, стекло, клей столярный, олифа и краска, пакля и дрань, войлок и многое другое для обустройства исследовательских площадок к суровому климату Крайнего Севера [2]. В списках «потребной спецодежды» для штатных сотрудников Института полярного земледелия – малицы, спальные мешки, полушубки, меховые унты и валенки, брезентовые плащи и штаны, болотные сапоги, носки и портянки [3]. Для культурного досуга занятых на полевых работах научных сотрудников в 1938 году выделялись 10 радиоприемников, 5 настольных бильярдных, 3 патефона, инвентарь для игры в волейбол, футбол и крокет, 20 комплектов коньков и лыж и один струнный оркестр [4]. Для обеспечения работы некоторых станций требовался не совсем обычный транспорт такой как лошади, олени и даже собаки. В сметах на содержание Нарьян-Марской станции рассчитаны расходы на оплату повара-рабочего для кормления и ухода за собаками, приобретение посуды, доставку корма. На год выделялось почти 12 тысяч рублей на 30 собак из расчета по 300 грамм мяса, 400 гр. крупы, 100 грамм овощей на одну собаку в день [5].

В 1940 году согласно распоряжения СНК СССР институт был передан в ведение Наркомзема РСФСР. Опорная сеть института состояла из 23 опытных станций и пунктов, из них – 5 растениеводческих, 7 животноводческих и 11 промбиологических [6]. Работа проводилась в соответствии с тематическими планами. В области растениеводства это был подбор сортов, агротехника, изучение борьбы сельскохозяйственных культур с болезнями. В области животноводства разрабатывались темы по изучению и рационализации условий содержания крупного рогатого скота, в области промыслового хозяйства – по изучению биологии пушных зверей и птиц и способов их промысла, изучение рыбных запасов [7]. Сферы изучения были различные. Так, в качестве подтемы по Игарской станции выделялась работа по выявлению

местных ресурсов извести и изучению известкования почв, в рамках которой были обнаружены запасы извести в Норильске, Игарке и Хатанге [8].

В годы Великой Отечественной войны институт был эвакуирован в Ханты-Мансийск, где работы по сельскому и промысловому хозяйству были предельно сокращены. В это время, несмотря на то, что многие сотрудники института были мобилизованы на фронт, опытная работа на станциях продолжалась, о чем свидетельствуют годовые отчеты по научно-исследовательской работе. Так в 1941 году, научную работу по наблюдению за зерновыми, луговыми и овощными культурами и картофелем проводили на десяти опорных пунктах в Нарьян-Маре, Салехарде, Ханты-Мансийске, Игарке, Верхоянске и других северных регионах. Проводились исследования по подбору и выводу новых устойчивых к низким температурам сортов лука, свеклы, белокочанной капусты, томатов и огурцов, ячменя, овса, ржи, гороха и других культур.

В Дудинском опорном опытном пункте работу проводила научный сотрудник М.М. Хренникова. Опытный пункт в селе Дудинка был основан в 1940 году, перед самой войной, там велась работа с посадками белокочанной капусты сорта «Номер Первый» по теме «Разработка системы удобрения и обработки почвы под основные овощные культуры». В качестве удобрений использовались навоз, суперфосфат, калийная соль и сернокислый аммоний. Летом 1941 года урожайность капусты с одного гектара составила 572 центнера [9].

Одним из направлений работы в военный период были также испытания, проводимые с картофелем. Испытывалась приживаемость отдельных селекционных сортов, в частности сорта «Норд». Повышенная густота посадки и различные виды удобрений позволили в результате получить урожай картофеля 17 тонн с гектара [10].

Проводились на Таймыре и исследования по направлению животноводческого сектора. Так в Потапово и Волочанке разрабатывались научные темы по выведению оленей улучшенных мясоробочих качеств и испытанию новых видов транспортного снаряжения в производственных условиях совхозов и колхозов. Проводилось исследование ветеринарно-санитарного состояния Таймырского национального округа [11].

Следует отметить, что параллельно с научной работой в области сельского хозяйства в Заполярье еще в 1935 году в при Норильском ИТЛ была основана мясо-молочная ферма, различные подсобные хозяйства и овощехранилище работа которых уже через год показала отличные результаты. В Дудинку завезли первых коров неприхотливой сибирской холмогорской породы. Благодаря энтузиазму и любовному отношению, удалось сохранить 100 процентов поголовья коров, телят и свиней, сохранить большую часть запасов картофеля, моркови, лука и свеклы, что внесло свою лепту в работу по предотвращению массового заболевания цингой. За эти успехи коллектив рабочих лагерной норильской фермы был премирован переходящим призом – патефоном с набором пластинок! [12].

В ноябре 1945 года институт возвращается в Ленинград, возобновляется научная деятельность подразделений института и всей его сети, включающей 14 сельскохозяйственных опытных станций и 16 крупных опорных пунктов в основных регионах Крайнего Севера.

Выполненные институтом и его опытной сетью исследования явились существенным вкладом в развитие северной биологической науки. Разработки института способствовали переустройству северного оленеводства и охотничьего промысла в соответствии с современным уровнем, возникновению таких новых отраслей хозяйства как клеточное пушное звероводство, птицеводство, молочное животноводство и растениеводство.

В 1957 году постановлением Совета Министров РСФСР № 598 от 12 июня институт из Ленинграда был переведен в Норильск, где обрел новое название Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крайнего Севера (НИИСХ Крайнего Севера) с подчинением Министерству сельского хозяйства РСФСР (с 1969 г. – Сибирскому отделению ВАСХНИЛ). Согласно этому документу предполагалось, что строительство необходимых объектов и экспериментальной базы института в Норильске обеспечит Норильский горно-металлургический комбинат. Также на нужды института при его перебазировании государством выделялись средства в размере более 10 миллионов рублей [13].

В марте 1957 года начальником Главного управления сельскохозяйственной науки было утверждено задание по проектированию генплана усадьбы НИИСХ Крайнего Севера в Норильске. В Норильске институт должен был иметь административно-лабораторное здание, жилые дома, культурно-бытовые помещения и опытно-производственное хозяйство с оленеводческой фермой на 10 тысяч голов, звероводческой фермой на 300 самок лисиц, песцов и норок, молочно-животноводческой фермой на 200 коров, теплично-парниковым комбинатом на 5 тысяч кв. метров, овощеводством и семеноводством на 150 гектар, пастбищами и лугами [14]. Земли под это огромное хозяйство выделялись Норильским исполкомом и Таймырским окружным Советом депутатов. Часть угодий базировалась в районе реки Купец на территории Норильского совхоза, звероводческая ферма в поселке Валек, оленеводческая ферма на пастбищах в районе озер Лама, Глубокое, Собачье, Кета. Штатный контингент научно-технического персонала, рабочих и служащих института составил 250 человек.

С этого времени научная сеть института в Заполярье претерпевает организационные изменения, и к концу 1970-х годов в составе института остаются расположенные на Енисейском Севере опытно-производственное хозяйство «Потаповское», три опорных пункта (в Эвенкии, поселках Курейка и Хатанга) и биостанции «Бикада», «Аян», «Пура», «Белый Яр». В 1965 году штат института, включая персонал опорных пунктов и опытных станций, включал 300 человек, в том числе 69 научных сотрудников [15].

Уже в 1958 году в плане научно-исследовательской работы института – организация оленьего питомника в Норильске. При участии проектной конторы Норильского комбината разрабатывалась тема по изучению и внедрению в производство условий хранения и транспортировки картофеля и других овощных культур на Севере. На базе Норильского совхоза проводилась работа по созданию высокопродуктивного поголовья крупного рогатого скота.

Учеными института были выполнены значимые разработки, среди которых система рационального использования и охраны охотничье-промысловых ресурсов Крайнего Севера; акклиматизация овцебыка на Таймырском полуострове; проекты создания сети охранных зон на территории региона; ранняя химиотерапия подкожной оводовой инвазии северных оленей; рецептура комбикормов-концентратов и белково-минеральных добавок для откорма и подкормки северных оленей; совершенствование продуктивно-племенных качеств северных оленей (что позволило выделить 4 породы северных оленей); технология заготовки пантов, эндокринно-ферментного и специального сырья северных оленей для производства

лекарственных препаратов; научные основы промыслового оленеводства и технология заготовки и переработки оленины; методы профилактики и лечения некробактериоза сельскохозяйственных животных; технология освоения длительно мерзлых земель под кормовые угодья; методы и приемы выращивания картофеля на оздоровленной основе; система мероприятий по защите животных от двукрылых кровососущих насекомых, а также ряд других.

Созданные в институте прогрессивные технологии производства продукции сельского и промыслового хозяйства широко экспонировались на ВДНХ СССР и международных выставках, 12 из них удостоены золотых, серебряных и бронзовых медалей.

В 1974 году сотрудниками НИИСХ Крайнего Севера был начат уникальный эксперимент по возвращению на Таймыр овцебыков. В документальном фонде института сохранилась переписка, информационные справки, отчеты, протоколы совещаний по вопросам этой беспрецедентной деятельности ученых. В протоколе первого совещания по овцебыкам, прошедшего 18 августа 1974 года приведены выступления сотрудников института по решению вопроса о месте выпуска овцебыков. Весной этого года были исследованы различные районы Таймырского полуострова (озеро Надитурку, река Пура, Междуречье Дудыпты и Хеты, восточное побережье озера Таймыр, Путораны на предмет количества волков, глубины снежного покрова и возможности обустроить изгороди. Наиболее пригодным для расселения овцебыков был выбран восточный район полуострова рядом с озером Таймыр в устье реки Бикада. Именно туда были привезены из Канады первые 10 особей. В мае 1978 года на стационаре Бикада появился первый детеныш овцебыка [16].

Овцебыки в тундре. 1988

В 1951 году Государственной (Сталинской) премии II степени была удостоена разработка ученых института «Рациональные приемы ведения оленеводческого хозяйства» (Ф. Я. Гульчак, В. Н. Андреев, Н. О. Дьяченко, Б. В. Преображенский, И. В. Друри); в 1990 г. премия Совета Министров СССР присуждена за разработку «Теоретические и практические основы промыслового оленеводства» (Б.М. Павлов, А.Л. Штеле, В.А. Куксов, Л.А. Колпачиков. О.И. Соломаха, В.А. Зырянов, Б.Б. Боржонов).

В 1987 году указом Президиума Верховного Совета СССР институт награжден орденом «Знак Почета» за результаты, достигнутые в исследовательской работе и научном обеспечении сельскохозяйственного производства Крайнего Севера.

В 2001 году Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крайнего Севера был переименован в Государственное научное учреждение Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крайнего Севера Сибирского отделения Российской академии сельскохозяйственных наук (сокращенно: ГНУ НИИСХ КС СО РАН).

В соответствии с Постановлением президиума Российской академии сельскохозяйственных наук 10 марта 2010 года институт переименован в Государственное научное учреждение Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крайнего Севера Российской академии сельскохозяйственных наук (ГНУ НИИСХ Крайнего Севера Россельхозакадемии).

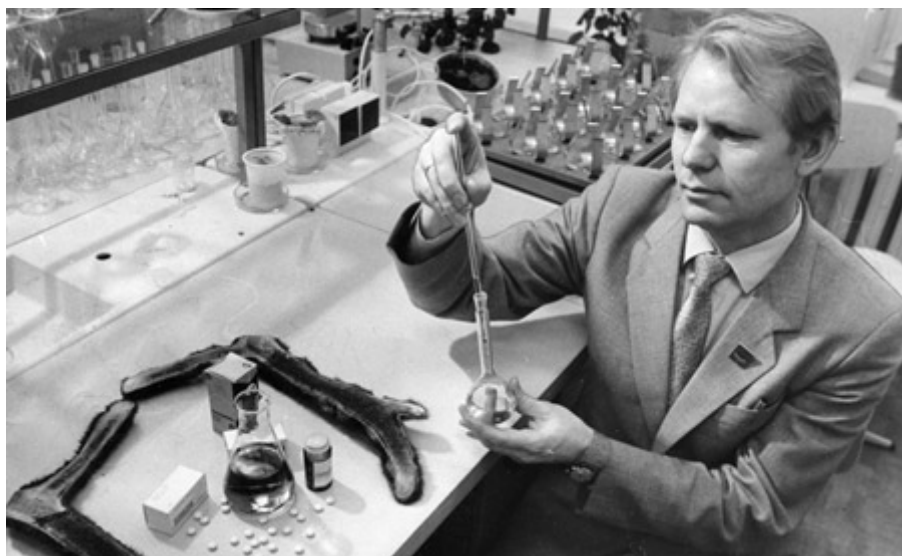
Современные исследования института связаны с решением актуальных задач региона - разработкой экологически безопасных, ресурсосберегающих технологий ведения традиционных отраслей хозяйствования на Крайнем Севере, рациональным использованием популяции диких северных оленей и других охотничье-промысловых животных и птиц, организацией профилактики и борьбы с опасными для животных и человека заболеваниями, восстановлением нарушенных земель, изучением биоразнообразия в условиях антропогенной среды и организацией мониторинга наиболее уязвимых объектов живой природы, разработкой новых способов использования и методов переработки промысловой продукции. Институт освещает свои научные достижения посредством участия в Международных и Всероссийских конференциях, симпозиумах и проектах, публикации научных изданий.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. МКУ Норильский городской архив. Ф.Р-12. «ГНУ «Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крайнего Севера». Историческая справка к фонду.
2. МКУ Норильский городской архив. Ф.Р-12.Оп.1. Д.8.Лл.10,15,25.
3. МКУ Норильский городской архив. Ф.Р-12.Оп.1. Д.8.Л.93.
4. МКУ Норильский городской архив. Ф.Р-12.Оп.1.Д.8.Л.94.

5. МКУ Норильский городской архив. Ф.Р-12.Оп.1. Д.8.Л.124.
6. МКУ Норильский городской архив. Ф.Р-12.Оп.3. Д.3.Л.1.
7. МКУ Норильский городской архив. Ф.Р-12.Оп.3.Д.3.Л.2
8. МКУ Норильский городской архив. Ф.Р-12.Оп.3. Д.3.Л.26.
9. МКУ Норильский городской архив. Ф.Р-12.Оп.3.Д.4.Лл.16-19.
10. МКУ Норильский городской архив. Ф.Р-12.Оп.3.Д.4.Л.20.
11. МКУ Норильский городской архив. Ф.Р-12.Оп.3.Д.4.Л.36.
12. МКУ Норильский городской архив. Ф.Р-11.Оп.1.Д.12.Л.21.
13. МКУ Норильский городской архив. Ф.Р-12.Оп.1.Д.104.Лл.161а-161в.
14. МКУ Норильский городской архив. Ф.Р-12.Оп.1.Д.104.Лл.158-159.
15. МКУ Норильский городской архив. Ф.Р-12.Оп.1.Д.104.Л.17.
16. МКУ Норильский городской архив. Ф.Р-12.Оп.1.Д.354.Лл.2-5.

Евгения СИДОРУК, директор Норильского городского архива

НИИСХ Крайнего Севера. Завлаб пантоведения. Кандидат бионаук Н.С. Осинцев. 1988

В.П. Шелепов – заместитель заведующего лабораторией и младший сотрудник А.А. Кайзер проводят исследование нового препарата «Велкорнин». 1989.

В лаборатории агрозоотехнических исследований отдела животноводства. 1987.